

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА

№ 6

Июнь—1923

**ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Издательство «КРАСНАЯ НОВЬ» г. Ленинград

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Памяти т. Конкордии Николаевны Самойловой. <i>Смидович</i>	1
Начало женского рабочего движения в Германии (окончание). <i>Клара Цеткин</i>	2
Вопросы организации и агитации.	
Всероссийская сельско-хозяйственная выставка. <i>С. Мамонтов</i>	8
Подготовка к зимней работе в деревне. <i>Галина</i>	—
Клубная работа среди женщин. <i>Д.</i>	10
Работница должна идти на курсы сестер-воспитательниц охраны материнства и младенчества. <i>Ф. Краснова</i>	11
К международному дню кооперации. <i>Н. Маковой</i>	12
Вопросы труда и быта.	
Чем вызывается концентрация нашей промышленности. <i>В. Ногин</i>	14
К вопросу о квалификации женского труда. <i>В. Яковлева</i>	16
Бюджет времени русского рабочего. <i>С. Струмили</i>	17
Работница в производстве. <i>Е. Ромберг</i>	21
Женская безработица и борьба с нею. <i>Шмидт</i>	23
Профессиональная жизнь.	
Работа по профтехническому образованию женщин. <i>Е. Панова</i>	26
Циркуляр ВЦСПС по квалификации женского труда	27
Союз горнорабочих и торфяников. <i>Мусницкая</i>	28
План работы среди торфяниц на сезон 1923 г.	—
Работа мест.	
Как прошло 8-е марта 1923 г. по России. <i>Панова</i>	29
Еще шаг на пути к раскрепощению. <i>С. Любимова</i>	32
Записка о работе туркменского областного отдела работниц. <i>Кислова</i>	34
Межсоюзное совещание профработниц Иваново-Вознесенска. <i>О. Чернышова</i>	37
Резолюция, принятая на межсоюзном совещании профработниц Иваново-Вознесенска	—
Орловская губернская беспартийная конференция работниц и крестьянок. <i>Ф. Нюрина</i>	38
Международное движение работниц.	
В оккупированной Рурской области. <i>Р.</i>	41
Работницы Японии. <i>Сен Катаяма</i>	—
Журнал „Коммунистка“, изданный в Германии к 1-му мая. <i>М.</i>	43
Бюллетень Вост. Сектора М. Ж. С. и К. К.	44
Библиография.	
„Грамотность в России“. „Как рождаются боги“. „Земельный кодекс РСФСР в вопросах и ответах“	46
„Путь молодого рабочего“. „Морозовская стачка“	48
К беседам с работницами	—

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 6.

Июнь 1923 г.

Памяти т. Конкордии Николаевны Самойловой.

2 года тому назад 2-го июня 1921 года умерла на революционном посту верный друг работниц и крестьянок, товарищ Конкордия Николаевна Самойлова. Со дня ее смерти прошли два длинных года революционной борьбы и строительства, два года, переполненных событиями мирового значения... и все-таки кажется, что только вчера еще мы слышали ее уверенную речь, всегда такую простую и четкую, неизменно призывавшую нас к бодрой работе по налаживанию народного хозяйства, по укреплению власти рабочих и крестьян.

«Голодные рабочие не смогут работать у станков, если крестьяне и крестьянки не будут давать хлеба и других продуктов сельского хозяйства, а крестьянки не наладят своего хозяйства, если рабочие не будут готовить для них земледельческие орудия и всех необходимых предметов городской промышленности. Вы должны понять, товарищи-крестьянки, что наладить свое хозяй-

ство и уничтожить разруху вы можете только в тесном союзе с городскими рабочими и работницами, взаимно помогая друг другу и со-

обща налаживая наше общее Народное Хозяйство».

С такими словами обращалась тов. Самойлова на беспартийных конференциях к работницам и крестьянкам во время своих последних объездов приволжских городов в качестве инструктора ЦО.

То, что стоит в центре нашей работы теперь и что красной нитью проходило в речах т. Ленина тогда, смычка рабочих и крестьян, уже носила свое выражение не только в речах и статьях т. К. Н. Самойловой, но и в самом подходе к работницам и крестьянкам.

Проводя широкие конференции работниц и крестьянок, она особенно подчеркивала всю важность для революции их взаимного понимания и в резолюциях, которые проводила, никогда не забывала подчеркнуть необходимость активного

выражения взаимоотношений между работницей и крестьянкой. Ей принадлежит метод вовлечения участниц конференций в непосредственное проведение в жизнь того или иного решения в области «смычки»: участие крестьянок в городском субботнике, организация городскими работницами летних ясель для крестьянок и пр.

Она отличалась совершенно исключительным умением, вплотную подойти к вопросу, взять, что называется, быка за рога, и в простых, понятных и для малого ребенка словах сделать каждый такой вопрос достоянием широкой массы.

Кто когда-либо присутствовал на широкой беспартийной конференции работниц и крестьянок, на которой выступала, или которую проводила в качестве председателя т. К. Н. Самойлова, тот никогда не забудет полученного впечатления. Четкость, ясность и твердость мысли в сочетании с большой теплотой характеризовали каждое ее выступление, каждое обращение к работницам и крестьянкам. Она будила их активность, заставляла верить в свои силы, она неустанно вела их за собою по пути к коммунизму. В лице т. Самойловой работницы и крестьянки потеряли вождя в истинном смысле этого слова.

Партия в ее лице потеряла крупного работника, абсолютно лишеного какой-бы то ни было мелочности, карьеризма, никогда не стремившегося к занятию каких бы то ни было постов. Последний год т. Самойлова работала, как инструктор ЦО, отдавая все свои знания и силы работе среди работниц и крестьянок, всячески отстаивая всю важ-

ность и нужность этой работы, в глазах партийных товарищей, не всегда относившихся к ней с достаточным пониманием.

Авторитет ценного работника, много поработавшего и в других областях партийной работы, помогал т. Самойловой в ее горячей защите интересов работы среди работниц и крестьянок. «Организационные задачи отдела работниц»,—это были последние ее слова на смертном одре.

В короткой заметке не воскресить всего, что тесно слито с образом Конкордии Николаевны, но хочется еще остановиться на ее огромной чуткости и доброте, которая особенно трогала по контрасту с суровой внешностью. Отношения к товарищам по работе, к работницам, искавшим ее сочувствия, наконец, к детям были проникнуты материнским теплом и лаской, и эту черту нельзя не отметить, вспоминая Конкордию Николаевну.

Закалка подпольной работы, преследования, скитания на нелегальном положении, а затем явившаяся с революцией полная возможность развернуть темперамент борца и творческую инициативу строителя, все это способствовало тому, что в лице Конкордии Николаевны Самойловой пролетарская революция нашла свое достойное отражение. Ее образ вошел в историю нашей партии. Он заставляет нас внимательно прислушиваться к тем словам, с которыми она обращалась к рабочим массам, он зовет нас к неослабной работе в той области, к которой с таким сознательным интересом и любовью относилась товарищ Самойлова.

Смидович.

Начало женского рабочего движения в Германии.

(Окончание).

10 февраля 1869 г. основался в Криммичау, в тесной связи с обществом ткачей и прядильщиков, состоявшим из 300 членов, международный союз мануфактурных и фабричных рабочих и ремесленников. Он выделил из себя комитет, который занялся подготовительной работой для созыва общего съезда мануфактурных, фабричных рабочих и ремесленников. В этом организационном комитете, имевшем представителей от всех разрядов рабочих ткацкой промышленности, участвовали 2 ремесленницы: Вильгельмина Вебер и Пойтель.

10 апреля было выпущено приглашение на съезд в Лейпциге. Оно было обращено ко всем мануфактурным, фабричным и ремесленным рабочим: ткачам, сукновалам, позументщикам, прядильщи-

кам, лоцильщикам, красильщикам и другим рабочим обою пола и всех разрядов от имени более чем восьмисот человек названных специальностей в Криммичау. Целью съезда было поставлено образование «международного союза мануфактурных, фабричных и ремесленных рабочих обою пола». Другими словами: расширение основы существующей организации и преобразование ее из местной в международную. От призыва комитета, членами которого состояли Штеффест, Моттлер, Майлгорн, Альберт Франц из Глаухау и др., веяло здоровым и целительным духом пролетарского классового самосознания. Работницы пользовались в комитете правом голоса, и призыв стать в ряды борцов был обращен к рабочим ткацкой промышленности обою пола, и это не

было пустой формальностью. «Наши жены и дочери вовлечены в борьбу всех против всех и являются вдвойне жертвами позорной эксплуатации», — обьяснял комитет. Сознание, что работница в капиталистическом строе наравне с рабочим нуждается в защите и наравне с ним способна в борьбе, послужило причиной введения женщин в международный союз в качестве равноправных членов. На Лейпцигском учредительном собрании союза, 15—17 мая, делегат Шимановский поднял вопрос о предоставлении женщинам права голоса. Из отчетов конгресса мы только косвенно можем заключить, что на этот вопрос был дан утвердительный ответ. Прямое доказательство мы имеем в уставе организации. Согласно 3-му параграфу, равноправными членами считаются: каждый рабочий вышеозначенных отраслей промышленности без различия возраста, пола и положения, а также всякий подмастерье и мастерица. § 4 гласит: каждый член пользуется правом избрания на всякую должность союза. Итак, члены союза — женщины пользовались как активным, так и пассивным избирательным правом. В отношении материальных обязанностей к союзу и преимуществ, которые он давал, женщины были поставлены в совершенно одинаковые условия с мужчинами. Они, как и рабочие, платили 2 зильбергроша вступительного взноса и по 2 зильбергроша ежемесячно и получали в случае невольной безработицы поддержку в 12½ зильбергр. ежедневно за все время безработицы.

Съезд в юридических соображениях перенес центр ремесленного союза в Эслинген в Вюртембурге, оставив отделение его в Криммичау. Криммичау был средоточием жизни союза, — его душой был Моттелер.

Организация союза создавалась на почве взаимопомощи. У членов союза была общая касса, обеспечивавшая пособия всякому, оставшемуся без работы и заработка, поддержку и защиту его прав от притеснений и незаконных требований работодателей.

Каждый член союза обязательно должен был в месте своего пребывания принимать посильное участие в кассе для оказания помощи больным. Далее, — член любой кассы взаимопомощи имел право без добавочной приплаты переходить в другую, в случае перемены им места своего жительства. Принимались меры для основания новых касс взаимопомощения больным и т. д.

Принцип взаимопомощи являлся одновременно целью и средством к достижению цели. Об этом с категорической ясностью свидетельствуют протоколы съезда и все позднейшие общие собрания. Целью такой взаимопомощи была защита рабочих ткацкой промышленности от несправедливостей эксплуататора-капитала и вместе с тем подготовка их к борьбе и самозащите. Непосредственной задачей было при колебаниях заработной платы облегчать борьбу за лучшие условия труда, к тому же, помимо того, союз стремился путем урегулирования и контроля условий женского и детского труда и положения учеников.

Имелось в виду создать прочный материально-объединяющий центр, как носитель идей классовой

борьбы, как центр распространения плодотворного познания классовых противоречий.

Цифры говорят нам о попытках привлечь женщин к союзу и о все распространяющейся агитации в целях их привлечения.

Вильгельм Штолле, один из наших ветеранов, до сих пор еще не оставший от работы, читая доклад на первом общем собрании в Криммичау, 9—11 июля 1870 г., констатировал, что организация насчитывает уже «6.000—7.000 членов, из которых 1/6-ю часть составляли женщины». Материалом для такого заключения служили опросные листы, в которых имелись также сведения о числе членов-женщин. Что против присутствия женщин в числе членов союза рабочие массы ничего не имели, мы можем судить по тому, что после общего собрания в Криммичау, союз образно стали называть «матерью с пятью сыновьями».

Важнейшим результатом совещаний в Криммичау было основание кассы вспомоществования больным ремесленного союза. Она возникла из сочувствия к интересам женщин и в видах организации их.

В отношении обязанностей и прав устав знал только равных членов без различия пола, но оказывал особое внимание защите работницы, как матери. На случай, если роженица болела больше 9-ти дней после родов, то, начиная с 10-го, касса взаимопомощи гарантировала ей свою поддержку. Вспомоществование это предоставлялось и с первого дня родов, вообще, поскольку ремесленница нуждалась в медицинской помощи. Доклад о кассах вспомоществования больным читал тогда Роберт Зайдель, ткач, бывший в то время в Фенлайне одним из самых передовых и сознательных саксонских рабочих, а ныне почтенный педагог и писатель, неутомимо борющийся за социалистическое мировоззрение.

Он осветил социальные корни болезненности пролетариата, подчеркнул, что главная задача кассы вспомоществования заключается в противодействии заболеваемости путем выяснения причин болезней и порицал частичное исключение женщин из состава касс. Моттелер настаивал на особенно внимательном отношении к болезням женщин. Общее собрание совета с целью облегчения женщинам доступа в больничные кассы, а также в видах расширения рамок профессиональных союзов, постановило: «всякий член кассы должен быть вместе с тем и членом ремесленного союза, жены же членов должны быть членами только касс».

Знаменательным событием в истории женского рабочего движения было то, что в заседании в Криммичау работница, как равная меж равных, подняла голос в защиту своих товарищей по классу и полу.

Христиана Пойтель, способствовавшая основанию ремесленного союза, приняла участие в общем собрании, как член местного Комитета. Она добилась предоставления женщинам права на поддержку из кассы в случаях болезни, длящейся более 9 дней. На основании личного опыта своего пролетарского существования, она высказывалась против бюрократических опасений, что средства кассы вследствие такого их употребления быстро исто-

щатся. Она подчеркивала, что женщина по преимуществу заинтересована в том, чтобы хозяйство не пришло в упадок.

Несмотря на трудности и опасности, угрожавшие в то время международному ремесленному союзу по политическим обстоятельствам, он, помимо всего прочего, затрачивал массу усилий, как для поднятия самосознания и выяснения необходимости единения рабочих ткацкой промышленности, так и для создания соответствующих организаций.

Делегаты ремесленного союза приняли деятельное участие в обоих цеховых конференциях ткачей—в первом германском съезде ткачей Лаухау и во втором в Берлине, на котором было положено начало немецкому союзу ткачей и мануфактурных рабочих. Сообща с товарищами лассальянского направления, от которых этот союз отличался, главным образом, настойчивым подчеркиванием необходимости международной организации, они восстали против всякой цеховой узости и старались развитием пролетарского классового самосознания вытеснить цеховую ограниченность мелких ремесленников, и прежде всего они боролись против неоднократно сказывавшегося стремления организованных рабочих вытеснить из сферы промышленности женский труд. Самое важное решение, на которое ссылались все позднейшие собрания, принято было в Глаухау, 28—30 мая 1871 года, несомненно, под влиянием как правильного понимания дела, так и примера международного ремесленного союза. В качестве делегатки от ремесленного союза в Криммичау Пойтель восстала против требования лишить женщин права на труд. Она требовала международной организации труда, как единственного средства к устранению вредных последствий женского промышленного труда, провозглашала необходимость привлечения женщин на равных правах с мужчинами в ремесленные союзы, настаивала на одинаковой оплате труда без различия пола и на законодательной нормировке рабочего дня. Пойтель принимала также участие в прениях по поводу предложения Бебеля, которое гласило: «одной из первых обязанностей рабочих должна быть материальная и моральная взаимопомощь».

Все ее выводы ясно говорят о влиянии на нее Интернационала. Видно было, что международный ремесленный союз имеет в своих рядах женщин-борцов, которые не только были уравнены в правах с мужчинами, но и обладали одинаковой выучкой и способностями. И действительно, аргументация Пойтель по ясности и цельности картины, определенности и логике мышления выдавалась среди речей многочисленных делегатов-мужчин и ни в чем не уступала речам умнейших из них. Ей, одному из первых борцов за развитие классового самосознания пролетариата, мы в значительной степени обязаны тем, что в противовес предложению Малеха о запрещении женского труда, была принята резолюция Бебеля об обязанности для товарищей привлекать женщин, работающих на фабриках и мастерских, в равноправные члены фабричных и ремесленных организаций и добиваться уравнивания заработной платы женщин и мужчин.

К сожалению, мы не имеем достаточно данных о том, в какой степени агитация и рост ремесленного союза представляли в дальнейшем женщинам защиту и поддержку, как членам организаций. Общее собрание в Криммичау, свидетельствующее о полном расцвете его сил, состоялось накануне мировых исторических событий. Исторические условия мощной рукой увлекли за собой немецких рабочих в их стремлениях к эмансипации. Экономические и политические последствия франко-прусской войны оказали парализующее действие на развитие ремесленного союза. Обороты торговли и развитие передвижения упали: взносы рабочих уменьшились, а их потребность в помощи, а, следовательно, и притязания к кассам возросли.

Сама по себе, война нанесла ущерб единению рабочих, так как изъяла из состава агитаторов, из местных комитетов и правлений самые деятельные силы. Как ясно определяющаяся организация пролетарской борьбы, ремесленный союз подвергся сильному преследованиям за знаменитый протест социал-демократов против войны, за его симпатии к героическим борцам коммуны, к «врагам отечества» и «разрушителям основ».

Родившись и приняв крещение на полях битвы, национальное государство немецкой буржуазии хорошо понимало свой долг по отношению к нарождавшемуся классовому движению пролетариата и его организациям. Власть закрыли некоторые отделения ремесленного союза, а другие жестоко преследовали.

Дважды было запрещено второе общее собрание, которое должно было состояться сперва в Меране, затем в Гофе.

«Чтобы не дать больше повода к проявлению полицейского произвола, к ложному толкованию целей организации, преследованию, обуздыванию и даже полному уничтожению ремесленного союза», решено было отказаться от опубликования отчетов в действиях союза в «Volksstaat'e».

Только 25—27 декабря 1872 г. могло состояться в Веймаре третье общее собрание. Здесь, точно так же, как и на 4-ом собрании 24—26 мая 1874 года в Хемнице, были сообщены только самые необходимые, хотя и весьма ценные данные об общем состоянии дел организаций без указания на число входящих в них женщин. Но участие женщин в организациях, кажется, было довольно значительным и до и после этого периода. Во всяком случае участие это вызывалось не столько пониманием общих и высоких задач интернационального ремесленного союза, сколько необходимостью пользоваться кассой для больных. Это ясно сказывается в протоколах 3-го и 4-го общих собраний. Но все-таки, по свидетельству Моттелера, очень значительное число женщин примкнуло к союзу с ясным пониманием его задач и целей. Поскольку это имело место в отдельных организациях, решающее значение имела, по моему убеждению, во-первых, степень развития промышленного труда и обусловленное ею применение женского труда, и, во-вторых, убежденность и преданность, с какой небольшая кучка товарищей, как мужчины так и женщины, пропагандировала идеи социализма.

В ткацких центрах саксонских рудных гор действовали оба фактора. Здесь поэтому союз и идея, лежащая в основе его, находили наибольшее число своих последовательниц, отсюда же из среды работниц вышли даже проповедницы социалистической освободительной идеи. Вышеуказанное обстоятельство уясняет нам характер происходивших на 3-м и 4-м общих собраниях прений по вопросу об участии женщин в союзе. В них заметны были 2 тенденции: с одной стороны, стремление из узкой заботливости о благосостоянии кассы исключить женщин из учреждений взаимопомощи или, по крайней мере, уменьшить размер пособий; с другой, желание привлечь женщин посредством касс к участию в союзе. В Веймаре брауншвейгская организация внесла предложение не принимать больше в члены кассы впомоществования больных женщин. Швейнаульская организация в Хемнице требовала, чтобы роженницам выдавали пособия только с 14-го дня после родов. Оба эти предложения были отвергнуты.

Когда же брауншвейгская организация грозила исключить женщин, основываясь на своих автономных правах, Моттелер указал, что права эти должны быть согласованы с общими положениями союзной программы, и что правление Союза пришло бы исключенных женщин обратно в число членов кассы, так как эта последняя была основана для работников «обоого пола». Утверждению, будто пользуются поддержкой кассы преимущественно женщины, при том же, мужья которых враждебно относятся к идее союза, делегат из Криммичау противопоставил тот факт, что в Криммичау было больше организованных женщин, чем мужчин, но мужчины чаще женщин обращались за поддержкой. Примиряющее постановление на обоих общих собраниях было вынесено в том смысле, что каждый член «касс впомоществования на случай болезни и смерти» вместе с тем должен быть и членом отделения союза.

В Веймаре было решено только в исключительных случаях, а в Хемнице и вообще, доставить в зависимость принадлежность к «кассе впомоществования на случай болезни и смерти» от участия в отделении союза, предполагая, что кассе таким образом не будет нанесено ущерба.

Основать кассу впомоществования на случай смерти было решено на общем собрании в Веймаре. Доступ в нее был открыт «каждому рабочему или его жене, а также каждой работнице фабричного мануфактурного или ремесленного отдела». Ведение и управление делами кассы должно было находиться в руках «выборных доверенных обоого пола». Решение членов кассы вычеркнуть из ее устава пункт о лишении сифилитиков права на впомоществование является заслуживающим всяческого уважения доказательством их благоразумия. В общем, на последних 2-х общих собраниях союза заметны энергичные попытки воссоздать все, что было разрушено политическими условиями, сомкнуть поредевшие ряды, собрать рассеянные силы и сделать их способными к активной работе. Стремилась далее к тому, чтобы объединить все движение, чтобы бороться заодно с общенемецким союзом ткачей и мануфактурных

рабочих, и чтобы сплотить все ремесленные организации, стоявшие на почве классовой борьбы.

В Хемнице было решено присоединиться к союзу союзов.

Приостановить разрушение международного союза, достигшего в такой короткий срок много обещающих результатов, не удалось. Но на развалинах этого, как и всеобщего немецкого союза ткачей и мануфактурных рабочих, пролетарское классовое самосознание пустило свежие ростки и расцвело в новой форме. В лице обоих этих организаций мы должны приветствовать предшественников союза рабочих ткачей и пионеров немецкой социал-демократии.

История международного «союза мануфактурных, фабричных и ремесленных рабочих» есть также глава из истории женского пролетарского движения. Личные сообщения Моттелера и Валтейха дополняют сведения, имеющиеся о нем в официальных документах. Уже из этих документов с достаточной ясностью можно уметреть, что пункты устава о признании полноправия за членами женщинами не остались в области лишь благих пожеланий.

Женщины, по крайней мере в Саксонии, входили в состав местных органов и комитетов организации и ревностно и толково выполняли возложенные на них обязанности.

Правление в Криммичау часто охотно посылаало опытных женщин с поручениями в места, где должны были образоваться новые отделения союза, и также охотно привлекало их для ревизий. Небольшая группа женщин-выборных принимала деятельное участие в собраниях и заседаниях союза, и деятельно способствовала его процветанию.

Кроме уже упомянутой Пойтель, душой и идейными руководительницами женщин в их борьбе за социализм были женщины-товарищи: Вебер и Гольдиц в Криммичау и Миссельвиц в Хемнице. Пойтель и Вебер были хорошие ораторши и, благодаря этому, равно как умению выдвигать наиболее важные вопросы, они оживляли собрания, толкали к практическим действиям и пробуждали в женщинах интерес к организации и ее целям. Интересно отметить, что Вебер являлась на собрания в сопровождении двух своих сыновей, где ее приветствовали, как мать. Чрезвычайно ценна была также агитация этих 4-х женщин, как, впрочем, и других, среди единичных лиц, путем такой агитации они привлекли пролетариат Рудных Гор к сознательному классовому движению. Всякая встреча, всякое событие в общественной или личной жизни служили им удобным поводом выступить с проповедью социалистических идей.

Особенно благоприятна была почва для мелкой пропаганды женщин-товарищей в те дни, когда из окрестностей Криммичау и Глаухау съезжались поставщики, мелкие производители и т. д., которые вербовались в члены союзов. Большею частью этим занимались женщины. Наши деятельницы встречались тогда с ними за закуской, за чашкой чая. В мирной откровенной беседе раскрывались сердца, с уст срывались жалобы на страдания, составляющие удел всех эксплуатируемых. Искру слабой надежды на лучшие времена они раздували

в великое пламя воодушевления социалистическим идеалом равенства, братства и свободы, и зажегали светоч веры в освобождение труда волей самих рабочих и благодаря их самосознанию. Когда женщины с этим новым багажом снова расходились по всем направлениям своих округов, они приносили с собой домой много идейных семян, которые редко погибали на скалистой и сухой почве.

Они разносили в бедные деревенские хижины первую ежедневную партийную саксонскую газету, «Криммичаусский друг рабочих и крестьян», орган для всего восточного края.

Эта группа странствовала по всем направлениям, вербуя членов международного ремесленного союза. Особенно кипела работа в ярмарочные дни, настоящие праздники для Гольдиз, «типичной, яркой представительницы пролетарского движения».

На больших собраниях она вряд ли выступала в качестве оратора; но зато в тесном кругу небольших собраний и на совещаниях руководителей блестяще проявлялись ее агитаторский талант, ее ясный ум и энергия. При этом она была настойчива и самоотверженна и внушала чувства робости и уважения всем людям с неокрепшими, неустановившимися убеждениями, которые посещали ее дом—тогдашний главный штаб. Такой же, несмотря на свои 65 лет, она осталась и поныне: так же верно она продолжает охранять знамя социал-демократии. Местом деятельности Миссельвиц, уже немолодой девушки, был преимущественно Хемниц. Она перешла от лассалианцев в международный ремесленный союз, никогда не забывая каждую четверть года менять свой членский билет и с гордостью носила его всегда с собой. Моттелер характеризует ее, как деятельницу английского типа, как женщину начитанную, красноречивую, находчивую в спорах, талантливую рассказчицу и преподавательницу. Она была в Хемнице вольной пропагандисткой идей ремесленного союза и социал-демократической партии. Официальный пост она занять не могла. Болезнь ног—она сильно хромала—позволяла ей пропагандировать наши основные положения и цели, как и дальнейшие выводы из них, только в ограниченных кругах лиц и в семьях, где она жила или гостила.

Вальтейх, который познакомился с Миссельвиц во время своего пребывания в Хемнице в 1872—1878 г.г., живо обрисовал ее личность и преданность социалистической идее в следующих словах: «когда я вижу Миссельвиц, я вспоминаю печальный образ старой девы в романе Сю, с таким горячим сердцем, так беззаветно, хоть и безнадежно, любившей и так скромно, так самоотверженно жившей для других. Ее усердие к партийной работе может служить примером для каждого мужчины. Она вся была проникнута сознанием долга и с этим сознанием она была готова пойти на любую жертву. Она, насколько мне помнится, никогда публично не выступала, но умела очень толково выражать свои мысли и совершенно правильно понимала значение нашего дела. Я не забуду, чтобы она совершила что-либо особенное или чем-нибудь обратила бы на себя внима-

ние; но она всюду принимала горячее участие, и можно было быть уверенным, что она в точности выполнит взятую на себя обязанность. Дело организации работниц находилось тогда еще в плачевном состоянии. Они были такими отсталыми, что всякая попытка сплотить их давала ничтожные до смешного результаты. Поэтому заслуги Миссельвиц и других женщин и девушек, принимавших тогда участие в социальной борьбе, не могут быть достаточно высоко оценены. Впрочем, я с удовольствием констатирую, что по моему многочисленному опыту, почерпнутому, как из партийной, так и из внепартийной жизни, женщины и девушки, поскольку им приходилось принимать участие в общественной жизни, всегда были усерднее, выносливее и преданнее долгу, чем мужчины». Вальтейх опять встречает Миссельвиц в 90-х годах в Мильбюкке, как старого и преданного борца за идеи социализма; она умерла, «не видев в продолжение всей своей жизни ни одного светлого, радостного дня». Вебер отправилась искать счастья за океан, и товарищ Моттелер знает из американской немецкой партийной прессы о ее неизменном участии в движении. Несомненно способная и опытная Пойтель как-то незаметно сошла с арены борьбы.

Тем, что строка за строкой могла быть написана эта глава о начале женского пролетарского движения, мы обязаны нашему «красному почтмейстеру». Он с усердием и любовью собрал и дополнил на основании личных сведений материалы, дотоле забытые и оставленные без внимания.

Выражаю ему должную благодарность, повторяя вслед за ним настойчивый призыв: собирайте материалы по женскому рабочему движению, пока еще не утеряны и не рассеяны документы, рассказывающие о его первых шагах, пока живы еще лица, бывшие его пионерами.

Наиболее выдающимися чертами начала женского рабочего движения, очерк которого здесь набросан, мне кажутся следующие: ясное понимание необходимости общей организации и общей борьбы пролетариев без различия пола, признание за женщиной равных прав и равных обязанностей в классовой борьбе, чисто пролетарский интернациональный характер движения, совершенно свободный от всякой буржуазной примеси. Этим существенно отличалась попытка объединения женщин-пролетариев на почве классовой борьбы от первых попыток, имевших место в Берлине и преследовавших ту же цель. К «союзу защиты прав работниц», основанному в Берлине в 1885 году, могли принадлежать, согласно § 3 его устава, только женщины и девушки, а § 8 гласил: «мужчины не имеют права посещать собраний союза». Под буржуазным влиянием многие берлинские женщины, вожаки движения, до интернационального конгресса, состоявшегося в Цюрихе в 1895 году, отвергали законодательный почин в деле защиты женского труда. Причину такой разницы следует искать, конечно, в исключительном положении женщин в Пруссии, которое при действии исключительных законов значительно ухудшилось еще благодаря полицейским притеснениям. Но кроме того положил свою печать и ход раз-

вития идей выдающихся руководительниц берлинского движения: они переходили от женского вопроса к социальному, от буржуазной болтовни о правах женщин к социал-демократии. Наоборот, борцы за привлечение женщин в международный ремесленный союз пришли от социального вопроса к женскому. И это не только благодаря более зрелому историческому пониманию и выдержке, но еще больше под влиянием среды, где благодаря крупной промышленности создавалась положительно классическая почва для общности интересов и общей борьбы с капитализмом мужчин и женщин пролетариев. В Берлине тогда не было таких материальных условий; в хозяйственной жизни преобладало мелкое ремесленное производство, и женский труд находил себе приложение только в пределах домашнего очага.

Падение международного рабочего союза повлекло за собой в Саксонии крушение ясно выраженных и последовательно проведенных попыток привлечь женщин пролетариев в ряды классовых борцов. С тех пор, как на историческую арену выступило единое буржуазное национальное государство, все силы немецкого пролетариата были устремлены на объединение пролетарских масс для классовой борьбы на политической арене. Выступление рабочих, сплоченных в политическую партию, произошло к тому же в момент ожесточенных споров и распри между лассальянцами и эйзеннахцами. Но женщина на арене политической борьбы была лишена всяких прав, и поэтому казалась многим при поверхностном взгляде бессильной и лишенной какого-либо значения. Сюда присоединилось и то обстоятельство, что между деятельницами международного ремесленного союза не было ни одной, которая стояла бы в первых рядах борющихся фракций. Таким образом произошло, что женщина в пролетарской борьбе за освобождение временно отошла на задний план, вопреки тенденциям, передовым бойцом за которые был международный ремесленный союз.

По моему мнению, характерно то, что уже объединительный конгресс в Готе 1875 года решил допускать на партийные съезды в качестве делегатов женщин—представительниц избирательного

округа, избранных или в общенародных или в специально женских собраниях. Затем закон против социалистов выковал сознание, что и в политической борьбе пролетариат не может не считаться с женщиной, как с дисциплинированным и организованным товарищем по борьбе.

Перелистывая эту главу о начале женского рабочего движения, невольно обращаешь внимание на разносторонний творческий характер деятельности старого Интернационала, на согреваемое лучем живой мысли соединение широкого революционного понимания классовой борьбы и ее конечной цели с живой практической каждодневной работой, обслуживающей насущные интересы пролетариата. Эта работа в начале обнимала все стороны сознательной пролетарской жизни, все факторы, служившие сплочению пролетариата и поднятию уровня его дееспособности. Из одного и того же корня Интернационала появились вначале еще слабые, едва заметные побеги различных организаций, которые теперь окрепли, широко раскинулись и стали могучими органами классовой борьбы пролетариата. То же надо сказать и об организации женского рабочего движения. Те формы организации, в которых интернациональный ремесленный союз соединил стремление работниц к просвещению и сплочению, рухнули.

Но тенденции его деятельности не пропали бесследно, и эти идейные семена дали богатые всходы. Об этом свидетельствует борьба ткацких рабочих Рудных Гор, в которой женщины Криммичауского района шли рядом с мужчинами: с достойной удивления дисциплиной и выдержкой; это подтверждается также ревностным участием саксонских работниц во всех передовых начинаниях пролетариата. Женское рабочее движение Германии унаследовало заветы международного ремесленного союза. Оно пошло вперед по пути, начертанному нам Интернационалом, к великой цели, которую он нам наметил; ему же мы обязаны тем, что классовая борьба, по удачному выражению незабвенного Либкнехта, широкой волной разлилась по стране, на которую интернациональный революционный авангард пролетариата сделал свой первый могучий натиск.

Клара Цеткин.

Вопросы организации и агитации.

Всероссийская сельско-хозяйственная выставка.

На открывающейся в Москве 15-го августа Всероссийской Сельско-Хозяйственной Выставке женщина-крестьянка должна принять деятельное участие, с целью ярко осветить ту роль, которую играет женщина в сельском хозяйстве. На Выставке есть целый отдел домоводства и быта, где женщина должна играть главенствующую роль. Молочное хозяйство, птицеводство, обработка льна, огород — почти исключительно женские отрасли хозяйства. Да и во всех других отраслях крестьянке должно быть предоставлено почетное место.

Отдел работниц ЦКРКП (большевиков) предложил всем областным и губернским комитетам включить в комиссию содействия Выставки представительниц женотделов.

На Выставке впервые жизнь, быт и условия труда крестьянки и батрачки должны быть всесторонне и правдиво освещены.

Таково одно из значений Выставки.

Выставка должна показать, насколько и как изменился и развился труд женщины-крестьянки, какие преобразования внесла хозяйка в свое хозяйство, подвести итог развитию женского труда в сельском хозяйстве. Это одна из первых задач Выставки.

Не менее важна задача Выставки осветить тот путь, по которому идет теперь женщина крестьянка, и, наконец, Выставка покажет, насколько успели проникнуть в толщу крестьянок, кустарниц и батрачек и осуществиться лозунги и идеи, брошенные революцией.

Не откладывая, сейчас же нужно приступить к подготовке женщин-крестьянок к участию в Выставке. На женских сходах крестьянок, волостных конференциях, собраниях батрачек, работниц совхозов и кустарниц должны быть разъяснены значение, задачи и программа Выставки. Немедленно необходимо вести самую широкую агитацию, письменную и устную зато, чтобы женщина горячо и энергично участвовала в Выставке.

С 15-го июня по 15-е августа на Выставке в Москве будет производиться прием экспонатов.

Крестьянка должна немедленно сдавать про-

дукты и орудия своего труда в местные выставочные комитеты. Пусть каждая хозяйка, не стесняясь, даст на Выставку те предметы своего хозяйства, которые она употребляет в повседневной жизни, пусть она обдумает, какие изменения она внесла в хозяйство в годы войны и революции и покажет, каким способом она вела хозяйство и дома и в поле.

Сейчас же нужно начать подготовительные работы к женским экскурсиям на Выставку. Женщине труднее оторваться от своего хозяйства и труднее подготовиться к восприятию того, что будет на Выставке. Энергично и быстро на местах нужно создать месячные и двухнедельные женские курсы, на которых должны быть проработаны основные отрасли сельского хозяйства данного района. Для лекций и чтений на местах привлечь все местные агрономические силы, которые должны вести энергичную работу среди женщин под руководством и контролем женотделов местных организаций РКП (б.).

При клубах, избах-читальнях, нардомах, совхозах, и вообще где возможно — необходимо проводить беседы по сельскому хозяйству, устраивать читки сельско-хозяйственных книг, газет и журналов. В 1922 году Политуправлением Моск. Воен. Окр. была издана «Памятка красноармейцу отпускинику», в которой есть очень хороший список общедоступных книг по сельскому хозяйству, например: «Новая Деревня», «Беднота», «Урожай», брошюрка по полеводству для Средней России Зубрилина А. А. («Первый шаг наш к крестьянскому богатству», «Нет знаний, нет хлеба», «Возделывайте корнеплоды», «Как получать большие урожаи хлебов при недостатке навоза» и др.); для Южной России книжки А. Н. Модестова («Вернейший путь к увеличению урожаев озимых хлебов», «Долой бескормизу», «О возделывании главных кормовых растений» и пр.); по животноводству книжки С. И. Фридолина, Юрмалиата, Калантара и пр.

Пусть каждая крестьянка готовится к Выставке.

С. Мамонтов.

Подготовка к зимней работе в деревне.

В зимний период 1922 и 1923 годов работа среди крестьянок значительно окрепла и углубилась по сравнению с прежними годами. Работа в деревне сыграла большую роль, как по поднятию уровня сознательности крестьянок, так и по привлечению

крестьянок в практическую работу в органы управления, кооперацию и пр.

В предстоящую зиму углубление работы не должно идти за счет сужения ее сферы, поэтому перед отделами работниц стоит целый ряд неотлож-

ных задач: по подготовке кадров работников для деревни, учету опыта прежней работы, подытоживанию результатов работы и устранению целого ряда причин, тормозящих работу среди крестьянок.

В прошлую зиму для работы среди крестьянок женотделы имели около 800 платных волорганов, в том числе 300, данных ЦК. Партийная квалификация и общий уровень развития этих волорганов были чрезвычайно слабы. Запросы же крестьянской массы многогранны и глубоки, поэтому перед женотделами стоит задача поднять квалификацию волорганов для предстоящей работы.

В виду сложности вопросов по с.-х. и целого ряда вопросов, требующих знания условий деревни, в случае выделения новых кадров работников для деревни, таковые должны быть взяты из партийных товарищей, или работающих уже в деревне, или имеющих тесную связь с деревней.

Для выполнения задачи—подготовки работников надо использовать все возможности, применительно к условиям мест. В целом ряде губерний Губкомы и Укомы предполагают созыв курсов-совещаний для проработки основных вопросов по работе в деревне. На такие курсы-совещания следует привлекать и волорганов. Такие курсы-совещания могут созываться и из одних работников среди женщин в тех случаях, когда они не созываются для общепартийных работников.

Летом кончаются занятия в совпартшколах. Часть курсантов должна быть подготовлена теоретически и практически для работы среди крестьянок. При наборе слушателей совпартшкол следует обратить внимание на укомплектование их работниками, предназначенными для ведения работы среди крестьянок.

При наличии средств и лекторских сил целесообразно организовать специальные курсы по подготовке волорганов. Лучше всего организовать курсы в губернском центре для того, чтобы не распылять лекторских сил и обслужить их квалифицированными партсилами.

Так как вопросы сельского хозяйства являются основными для деревни и для разъяснения их необходимы соответствующие знания, то было бы чрезвычайно полезно, помимо вышеуказанных способов подготовки, пропустить работников деревни через краткосрочные с.-х. курсы. Эти способы практиковались уже раньше; отделам работниц надо проявить в этой области много инициативы и использовать все по условиям данной губернии.

Второй не менее важной задачей, за осуществление которой следует приступить немедленно, является подытоживание проделанной работы и учет опыта мест. Многое проделано в деревне, но и много не учтено. В отчетах целого ряда губерний мы встречаем фразы: «выделены ударные волости, проводятся волостные делегатские собрания, конференции, значительное количество крестьянок прошли в советы и т. д.». Даются иногда цифры, по которым невозможно установить картину работы. Без более или менее точного учета работы нельзя установить состояние ее. Поэтому на эту сторону работы—на учет—надо обратить, серьезное внимание, и, если уже сейчас

невозможно пополнить пробелы прошедшего, то нужно теперь же войти в сношение с отделами статистики парткома, чтобы в дальнейшем работа среди крестьянок была учтена наравне с прочей работой в деревне.

Целый ряд интересных моментов в работе сообщается с мест, но они недостаточно освещены женотделом и, пожалуй, недостаточно изучены. А на опыте прошлого строится вся будущая работа, поэтому все ценное должно быть дополнительно сообщено в ЦО, чтобы на основании его дать директиву местам.

Следует остановиться на некоторых моментах в работе, к детальному изучению которых отделы должны приступить, обсудить целесообразность их применения, а также к проведению их в жизнь.

Как один из практических подходов к крестьянке, очень существенное место занимает группирование крестьянок вокруг организации летних яслей. До сего времени в этой области проделано мало, в силу целого ряда причин, самыми существенным из коих являются: некоторая боязнь крестьянок яслей и отсутствие материальных ресурсов. Первая причина постепенно изживается, надо устранить и вторую. Некоторые женотделы стали уже на путь устранения второй причины.

В селе Мало-Ивановке, в Царицынском уезде, той же губернии, при крестьянском комитете общественной взаимопомощи имеется фонд по охране материнства и младенчества. Такие же фонды имеются в некоторых местах Костромской губернии, и в целом ряде других губерний. В той же Царицынской губернии в одной больнице имеется 3 койки для крестьянок-рожениц за счет комитетов взаимопомощи. Путь этот чрезвычайно жизненный, и на него надо стать и другим отделам.

Но об организации фондов при комитетах взаимопомощи для летних яслей, содержания некоторого количества коек для рожениц, для экстренной помощи беднейшим крестьянкам в период родов, надо подумать уже сейчас и приурочить организацию фондов ко времени отчислений в фонды комитетов взаимопомощи.

Пополнить фонды можно из средств, получаемых от коллективного засева участков земли или огорода, обрабатываемых крестьянками (в Рязанской губ. участок земли обрабатывался крестьянками, и средства передавались на содержание яслей), пожертвований крестьянского холста, устройства спектаклей, лотерей и т. д.

Большое доверие в среде крестьянок мы имели бы, если бы смогли подготовить из крестьянок же хотя несколько акушерок и сестер по уходу за детьми раннего возраста для тех же яслей. Для этого необходимо проследить за разверткой на соответствующие курсы и командировать туда несколько человек из волости.

Одной из основных сторон работы в деревне является пробуждение интереса крестьянок к вопросам народного просвещения, вовлечение их в практическую помощь делу просвещения, а также вовлечение самих крестьянок в культурно-просветительную работу.

Чтобы заинтересовать крестьянок нуждами школы, надо не только разъяснять им значение шко-

лы, но и поставить их близко к практическим нуждам школы. Тут отделам придется проделать опыт, широко практикующийся в Енисейской губернии, где 250 крестьянок привлечены в школьные советы. Надо привлекать крестьянок ко всей практической работе не только по школам для детей, но и по школам для взрослых в деле поставки дров, ремонта и т. п.

Работа среди крестьянок в предстоящую зиму, повидимому, попрежнему должна будет протекать главным образом в ударных волостях. При выделении ударных волостей надо иметь в виду циркулярное указание ЦК № 3, на основании которого проводится уже работа на местах. Согласно этого циркуляра выделяется несколько деревенских ячеек с целью постановки в них образцовой работы и перенесения опыта их в другие ячейки.

Нужно участвовать в вопросе о выделении этих ячеек, делая выделенные пункты ударными и в работе среди крестьянок.

Это даст возможность использовать членов ячеек и работников, командируемых туда для налаживания систематической и углубленной работы среди крестьянок. При выделении ударных пунктов работы среди крестьянок необходимо иметь в виду те волости, над которыми объявлено шефство городских ячеек. Надо также, чтобы при

новом районировании по административно-хозяйственным признакам, которое будет проводиться на основании XII партсъезда, были пересмотрены ударные волости в работе среди крестьянок.

Несомненно и то, что отделы работниц, помимо незначительного кадра работников, их слабой квалификации, недостатка средств и литературы встречают еще целый ряд тормозов в работе, которые возможно будет устранить лишь в том случае, когда по линии соответствующих советделов и кооперации будут даны соответствующие директивы низшим инстанциям.

Не находят ли отделы работниц, что вовлечение крестьянок-делегаток в практическую, советскую, кооперативную и проч. работу тормозится в виду отсутствия таких распоряжений?

Нет ли еще целого ряда тормозов в работе, которые надо устранить в целях успешного ведения работы среди крестьянок. Обо всем этом отделы работниц должны дать свои соображения в ЦО работниц, написать целый ряд статей из своего опыта по работе среди крестьянок в журнале «Коммунистка».

Для того, чтобы во всеоружии приступить к работе среди крестьянок с наступлением осени, надо строго придерживаться всем известной поговорки:—«готовь летом сани, а зимой телегу».

Галина.

Клубная работа среди женщин¹⁾.

Одна из основных задач клуба—перевоспитать рабочие массы на почве общественно-классовых инстинктов.

«Что это значит перевоспитать?—говорит один клубный работник,—это значит, рабочих данного предприятия, посредством воздействия через клуб, сплотить единым настроением, в единую товарищескую трудовую семью.

Это значит, побороть обывательщину, остатки мещанского индивидуализма, замкнутость и т. д.»

Какими путями должен идти для достижения этих целей клубный работник. Многими клубными работниками взято неправильное направление: они стремятся постановить работу, как учебу, насаждая лишь кружки и школы. Но в работе своей мы должны помнить, что кружки отвечают потребностям рабочих, наиболее активно стремящихся к знанию. Эта часть, хотя и чрезвычайно ценная для нас, является в меньшинстве. Мы должны в полной мере удовлетворить их, но всю работу клуба, конечно, нельзя исключительно строить только на этом.

1) К общим вопросам клубного строительства, о роли и задачах клуба, методах и содержаниях работы относим тов. к соответствующей литературе.

1. *Пеллиш*. «Роль и значение клуба в настоящий момент». П. «Спутник клубного работника» изд. Главполитпросвета 1922 г.

2. «Общественно-политическая роль клуба» Ком. Просвещ. № 1—1922 г. Изд. Главполитпросвета.

3. *Догман*. «К вопросу об антирелигиозной пропаганде в клубе.» Ком. Просв. № 4—5 1922 г. Изд. Главполитпросвета.

Мы должны организовать массу для коллективной самодеятельной работы в области самопросвещения, организовать для коллективного выявления своих достижений. Это вторая задача клуба.

Работа с читателем «до книги и без книги» является основой массовой работы, которая еще долгое время должна доминировать над углубленной (кружковой, школьной).

В работе с женщинами обе выявленные задачи еще более обостряются.

Методы вовлечения и организации женщин должны быть более разнообразны, более гибки.

Опыт клубных работников в деле вовлечения и организации женщин в клубе не велик, но все кой-какие достижения уже имеются.

Мы говорим «в деле вовлечения и организации» потому, что, как только женщина вовлечена в клуб, организована, то нет необходимости выделять особые методы работы с ней.

Того же нельзя сказать о содержании работы. Система индивидуализации аудитории получила уже право гражданства в наших клубах; особенно она должна иметь место в работе с женщиной, даже если таковая и являлась бы в меньшинстве.

Клуб должен откликаться на повседневную жизнь женщин, вся обстановка которой ставит преграды к участию в общественной работе, являясь одновременно и агитатором. Например, ведя беседу о детской гигиене, необходимо разъяснить сущность и значение общественных учреждений

для детей. Если беседа ведется о роли женщины в классовом строительстве, надо указать на преимущества общественных столовых и т. п.

Важно, чтобы клуб организовал кружок или Комиссию содействия по вовлечению женщин в клуб, для этого функции его могут быть распространены даже на то, чтобы клуб явился организующим работниц для создания своими силами детского очага.

Беседы (не лекции) могут быть самые разнообразные, важно различные понятия давать в изобразении, — например, театрализовать обсуждаемые вопросы, путем инсценировок и т. п.

Итак, работа по вовлечению и организации женщин в клубе должна пойти по 4 направлениям:

1. Приохотить женщину к помещению клуба.
2. Расположить ее к совместному обсуждению интересующих вопросов.
3. Организовать к совместному выявлению тех художественных задатков, которыми обладает женщина.
4. Приучить к осмысленному чтению.

Для вовлечения в клуб женщины часто бывает полезным организовать курсы шитья и кройки, или мастерские; конечно, это ни в какой мере не является элементами клубной работы, но необходимо временно идти на это.

Бессемейные женщины-работницы в клуб еще не ходят, приходят, правда, больше на театральные представления или в лучшем случае участвуют в хоре (что касается «барышень», те заполняют клуб). Мало работниц на научных лекциях, мало в кружках.

Статистика библиотек говорит, что работницами читаются главным образом романы иностранных авторов, рисующие жизнь высшего света. Спрос на политическую книжку чрезвычайно понижен.

Итак, женщина-работница значительно больше, чем рабочий, должна быть подвержена — «перевоспитанию на почве общественно-классовых инстинктов».

А это может сделать только клуб.

Д.

Работница должна идти на курсы сестер-воспитательниц охраны материнства и младенчества¹⁾.

Сейчас, когда приближается время нового набора на курсы сестер-воспитательниц, необходимо остановиться на вопросе, кто должен идти на эти курсы, и что нужно предпринять, чтобы из учащих выработался свой кадр квалифицированных работников.

Вот на этих двух моментах мне хочется остановиться.

Только 5 с лишним лет тому назад мы принялись за организацию охраны материнства и младенчества. Мало было специалистов в этой области, и из них только единицы принимали участие в организационной работе.

Вся тяжесть в создании организации охраны материнства и младенчества в закреплении занятых ею позиций ложилась, главным образом, на плечи работниц. Упорством и настойчивостью работниц развивалась эта молодая организация, расширялась сеть детучреждений. И, казалось, откуда бралось умение разрешать целый ряд организационных вопросов, связанных с охраной материнства и младенчества. Ведь не было у работниц ни знаний, ни опыта в этой области, как и во многих других царская власть об этом не заботилась, и только пролетарское чутье, умение привлекать и использовать специалистов, давало возможность делу налаживаться.

Но справившись с организационной задачей, построив целую сеть детучреждений, надо было и подумать о налаживании жизни самого учрежде-

ния; надо было уметь сохранить жизнь маленьких обитателей этих учреждений — вырастить из них здоровых, сильных морально и физически людей для создания коммунистического строя.

Борьба с детской смертностью зависит в очень большой степени от ухода.

Правильный рациональный уход так же важен для сохранения жизни ребенка, как и грудное молоко.

И вот над этим-то вопросом пришлось долго и серьезно позадуматься. Кто же будет работать в этих учреждениях? Кому поручить судьбу малышей?

Не хотелось доверять учреждения персоналу, чуждому задачам его, к тому же далеко не квалифицированному, работающему больше за страх, чем за совесть, отдавая свои рабочие часы зачастую по-казенному. Но делать было нечего, в силу обстоятельств приходилось временно мириться с такого рода положением, выжидать момента возможности иметь свой подготовленный персонал. Вливание пролетарского элемента в эти учреждения в качестве заведующих хозяйством, кастелянш, нянь, и других — создавало вполне благоприятную обстановку для работы.

По чуткости и добросовестности работница была незаменима около детей, но отсутствие специальных знаний по уходу не давало очень часто ей удовлетворения в работе, ибо на ее глазах при всей ее преданности делу — смертность, особенно среди детей грудного возраста, не понижалась.

Созданные в 1918 г. курсы сестер-воспитательниц Отдела Охраны Материнства и Младенчества

¹⁾ Курсы сестер-воспитательниц открываются в Москве в августе месяце 1923 г. Рекомендуются в первую очередь делегировать на курсы делегатов отдела работниц.

дали толчок работнице к учебе. Сначала продолжительность курса была—9 месяцев, затем 1¹/₂ года, а теперь доведена до 2-х лет.

И уже с самого начала на все 100% места были заняты работницами, командированными с мест. Получив некоторую подготовку за время пребывания на курсах, работница возвращалась на место, прилагала свои знания в работе, делилась своим опытом с младшим персоналом, заражала своим примером других работниц, которые охотно шли на эти курсы.

Обладая к тому же организационно-административными способностями, некоторые из них делались руководительницами работы, становясь завед. или инструктором П/отдела Охраны Материнства и Младенчества.

Указанная таблица цифр указывает на рост поступлений на курсы, начиная с 1918 по 1921 г.

В 1918 г. поступило	65
„ 1919 „	342
„ 1920 „	348
„ 1921 „	178
Всего	933

Резкое падение поступления в 1921 г. объясняется следующим явлением: с момента возникновения курсов вплоть до 1921 г. материальное обеспечение учащихся было за счет центра,—что давало возможность работнице успешно проходить курс, использовать все возможности для получения побольше знаний. Количество окончивших к 1921 г.—493, при чем большой процент падал на первые годы. Но со второй половины 1921 года, когда места почти целиком были сняты с обеспечения, когда и центр был лишен значительной доли пайков и денежных средств, материальное положение курсов резко ухудшилось, что сразу отразилось на количестве командированных и на качественном составе их.

С этого времени губернии очень часто не использовали предоставленные им места или использовали неудачно лицами, сокращенными по их непригодности, или почти неграмотными, которым трудно было справиться с преподаваемыми специальными предметами, или, что еще хуже—лицами, чуждыми идеи. По социальному положе-

нию большинство из них советские служащие, и ничтожный процент—работницы.

Много ли действительно из такого состава можно иметь своих квалифицированных работниц? Конечно, нет. И опять та же неизжитая нужда в персонале, что и в годы первого этапа развития нашей организации.

Нужно найти выход из создавшегося положения. Нужно раз навсегда запомнить, что в деле успешной борьбы с детской смертностью должен активно участвовать пролетарский элемент, которому близки и дороги судьбы подрастающего поколения.

Следовательно, на курсы должны посылаться работницы.

Но и работница, идущая на эти курсы, должна проверить себя, может ли она отдаться этому делу, достаточно ли она прониклась задачами, стоящими перед нею. Не следует забывать, что в уходе за детьми раннего возраста требуется максимум терпения, ласки и чуткости, ибо эти молчаливые младенцы за ошибки окружающих платят своей жизнью. Это одно из условий для подбора персонала; но не менее важно для квалификации ее степень подготовленности в отношении общего образования.

Сейчас же, не откладывая в долгий ящик, наметив кандидатов через Губженотделы, Губпрофсоветы—необходимо проверить их грамотность, и если она окажется недостаточной—воспользоваться 3-мя месяцами для пополнения ее.

Продумать это нужно, дабы не было случаев разочарования работницы, приехавшей на курсы и не сдавшей экзамена на грамотность, принужденной возвращаться обратно.

И, наконец, третье условие для получения квалифицированных работников—это материальное обеспечение. Необходимо закрепить за ними стипендии;—средств на это понадобится немного, ибо по разверстке на каждую губернию дается максимум 2—3 места. А материальная поддержка сохранит работников за своей губернией.

Если заинтересованные организации вместе с работницами будут проявлять максимум активности в разрешении этого вопроса, мы, наконец, будем иметь возможность заменять чуждый нам персонал своими специалистами для борьбы с детской смертностью.

Ф. Краснова.

К международному дню кооперации.

На заседании Исполнительного Комитета международного кооперативного союза, происходившем в г. Эссене в апреле прошлого года, было принято решение ежегодно праздновать один день в году—день международного объединения кооперации. Таким днем была установлена первая суббота после 1-го июня. Это решение вытекало из желания иметь возможность в этот день вести широкую пропаганду идей кооперации, укрепления ее аппарата, вовлечения новых масс членов и т. д., при чем масштаб празднования (между-

народ.) должен обозначать собою международный характер кооперативного движения.

В настоящем году международный кооперативный день будет 7 июля. Кооперативная секция Коминтерна обратилась с соответствующим циркуляром к коммунистическим партиям всех стран с предложением принять активное участие в праздновании дня кооперации под лозунгом коммунистической партии с выявлением классового характера кооперации и тех задач, которые стоят перед кооперацией в рабочем движении.

Характер проведения этого дня у нас в России, где существует Советская власть и Советская кооперация, конечно, совершенно иные, чем в странах Западной Европы, где царствует капиталистический строй, и идет ожесточенная классовая борьба.

Цель дня кооперации у нас—это широкая кампания кооперативной пропаганды среди рабочих, и в особенности крестьян, еще далеко не в достаточном количестве вовлеченных в кооперативное движение. А между тем условия работы кооперации при новой экономической политике требуют самого активного и сознательного участия широких слоев населения деревни и города в кооперативном строительстве. Финансы кооперации исключительно зависят от взносов со стороны членов кооператива, создание добровольных объединений—все это возможно лишь при деятельном участии членов кооператива.

Вот почему кооперативные центры придают большое значение надлежащей постановке проведения дня кооперации.

В центре и на местах образуются при кооперативных центрах специальные комиссии из представителей кооперативных, партийных и профессиональных организаций для практического осуществления плана празднования дня кооперации. Основные инструкции, указания и материалы даст центральная комиссия.

Работа на местах естественно должна идти в двух несколько различных направлениях: кооперативная пропаганда среди рабочего и крестьянского населения. Особенное внимание должно быть обращено на кооперативную пропаганду среди крестьян в виду того, что крестьянство в широкой своей массе слишком слабо вовлечено в настоящее время в кооперативное движение.

И здесь, конечно, большую роль должна иметь пропаганда среди женщин-крестьянок. Отделы работниц и крестьянок при губкомах и укомх не только должны воспользоваться всеми родами кооперативной пропаганды, намеченной в общем масштабе, но применяясь к особым нуждам и потребностям женщины-работницы и крестьянки.

Общий план проведения дня кооперации намечается в следующем виде: в центре и в тех губерниях, где найдутся соответствующие силы и средства, издается ряд специальной кооперативной литературы, посвященной дню кооперации и различным вопросам кооперативной работы: литературы брошюрочной, листовок, плакатов, диапозитивов, специальных статей в кооперативной и об-

щей прессе и т. д. Организуется образцовая передвижная кооперативная выставка, кооперативные библиотеки и пр. На местах в городах и, поскольку будет возможно, в деревне, в день международного празднования кооперации устраиваются доклады, лекции с картинками, иллюстрирующими роль, значение и мощь кооперации различных видов в России и за границей, и организуются пикники, загородные праздники, спектакли, кино-сеансы, в городе детские развлечения. (утра, экскурсии, подарки и пр.).

Особенно большое значение может иметь пропаганда хозяйственная: устройство кооперативных ярмарок, базаров, выставок, продукции кооперативного производства, а также приурочивая к этому дню открытие хозяйственных мероприятий, улучшающих быт членов, как-то: починочных, подшивочных и пр. мастерских, прачечных, столовых и пр. Все перечисленные мероприятия особенно большое значение имеют для улучшения быта женщины-работницы и крестьянки; такого рода пропаганда может сделать в деле вовлечения женщины в кооперацию гораздо больше, чем серия лекций и докладов.

Наконец, возможно в день кооперации открыть или взять шефство отдельными кооперативами над всевозможными детскими учреждениями: школами, детдомами, детскими садами, яслями и т. д. Для крестьянки в летнюю страдную пору особенно успешным явится организация летних яслей, которые освободят ее во время тяжелой работы от беспокойства и забот о всех малышах. Такого рода мероприятия лучше всего докажут женщине пользу кооперации и заставят ее охотнее откликнуться на призыв вхождения в кооператив.

Таков в самых общих чертах план проведения дня кооперации у нас в России. Этот день должен быть началом большой кампании кооперативной агитации и пропаганды, особенно усиленной в деревне с окончанием полевых работ, отвлекающих крестьянство от всяких других задач. Все кооперативные организации, а также те профессиональные и партийные, которые интересуются успехами кооперации, должны обратить внимание на проведение тех агитационно-пропагандистских кампаний. Только тогда кооперация выполнит задания, возлагаемые на нее Советской властью, когда самые широкие массы рабочих и работниц, крестьян и крестьянок будут активно привлечены к кооперативному движению. А этому лучше всего способствует хорошо поставленная хозяйственная и идейная кооперативная агитация и пропаганда.

Н. Манерова.

Вопросы труда и быта.

Чем вызывается концентрация нашей промышленности.

За последнее время много говорят о концентрации промышленности. Слухи о концентрации вызывают опасения, тревогу, как среди рабочих, так и работниц и создают у них неуверенность в своем положении. Под концентрацией промышленности мы подразумеваем планомерное объединение рабочих аппаратов и машин, которые обеспечивали бы при меньших затратах большую выработку и большую дешевизну себестоимости продуктов. Если мы обратимся хотя бы к нашей текстильной промышленности, то мы увидим, что в настоящее время хлопчато-бумажные фабрики ныне работают от всего оборудования веретен прядильных—31%, ткацких станков—42%. Это объясняется тем, что сравнительно много фабрик работают частично, а некоторые уже в течение нескольких лет совершенно не работают. Если мы возьмем работающие фабрики, то мы увидим, что здесь положение дел несколько улучшается, но и оно не может быть признано достаточно хорошим. Так, по отношению к веретенам они работают лишь в 40%, а по отношению к ткацким станкам в 58%. В шерстяной промышленности положение приблизительно такое же: по отношению к веретенам—50%, а ткацких станков—55%. В льняной промышленности дело обстоит лучше, там работает 66% всех веретен, а станков—67%. Все же хуже обстоит дело в шелковой промышленности, где по отношению к механическим станкам работает 18%, а ручных станков работает 22%. Эти цифры нам говорят, что в самом лучшем случае наши фабрики загружены в $\frac{2}{3}$ своего оборудования, а большинство из них работает в половину своей мощности, т.-е. значительная часть мастерских, машин, складов, различных вспомогательных предприятий работают, не будучи достаточно загружены, так как вместо того, чтобы обслуживать все предприятия, они обслуживают только часть его. Правда, разрешить вопрос, как достигнуть полной загрузки в 100%, представляет большую трудность, так, как это сопряжено и с квартирным вопросом, и с вопросом о квалифицированных рабочих, и вместе с тем требует большой затраты средств на обновление машин, на замену изношенных машин новыми. Но создавшееся положение дел в нашей стране заставляет промышленность поставить вопрос о том, как достигнуть большей дешевизны, как сделать товары более доступными для самых широких слоев рабочего класса и крестьянства. Если мы пойдем старым путем, которым обыкновенно шли капиталисты, то мы должны были бы говорить о необходимости понижения заработной платы, о возвращении к таким ее нормам, которые создают рабочим полуголодное существование. Мы принуж-

дены были бы поставить, точно так же, крест на всех начинаниях, которые делаются сейчас в пользу рабочего класса, т.-е. это значит—мы не должны поддерживать ни больниц, ни яслей, ни школ при фабриках, ни других культурно-просветительных учреждений, которые облегчают существование рабочего класса и которые обеспечивают ему воспитание детей и, таким образом, готовят условия лучшего состояния и для него самого, и для его потомства. Вместе с тем нужно признать, что мы не можем в то же время рассчитывать и на уменьшение расходов на сырье и другие материалы, которые необходимы для нашей промышленности. Дело в том, что за последние годы произошло сильное сокращение запасов сырья, не только у нас в России, но и во всем мире. Так, если до войны на всем земном шаре добывалось текстильного сырья 491 милл. пудов, то сейчас мировой сбор текстильного сырья равняется 385 милл. пуд. А в России до войны мы собирали 78½ милл. пуд., а в настоящее время всего 11½ милл. пуд., т.-е., значит, вместо 16% мирового сырья в довоенное время, мы сейчас в России имеем всего 3% сырья, и это особенно резко сказывается по отношению к хлопку. Вместо 780 тыс. десятин, засеваемых хлопком в Туркестане, Кавказе, Бухаре и Хорезме, в прошлом году было засеяно всего 64 тыс. десятин, и запасы хлопка совершенно иссякли, и для работы наших хлопчато-бумажных фабрик необходимо покупать хлопок за границей. Между тем, необходимый Америке и другим странам хлопок за это время возрос в цене, возрос настолько, что текстильные изделия во всех странах продаются гораздо дороже, чем продавались до войны. В Англии, например, по сравнению с довоенным временем, несмотря на то, что последние два года все цены понижались, все же цены текстильной промышленности убежали выше, почти что на 200% довоенного времени. Если мы будем искать мер к увеличению запасов сырья внутри нашей страны, то одним из первых средств, которых избежать нельзя, это установление таких цен на сырье, которые бы заинтересовали крестьянина в посевах льна, хлопка и других технических культур. Вот почему в данных условиях, если мы хотим понизить себестоимость и продажные цены фабрично-заводских товаров, мы не можем рассчитывать на понижение расходов на сырье. Так же трудно рассчитывать на сокращение расходов на краски, и другие вспомогательные материалы, которые необходимы в производстве.

Если мы теперь сравним цены на наши текстильные товары, с западной Европой, то можно признать, что они значительно выше. Правда, в

среднем качество наших русских товаров точно так же выше западно-европейских и американских товаров, но все же, когда мы пытаемся конкурировать с иностранными товарами, то на старых наших рынках, восточных рынках, нам прежде всего приходится встречаться с вопросом о ценах, которые, большей частью, решают дело. Чем же это объясняется, что товары иностранных фабрик дешевле. Если мы возьмем и посмотрим, как происходила работа у нас, и вспомним те цифры, которые приведены в начале статьи, а также обратим внимание на то, что на 1.000 веретен у нас до войны считалось необходимым иметь от 8—9 человек, в Англии же на 1.000 веретен работало лишь 3 человека. На наших же фабриках сейчас в среднем работает от 10—17 человек. Если мы посмотрим на производительность рабочих, то мы увидим, что она точно так же отстает от производительности иностранных рабочих. Правда, мы должны с гордостью отметить, что за последнее время встречаем фабрики, на которых производительность отдельных рабочих по выработке пряжи и сырья не только приблизилась к довоенной, но превзошла ее. Так до войны считалось нормальным иметь на 2 человека фабриках которых на 1 пуд пряжи приходится рабочих 1 пуд пряжи, сейчас есть тресты, на от 1½ до 2 человек. Точно такие же цифры и по отношению к суровью. Значит, в ткацком деле положение обстоит еще лучше. Так, вместо 4 норм довоенных, мы имеем целый ряд трестов, где приходится 2 человека или 2 с небольшими долями. Эти цифры говорят за то, что мы имеем возможность убедиться, что даже при тех тяжелых условиях, в которых продолжает существовать рабочий класс в нашей стране, достаточно было несколько улучшить его положение, чтобы он напряг свои силы, увеличил производительность. И отсюда мы говорим, что если мы более внимательно рассмотрим все наши работы и подчитаем, кто действительно является необходимым, кто, наоборот, излишним и, вместе с тем, если лучше согласуем работу одного рабочего с работой другого, работу одного отделения с другим отделением и фабрику с фабрикой, мы достигнем меньшей потери времени, и когда мы рассмотрим все наши производственные процессы и постараемся изучить, сколько потребуется сырья и сколько его можно сэкономить, и по каким причинам происходит брак товара, постараемся эти причины уяснить, то мы все свое производство сделаем более рациональным и, следовательно, более дешевым. Если придется рабочим с одной фабрики, которые не могут в настоящее время работать безубыточно, т.е. не могут производить дешевых товаров, перевести на другие фабрики, которые в лучшем состоянии и которые легче пустить на все 100% оборудования, то у нас бу-

дет меньше затрат по производству, больше загруженности машин, они приведут к удешевлению всех вспомогательных расходов: освещению, отоплению, охране и т. д. А это будет означать, что мы при помощи меньших затрат будем получать больше богатства, и, вместе с тем, это позволит нам уже выпускать на рынок товары дешевле, чем мы делаем это сейчас, это позволит крестьянину рассчитывать на то, что он сможет получить при помощи продажи своих сельскохозяйственных товаров большую возможность удовлетворить свои потребности путем приобретения необходимых ему фабрично-заводских товаров. Правда, не нужно думать, что это может быть достигнуто быстрым путем, но, во всяком случае, этот путь верный.

Но, как это мероприятие, эта концентрация может отразиться на положении женщины-работницы, которых в текстильной промышленности работает более половины числа всех рабочих. Нужно ли думать, что большая доля их будет рассчитана. Нет. Число рассчитанных не может быть очень большим, так как для загрузки полностью тех фабрик, которые будут продолжать работу в дальнейшем, так же потребуется не мало рабочих. Поэтому говорить об очень большом числе рассчитанных не приходится. Кто может быть рассчитан в первое время. Безусловно на фабриках должны быть сохранены в первую очередь наиболее хорошо обученные работницы, наиболее грамотные, развитые, которые лучше всего могут приспособиться к машине, которые лучше всего могут понять необходимость согласования своей работы с другими работницами и рабочими, и которые лучше всего могут быть обучены каким-нибудь новым способам работы на более усовершенствованных машинах. Другие мотивы меньше всего должны играть роль при решении вопроса о том, кто из работниц должен быть оставлен на той или другой фабрике. Понятно, известное значение на некоторых фабриках будут играть точно так же вопросы квартирные, но не нужно думать, повторяю, что эти вопросы должны играть решающее значение. Таким образом, мы видим, что изменение числа рабочих на фабриках и некоторое сокращение числа рабочих вызывается желанием улучшить общее положение в стране, облегчить наиболее широким слоям и рабочего класса и крестьянства удовлетворять свои потребности. Вот почему необходимо всем работницам-женщинам, понимающим положение дел Советской России, считающим необходимым бороться за укрепление советского строя, желающим идти к полной победе коммунизма, необходимо проявить самую большую энергию в этой работе и оказать всяческое содействие этому переустройству промышленности, которое будет проведено в ближайшее время.

В. Ногин.

К вопросу о квалификации женского труда¹⁾

На первый год мы говорим о необходимости принять меры к повышению квалификации женского труда. К сожалению, условия последних лет не только не приблизили нас к разрешению этой задачи, а наоборот—отдалили. Условия НЭПа привели к крайнему сокращению работы по повышению квалификации труда, почти уничтожив существовавшую до этого времени сеть курсов по повышению квалификации при заводах и фабриках. Только с самого конца 1922 г. эта сеть снова начала медленно расширяться, отчасти в связи с укреплением материального положения отдельных предприятий, отчасти в связи с катастрофическим падением числа квалифицированных рабочих в отдельных отраслях и ставшей очевидной опасностью прекращения восстановления естественной убыли их. Что касается женского труда, то на ряду с указанными общими здесь действовали и особые, специфические условия, еще усиливавшие действие общей обстановки. Сокращение числа занятых в производстве рабочих, появление кадров безработных с особой тяжестью обрушилось именно на женщин. А вне предприятия наладить работу по профессиональному образованию взрослых рабочих вообще достаточно трудно, а в обстановке финансового кризиса было почти невозможно.

В результате задача подготовки квалифицированных женщин-работниц стоит перед нами с еще большей остротой, чем было полтора—два года тому назад. Если на эту задачу не обратить сейчас же должного внимания, мы будем иметь налицо не только прекращение процесса восстановления квалифицированной женской рабочей силы, но и деградацию ранее квалифицированных работниц.

Профессиональные союзы должны уяснить себе грядущую опасность, должны усвоить всю важность и значение этого вопроса. Женотделы должны по губерниям подобрать соответствующие материалы, поставить доклады в Президиумах Губпрофсоветов и важнейших для данной губернии Губотделовсоюзов и добиться резолюций, предписывающих культотделам вопрос о повышении квалификации женского труда считать одним из первоочередных в своей текущей работе и наметить определенный план практических мероприятий по этому вопросу, рассчитанный на год.

Проведение этого плана надо осуществлять в порядке кампании,—не ударной, через несколько недель сходящей со сцены кампании, а кампании планомерной, упорной, систематической, продолжающейся до тех пор, пока работа над этим вопросом не войдет в общую работу по профобразованию в качестве обычного составного элемента.

Первым шагом, первой мерой в этом деле, ме-

рой, на которой должно быть сконцентрировано главное внимание, должно быть повышение квалификации труда девушек.

Поэтому к работе над этим вопросом надо привлечь Союз Молодежи и вместе с ним, выработав для данной губернии конкретный цифровой план вовлечения девушек в школы фабзавуча и курсы профессионального образования рабочих для данной губернии, проводить его через профсоюзы совместно с Комсомолом.

Эту работу надо начать теперь же. Прежде всего особое внимание Женотделы должны обратить на работу по приему в школы фабзавуча. Здесь сразу же через Комсомол и профсоюзы надо установить для каждой школы определенное количество мест для девушек.

Свою работу по вовлечению девушек в школы фабзавуча женотделы должны действительно индивидуализировать по отношению к каждой отдельной школе. Их в каждой губернии не так много. Женотделы, по примеру Комсомола, должны действительно знать все эти школы, не бумажно только знать, а на деле. Им должны быть известны постановка преподавания, оборудование, соотношение между теоретическими занятиями и работой в мастерских, постановка обучения в мастерских и т. д. Только при этих условиях нам удастся сделать что-либо для вовлечения девушек в школу фабзавуча. Женотделам придется на одного из своих работников или на кого-либо из активных работниц организации возложить ответственность за работу со школами фабзавуча, ибо только при этих условиях можно будет сделать реальные и притом достаточно быстрые успехи.

Но на проведении приема не должна закончиться работа женотделов со школами фабзавуча. Для постоянной связи с этим делом женотделам необходимо выделить в школьные советы их школ, где есть учащиеся девушки, своих представителей, заслушивать их очередные, на первых порах достаточно частые доклады и, таким образом, руководить работой этих представителей.

Такова программа действий на ближайший год и выполнить ее необходимо женотделом во что бы то ни стало. Работа эта кропотливая, потребует напряжения сил. Но это надо сделать. Эту работу надо провести путем циркулярных распоряжений о бронировке процента для девушек в школы фабзавуча. Обеспечить их вовлечение в школу можно только в каждой отдельной школе, зная соотношение женского и мужского труда в данной отрасли, количество подростков на данном предприятии, число безработных в данной отрасли по данной губернии и т. д. Женотделы в этом отношении должны проделать такую же большую и напряженную работу, какая в предшествующие годы была проделана Комсомолом. И Женотделам будет значительно легче, ибо в этом деле они будут иметь энергичных помощников в лице Комсомола.

¹⁾ Обращая особое внимание отделов работниц на статью т. Яковлевой, предполагаем считаться с нею, как с руководящим указанием в работе по квалификации женского труда.

Бюджет времени русского рабочего¹⁾.

«Время—деньги».

1. К постановке вопроса.

«Восемь часов для труда, восемь для сна, восемь—свободных», — вот наиболее популярная трехчленная формула для выражения давних чаяний пролетариата в области использования его времени. До сих пор максимум общественного внимания привлекал к себе, разумеется, лишь первый, наиболее существенный член этой формулы, — восемь часов для труда. Эту норму нужно было завоевать. Но революция 1917 года дала уже русскому индустриальному пролетариату это завоевание. И теперь уместно спросить: в какой же мере после указанного завоевания фактически осуществлена вся наша трехчленная формула? А еще важнее было бы осветить: с какою мерю рациональности и целесообразности эта формула осуществляется во всех ее членах.

О рационализации, или, как теперь принято называть, о научной организации труда у нас уже теперь довольно много думают и говорят. К сожалению, говорят гораздо больше, чем делают. Но вопроса о рационализации отдыха рабочего, путем оптимального использования его «свободных» часов, — этого вопроса настоящим образом никто еще и не ставил. Да и как его поставишь, когда нам толком не известны даже фактическое распределение этих часов и степень его рациональности или нерациональности.

А между тем, в этой области, несомненно, много проблем, полных самого актуального интереса. И не только с точки зрения специальных подходов различных культурпросветов и женотделов, но и вообще с народно-хозяйственной точки зрения. Ведь, так называемые свободные часы рабочего и, в особенности работниц используются у нас далеко не для одних лишь развлечений и отдыха. Рабочий класс не располагает, подобно буржуазии, специальным штатом поваров, горничных, прачек и нянь для обслуживания своих повседневных нужд. И потому он обслуживает их сам в свои «свободные» от наемной работы часы.

Этот домашний труд никем не оплачивается. Он не рентабелен. На этом основании буржуазная статистика отказывается признать труд домашней хозяйки «занятием, дающим средства к существованию». И этот вредный буржуазный предрассудок настолько прочен, что и у нас в России, как в профессиональной всероссийской переписи 1922 г., так и в городской переписи 1923 г. вопрос о занятии домашним хозяйством сознательно исключен из программы, несмотря на решительные протесты представителей Наркомтруда и профсоюзной статистики. Тем не менее, без учета домашнего труда совершенно невозможно составить себе представление об условиях и общественной стоимости воспроизводства рабочей силы.

Это сущие пустяки, конечно, что будто бы труд домашней хозяйки не дает средств к существова-

нию. Бюджетная работа Давидовича убедительнейшим образом доказала, что в тех семьях рабочих-текстильщиков, где жена работала на фабрике, она своим приработком давала меньший плюс хозяйству, чем в тех, где она целиком посвящала все свое время домашней работе. Эта работа составляет необходимую предпосылку возможности воспроизводства и отчуждения рабочей силы, и игнорировать ее под какими бы то ни было предлогами, оставляя без учета и расценки, это значит проявлять высочайшую степень бесхозяйственности.

Мы усиленно теперь заботимся о выяснении издержек производства и себестоимости продукции в самых разнообразных областях хозяйства, для осуществления принципа их самокупаемости. Но процесс воспроизводства рабочей силы и связанные с ним трудовые и всякие иные издержки в гораздо меньшей степени, повидимому, интересуют наших хозяйственников. Их занимает только цена рабочей силы, т.-е. заработная плата да и то лишь с точки зрения возможности или невозможности ее понижения. Мы думаем, однако, что даже для этой цели не вредно было бы хотя бы кое-как, с грехом пополам, прокалькулировать не только рыночную цену рабочей силы, но и «себестоимость» этого своеобразного товара.

Наиболее подходящий материал для подобных калькуляций дают, конечно, обследования рабочих бюджетов. В них всего обстоятельнее изучаются те специальные процессы питания и воспитания членов рабочей семьи, из которых складывается общий процесс воспроизводства рабочей силы. Но общепринятый шаблон рабочих бюджетов доныне ограничивал свою программу почти исключительно учетом оборота материальных ценностей. Вот почему мы сочли необходимым пополнить эту программу учетом всех трудовых и нетрудовых затрат времени в обиходе рабочей семьи. На сколько это пополнение целесообразно, мы надеемся показать на основании имеющегося уже у нас бюджетного материала, собранного по новой программе.

2. Общий распорядок дня.

В декабре 1922 г. в ряде городов прошло бюджетное обследование, в которое в виде опыта на отдельном бланке был включен опрос о распределении времени всех членов семьи рабочего возраста. Ниже мы приводим некоторые итоги разработки этих бланков по г.г. Петрограду, Москве и Иваново-Вознесенску. В разработку вошло всего 76 семей, с общим числом душ 267, из которых работников оказалось 145 человек. В вопросе повседневный будничные и праздничные распорядок времени изучался отдельно. Неповседневные затраты времени — на стирку, баню, зрелища и т. п. — описывались тоже отдельно, за целый месяц зараз, но в нижеследующей таблице они включены в повседневное расписание, в одной тридцатой доле месячного расхода. В результате получилась следующая картина:

¹⁾ См. №№ 103, 104—106 и 109. «Экономической жизни».

Распорядок буднего дня

русского рабочего по декабрьским бюджетам г. г. Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска
в часах и минутах.

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ.	Зарабатывающие.		Домашние хозяйки.		Помогающ. члены.		Все работни- ки семьи.			
	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.		
	Час.	Мин.	Час.	Мин.	Час.	Мин.	Час.	Мин.		
I. Труд.										
A. Обязательный.										
а) оплачиваемый	8	32	8	09	—	06	—	43	5	22
б) Неоплачиваемый:										
1) В дом. хозяйстве	2	08	5	12	11	18	7	44	5	55
2) Ходьба на работу	—	50	—	35	—	—	—	—	—	29
3) Всеобуч	—	01	—	—	—	—	—	—	—	—
B. Свободный (неоплач.).										
1) Самовоспитание	—	49	—	45	—	22	—	59	—	41
2) Обществ. деятелн.	—	14	—	14	—	00	—	12	—	10
Итого на труд	12	34	11	55	11	46	3	38	12	37
В т. ч. обязательный	11	31	11	56	11	24	8	27	11	46
„ „ свободный	1	03	—	59	—	22	1	11	—	51
II. Отдых.										
A) Еда	1	34	1	11	1	40	1	11	1	29
B) Развлечения	—	57	1	07	—	27	1	19	—	51
B) Бездеятельный отдых и нераспредел. время	—	56	—	03	2	14	3	2	1	18
Итого на отдых	3	7	2	0	4	1	5	2	3	58
III. Сон (ночной и дневн.).	7	59	7	24	7	58	8	30	7	45
Всего	24	—	24	—	24	—	24	—	24	—
В том числе в ‰:										
1) Труда	52,4		62,2		49,0		40,2		52,6	
2) Отдыха	14,3		9,8		18,1		24,4		15,1	
3) Сна	38,8		28,0		32,9		35,4		82,0	
% обследованных работн.	42,4		20,7		30,0		6,2		100,0	

	У зарабатывающих.		У дом. хоз.	У прочнх.	У всех.
	Мужч.	Женщ.			
В будни (25 дн.).	7 ч. 59 м.	6 ч. 44 м.	7 ч. 53 м.	8 ч. 30 м.	7 ч. 45 м.
В праздн. (5 дн.).	9 ч. 32 м.	8 ч. 54 м.	8 ч. 41 м.	9 ч. 06 м.	9 ч. 07 м.
В среднем за месяц	8 ч. 06 м.	6 ч. 58 м.	8 ч. 02 м.	8 ч. 37 м.	8 ч. 01 м.

Принятая мною группировка затрат времени, конечно, условна, как и всякая классификация. Так, например, относя к понятию труда всякую общественно-полезную деятельность человека, мы включили в рубрики трудовых затрат и научные занятия рабочего в кружках и в школах, и даже домашнее чтение книг, журналов, газет, и общественную его деятельность в организациях, на митингах и манифестациях, и всеобуч. Правда, с хозяйственной точки зрения некоторые из этих занятий не только бесполезны, но даже вредны. Развитой рабочий—опасен для хозяина, посещающий митинги—и тем паче. Но для нас и книги и митинги—есть, прежде всего, средство повышения уровня квалификации рабочего, то-есть весьма существенная, — и притом одна из наиболее производительных с точки зрения самообучаемости,—часть общественно-необходимых затрат в процессе расширенного воспроизводства рабочей силы. Менее производительны такие затраты, как ходьба на работу, или затраты на военную подготовку (всеобуч), но и их приходится включить в общий счет накладных издержек по воспроизводству рабочей

силы, ибо пока-что они, во всяком случае, общественно-необходимы.

Что же дает нам наша таблица?

Прежде всего она убеждает нас, что из «трех всемерок» фактически осуществлена нами пока лишь одна. Сон, действительно, поглощает у рабочего около 8-ми часов. Да и то, если учитывать накрут и повседневный будничнй и несколько более продолжительный праздничнй сон. Сюда же входит и так называемый послеобеденный, дневной сон. Обломовские обычаи—дряхнуть и днем и ночью,—не могли найти сколько-нибудь широкого распространения в рабочем быту. Дневной сон у рабочих не превышает на-крут 10 минут в день, или 2‰ сна ночного, при чем в будни этот процент еще ниже (1,5‰), увеличиваясь, главным образом, за счет праздничного отдыха (3,9‰ ночной нормы, свыше 20 минут на каждого работника). По отдельным категориям работников нормы сна колеблются следующим образом:

Как видим, самый короткий сон у женщин-работниц. Они регулярно не досыпают около часа в сутки. Домашние хозяйки, свободные от фабрич-

ной работы, спят полную восьмичасовую норму, а наиболее свободные от обязательного труда, помогающие члены семьи, среди которых преобладают подростки и безработные, спят даже минут на 30—40 сверх этой нормы.

Что же касается обязательного трудового дня, то он, в среднем, не ниже $11\frac{3}{4}$ часа, а для женщин, работающих на фабрике, даже значительно больше—до 14 часов в сутки, из которых на платную работу падает только около восьми часов.

В общем и целом на каждые 100 часов труда, отчуждаемых рабочей семьей на плату, она затрачивает еще 142 часа без всякой оплаты¹⁾. Если отсюда даже исключить 16 часов добровольной общественной деятельности и свободного умственного труда рабочего, не являющегося для него никаким бременем, то все же останется свыше 125% обязательных накладных трудовых издержек на каждую единицу труда оплачиваемого. И если бы мы захотели втиснуть и эти 125% накладных затрат в восьмичасовую норму, то на фабриках и заводах

пришлось бы установить вместо восьмичасового дня эффективный рабочий день в 3,5 часа—не больше. Но, разумеется, по этому пути мы идти не сможем.

3. Домашний труд.

Произведенное в декабре 1922 г. органами объединенной статистики труда обследование бюджета времени русского рабочего показало, что, благодаря неизбежным затратам труда в домашнем хозяйстве, нормальный восьмичасовой день фабричного рабочего превращается в 12,5-часовой, а у работницы—даже в 15-часовой. Сократить этот день за счет платной работы на фабрике, разумеется,—задача, совершенно неосуществимая.

Сократить трудовое бремя рабочего необходимо, но не с того конца. Сокращению подлежит теперь в первую очередь не эффективный труд на фабриках и заводах, а гораздо менее производительный—в домашнем хозяйстве рабочего.

На какие элементы расчленяется этот домашний труд в семьях городских рабочих, показывает следующая табличка:

Трудовые затраты „домашнего хозяйства“

на 1000 душ городского населения за сутки в часах.

О П Е Р А Ц И И.	Работники зарабатывающие.			Помог. члены.	Всего работн. семьи. Итого в часах.	В %/о.
	Мужчины.	Женщины.	Домашн. хозяйки.			
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
А. Приготовление пищи.						
1. Принести и наколоть дров	11,5	17,0	17,6	7,1	153,2	4,9
2. Принести воды	10,2	3,9	18,7	2,5	35,3	1,1
3. Сходить на рынок	38,3	58,6	173,2	9,1	279,2	8,6
4. Постоять в очередях	8,1	9,5	16,0	0,5	34,1	1,1
5. Приготовить обед	26,9	88,5	360,0	11,5	486,7	15,0
6. „ „ ужин	6,1	53,9	81,7	1,9	143,6	4,4
7. Поставить самовар	5,5	27,5	85,5	6,0	124,5	3,8
8. Помыть посуду	4,0	29,1	65,5	13,2	111,8	3,5
Итого	213,6	288,0	818,2	51,6	1.371,4	42,4
Б. Уход за помещением.						
9. Уборка квартиры	11,2	49,6	181,1	35,4	277,3	8,6
10. „ „ кухни	1,5	18,7	85,6	11,9	117,7	3,7
11. „ „ двора (мусор, снег)	31,6	5,9	3,5	2,3	43,3	1,3
12. Ремонт квартиры и мебели	22,2	—	—	1,3	23,5	0,7
13. Поделка утвари и обстановки	16,0	—	0,7	—	16,7	0,5
Итого	82,5	74,2	270,9	50,9	448,5	14,8
В. Уход за одеждой.						
14. Стирка белья	—	47,9	118,1	9,0	168,0	5,2
15. Чинка одежды и обуви	17,6	33,2	64,4	6,3	121,5	3,7
16. Прочее домашнее шитье	—	40,5	110,0	7,5	158,0	4,9
Итого	17,6	121,6	292,5	15,8	447,5	13,8
Г. Уход за детьми.						
17. Уход за детьми	23,7	72,2	385,2	15,3	506,4	18,4
Д. Уход за собой.						
17. Одевание	55,0	21,8	37,7	7,8	122,3	3,8
18. Умывание и прическа	36,0	24,1	36,6	6,8	104,4	3,2
19. Стрижка и бритье	13,8	—	—	0,5	13,8	0,4
20. Ваня	42,1	10,1	34,4	3,4	99,0	3,1
Итого	147,3	65,0	108,7	18,5	339,5	10,5
ВСЕГО по домашн. хоз.	484,7	621,0	1.375,5	252,1	3.233,3	100,0
В том числе без „ухода за собой“	337,4	556,0	1.766,8	230,6	2.893,8	89,5
Число работн. на 1000 душ	228	112	169	34	543	—

Из приведенной таблички видно, что 20,3 проц. обследованного населения занято исключительно только работой в домашнем хозяйстве. На 20 милл. горожан это составит свыше 4 милл. работников, целиком занятых только работой на дому. Если же учесть и тот труд, который отдается домашнему хозяйству в добавок к платной работе, то при 8-часовой норме на 20 милл. городского населения нам потребовался бы для его выполнения следующий штат:

1. Поваров и кухарок	1.886 тыс.
2. Няnek и мамок	1.490 "
3. Уборщиц	988 "
4. Посыльных за пок.	783 "
5. Швей	700 "
6. Дворников	588 "
7. Прачек	420 "
8. Судомоек	280 "
9. Ремонт. рабочих	100 "
<hr/>	
	7.235 тыс.

В приведенный итог не вошли еще затраты времени на «уход за собой» всех членов рабочей семьи, как труд, наименее поддающийся специализации, хотя буржуазный мир и в этой области, т.-е. в области туалета и гигиены тела, приспособил на свою потребу целую уйму чужого специализированного труда—горничных и камердинеров, куаферов, маникюрш и педикюрш, массажисток, банщиков и т. п. спецов. Но у нас и без того получилось колоссальное число служащих. Для сравнения с цифрой 7,235 тыс. домашних работников, укажем, что общее число платных работников при норме 340 работников на 1.000 душ населения составило бы на 20 милл. горожан не более 6.800 тыс. душ, что на каждую сотню зарабатывающих дает 106 бесплатно служащих работников. Чтобы оплатить всю эту массу услуг, затрачиваемых в домашнем быту городского хозяйства по самой скромной довоенной расценке, 15 руб. в месяц на своих харчах, потребовалось бы затратить не менее $(7235 \times 180) = 1.302$ милл. руб. в год. А по расчету на одного зарабатывающего рабочего со средним довоенным годовым заработком в 264 руб. это составит до 192 руб. в год. Сумма весьма чувствительная в бюджете рабочего.

В условиях русской деревни затраты труда в домашнем хозяйстве, по всей вероятности, составляют еще больший процент по отношению к производственному труду в сельском хозяйстве. Но если даже исходить из городской нормы—360 восьмичасовых человеко-дней домашней работы на 1.000 душ населения в сутки, то общая сумма затрат на все 135 милл. населения Советской России составила бы не менее 48,6 милл. трудодней ежедневно, или 17,8 миллиардов трудодней за год. А если оценить эти затраты хотя бы по 35 коп. за восьмичасовой день, то получим свыше 6,2 миллиардов довоенных рублей в год.

По исчислениям С. Н. Прокоповича, весь народный доход за 1913 год достигал в Европейской России всего 101 руб. 35 коп. на душу населения, что на 135 милл. душ дало бы 13,7 миллиардов руб. Но Прокопович в этой сумме вовсе не учитывает

ценности услуг, получаемых населением в области домашнего хозяйства. А, между тем, наша поправка повышает итог Прокоповича более чем на 45 проц. и дает сумму народного дохода в 19,9 миллиарда, вместо 13,7 миллиарда рублей.

Таков масштаб значения домашней работы в общем бюджете страны.

4. Проблема рационализации домашнего хозяйства.

Спрашивается, однако, какая доля этих колоссальных затрат труда в домашнем хозяйстве при современном уровне техники, действительно, неизбежна, и какая уже ныне, при некоторой рационализации труда в указанной области, оказалась бы совершенно излишней и легко устранимой.

Дело инженеров—подсчитать, сколько именно человеческого труда освобождают каждая пущенная в дело газовая плита, каждый примус, элементарнейшая мясорубка, не говоря уже о таких более сложных приборах, как механические барабаны для стирки белья, электрические утюги, машины для автоматического удоя коров, сепараторы и маслобойки, механические древоколы, такие же щетки-пылесосы для удаления сора и т. п. достижения современной техники. Но и без специальных подсчетов можно сказать, что технические возможности механизации труда в домоводстве уже теперь весьма значительны. И осуществляются у нас эти возможности пока крайне туго лишь потому, что домашний труд в России доньше на практике ни во что не ценится, а машины, даже самые несложные, расцениваются все же довольно высоко.

Громадную роль в сбережении домашнего труда играют такие общественные сооружения, как водопровод, канализация, электрическое освещение, трамвай, лифты. Но они находят пока себе применение лишь в крупных городских центрах. Еще большее значение в том же смысле сыграла бы иная социальная организация домашнего хозяйства. Общественные столовые, ясли, детские сады, клубы и колонии при достаточном их распространении могли бы сберечь колоссальное количество домашнего труда, главная масса которого—до 60 проц.—затрачивается именно на приготовление пищи и уход за детьми.

Уход за детьми, по нашей анкете, на 100 душ населения или, что то же, на 20 душ детей в дошкольном возрасте—до 8 лет—отнимает 59,6 час., т.-е. около 7,5 полных трудодней. Иначе говоря, для присмотра за двумя-тремя детьми уходит на круг целый рабочий день взрослой работницы. И эта норма затрат для индивидуального воспитания детей еще мала. В буржуазных семьях она значительно выше. Да и в рабочих семьях она была бы значительно выше, располагай они большим запасом свободного времени. Девушки—требовательный народ. И в нашей анкете на вопрос о времени, отдаваемом детям, матери нередко с сердцем отвечали стереотипной фразой: «все свободное время, весь день и всю ночь».

Иначе обстоит дело при коллективном уходе и общественном воспитании детей. В детских садах и яслях так же, как и в школах, на одного обслуживающего их работника приходится до десяти-

пятнадцати ребят, если не больше. И проводят они здесь время с гораздо большим интересом и пользой для себя, чем дома. Таким образом, затраты времени на уход за детьми можно было бы сократить раз в пять при иной организации этого дела. Но допустим, что этот расчет преувеличен. Часть времени вечером и ночью дети все же будут проводить дома с матерью. Допустим, что вся экономия, возможная в этой области в ближайшее время, составляла бы не 80, а лишь 40 проц. нынешней нормы затрат. Нетрудно рассчитать, что на сотню душ это дало бы все же до 24 часов в день, а на все 135 милл. душ населения России за год до 1.480 милл. трудодней, или, считая по 35 коп. за день, 520 милл. руб. экономии.

На приготовление пищи в индивидуальном порядке, в каждой семье лишь для себя, затрачивается, по нашим данным, 137,1 часа, или свыше 17 восьмичасовых трудодней на каждую сотню душ городского населения, тогда как в общественной столовой, пропускающей ежедневно человек 200—300, затрачивается не более 3—4, максимум 5 тру-

додней. А ротный котел, питающий тоже до 200 ртов, обслуживается, как известно, только одним кашеваром, с помощью 1—2 дневальных по кухне. Таким образом, общественное или артельное харчевание понижает затраты труда на приготовление пищи с 17, примерно, до 2 трудодней на каждую сотню душ, т.-е. раз в 8, если не больше. Допустим, однако, что общественное питание на деле дало бы нам только половину указанной экономии, т.-е. не свыше 60 час. повседневного труда на каждую сотню душ. На все 135 милл. душ населения страны в год это дало бы все же до 3,7 миллиардов трудодней, или, считая по 35 коп. за день, 1.290 милл. рублей экономии.

Итак, только по двум статьям домашнего бюджета—на приготовление пищи и на уход за детьми—возложена экономия по всей стране в размере до 114 милл. часов в сутки, из которых на долю города падает до 17 милл. часов, что позволило бы сократить непомерно длинный рабочий день каждой женщины-работницы и домашней хозяйки минимум на 3 часа в сутки.

С. Струмилин.

(Продолжение следует).

Работница в производстве.

В конце 2-го года нашей хозяйственной работы мы вплотную практически подошли к вопросу женского труда в производстве. Последние месяцы этот вопрос часто обсуждается на заседаниях профсоюзных организаций и в газетной прессе.

Вопросы ставятся не в принципиальной плоскости, здесь этот вопрос давно решен, а в плоскости практического осуществления провозглашенных принципов. Сейчас только мы узнали, как трудно на деле достигнуть равных условий труда и как трудно преодолеть вкоренившиеся веками традиции. В массе работница отличается сейчас от рабочего своей культурной отсталостью, отсутствием квалификации труда и перегруженностью обязанностями домашней работы.

Эти явления вызваны теми условиями, при каких 80—100 лет тому назад начал применяться наемный женский труд. На фабрику из семьи женщину выгнала недостаточная заработная плата мужа, отца, брата. Продавая свою рабочую силу, она хотела получить добавочные, дополнительные средства к основному заработку главы семьи. На ее работу на фабрике смотрели и она и ее семья как на временную меру... пока не увеличится заработная плата мужчин.

О том, что она должна стать равноценным членом рабочего класса, не думали ни она, ни рабочий. Рабочий класс встретил ее враждебно, как вредную конкурентку, снижающую заработную плату,—он боролся с распространением женского труда и в свой боевые классовые организации стал принимать ее уже значительно позже. Убеждение, что назначение женщины—семейная жизнь, до самого последнего времени господствовало в рабочем

классе, а это лишало девочек заботы родителей об их подготовке к самостоятельной профессиональной работе; у нас же в России даже обучению грамоте— вот причина ее отсталости и неорганизованности.

После Октябрьского переворота мы имеем установленное законом положение—равная заработная плата за равный труд и необходимая охрана труда работницы-матери.

Оценка труда разнится теперь только по квалификации и производительности. Если мы посмотрим распределение женской и мужской зарплаты по тарифам, то увидим, что женщины в массе получают по самым низким тарифам. Вот картина ¹⁾:

Металлисты	около 90%	всех работ. получ. ниже 4 разряда.
Текстильщики	92 3/4%	„ „ „ „ 6 „
Пищевики	90%	„ „ „ „ 7 „
Швейники	89%	„ „ „ „ 7 „
Полиграфич.	90%	„ „ „ „ 8 „

Даже в таких женских производствах, как швейное и текстильное, и то женщина не поднимается выше 7 разряда и только в полиграфическом немногим выше (исключение составляют работники просвещения, где в высших разрядах больше женщин). Уже эта небольшая таблица показывает, что главная масса женщин выполняет неквалифицированную или полуквалифицированную работу—является подсобной, чернорабочей силой в производстве. Успехи в усилении квалификации женского труда за эти пять лет, как видим, крайне незначительны (особенно если сравнить с тем успехом, какой достигнут в политическом отношении). Мы имеем

¹⁾ Цифровые данные взяты из книги Рязановой „Женский труд“ и ст. Борщевского „Коммунистка“ № 5.

уже пять лет декрет о том, что все школы открыты одинаково для детей обоюбого пола. Обучается же девочек меньше чем мальчиков, а в некоторых производствах, как, например, у металлистов, деревообделочников в школах фабзавуча, девочка редкое исключение. Это результат не изжитого убеждения, не взирая на давно изменившуюся экономическую обстановку (ибо теперь, как правило, заработок работницы есть единственный источник существования ее и ее семьи, а муж не может один содержать семью и теперь часто не хочет), что лучший заработок должен иметь мужчина, как кормилец семьи.

Если же поставить вопрос о повышении квалификации и производительности труда уже работающих женщин, то тут мы сталкиваемся с еще более тяжелым препятствием.

Работнице кроме своей работы на фабрике приходится еще выполнять домашний труд. Тов. Струмилин в своей статье «Бюджет времени русского рабочего»¹⁾ приводит интересные данные: кроме 8 часов общественно-необходимого труда, она тратит 5½ часов на домашнее хозяйство, на уход за детьми и мужем. Эти часы она отрывает от отдыха (она спит в среднем каждый день на 1¼ часа меньше, чем рабочий) и от работы по саморазвитию, ей некогда посещать вечерних курсов, лекций и т. д. Ясно, почему работница при данных условиях отстает в развитии. «Ведь всем ясно преимущество одной большой фабрики перед сотней маленьких полутемных изб с одним станком, но как дойдет до быта, до семейного хозяйства, то тут забываются все теории и так далее²⁾. Опять старые, вбитые в нас тысячелетиями предрассудки мешают нам перейти к высшим формам организации быта на новых общественных началах, используя все совершенство техники—только таким образом можно освободить работнице время для саморазвития. И здесь мешает старая, вьезшаяся психика, самый косный фактор истории.

Еще одна область, где мы часто встречаемся с отрывкой старого отношения к женскому труду. Это при обсуждении вопроса о вредности того или другого производства, той или иной отрасли работы для женщины.

При решении, обсуждении этого вопроса сказывается часто прежнее стремление вытеснить женщину из лучших оплачиваемых производств. Например, союз пиццевиков недавно поднял в ВЦСПС вопрос о запрещении ночного труда женщин на мельницах. Недавно³⁾ только союз печатников отменил постановление, что в их производство женщины совсем не принимать из-за особой вредности (вспомним, что как раз в этом производстве женщины овладели более высокой квалификацией).

К этим вопросам надо очень внимательно и осторожно подходить. Не надо забывать, что работница—мать, но... и тут следует очень большое но... Спросим пиццевиков—сколько у нас безработных женщин и, как следствие этого, Prostitu-

ток? Ведь 75% всех безработных составляют женщины, большую часть чернорабочие. Если мы запретим ночной труд женщин, то безработных женщин еще прибавится, а следовательно увеличится и проституция. А что вреднее для рабочего класса: когда мать имеет заработок и отдыхает днем, а ночью работает или, не имея заработка, чтоб не умереть с голода, занимается проституцией (а ведь это тоже ночью)? Я думаю, что последнее гораздо вреднее во всех отношениях.

Ночной труд вреден вообще человеку независимо от пола так же, как и всякие яды производства—свинец, фосфор, ртуть, никотин и др.—отравляет всех, не разбирая какого пола человек.

И если работница—мать, то рабочий—отец, и оба влияют на здоровье потомства. Мы знаем, что отравление алкоголем или сифилисом отца—губит детей, а тbc одного из родителей все равно матери или отца одинаково влияет на понижение жизнеспособности детей⁴⁾, почему же мы так уверены, что отравленный свинцом или другим промышленным ядом, организм рабочего—отца не вредит потомству. Это вреднейший предрассудок. Английская статистика детской смертности дает одинаковые цифры детской смертности для текстильных округов и для горных в то время, как в первых дети лишены целый день ухода матери, а потому и естественного вскармливания; а во вторых матери, как правило, остаются в семье, и заработок горняков выше текстильщиков.

Нежизнеспособность детей горных рабочих объясняется только отравлением и истощением именно организма отца.

К сожалению, у нас в России не разработана такая сравнительная статистика детской смертности. Вопрос о вредности в своей рабочей республике рабочий класс должен ставить во всей его широте, чтоб в основе уничтожить отравление как для рабочих, работниц, так и для детей. Иногда приходится сталкиваться с таким объяснением отсутствия девочек в школах фабзавуча металлистов—эта работа не для женщин, она вредна для них (хотя заграничная практика работы женщин квалифицированных металлистов давно это опровергла) а вот о том, что табачное производство особенно вредно для женщин (70% выкидышей благодаря отравлению), что там надо уничтожить женский труд, ни разу не поднимался, школа фабзавуча табачников переполнена девочками. Это я объясняю в большей части тем, что это плохо оплачиваемая, негигиеничная работа. А вредность этого производства только для женщин, подтвердить можно будет тогда, когда будет произведено обследование выкидышей и смертности детей не только у работниц-табачниц, но и в семьях рабочих, занятых тем же трудом.

Рассмотрев причины ненормального положения женского труда в производстве, не трудно определить и те задачи, которые наша партия должна поставить перед собой для улучшения этого положения.

Усиленная работа по ликвидации женской неграмотности—это самая первая, самая насущная

⁴⁾ Данные были на последнем всеръезде по борьбе с туберкулезом.

¹⁾ См. стр. 17.

²⁾ Из книги Рязановой „Женский труд“ стр. 134, 135.

³⁾ 28/IV 1923 г.

задача. К осеннему набору учащихся нужно провести большую работу в среде и рабочих, и работниц, и в союзе молодежи, по привлечению девушек к профессиональной подготовке. Здесь придется провести агитационную кампанию не только в родительской среде, но и среди молодежи, ибо молодые девушки не изжили еще того убеждения, что их главная задача — найти мужа, а остальное приложится. Это не изжито даже в среде комсомола. С другой стороны, нужно через профсоюзы, особенно у металлистов, деревообделочников и др. провести закрепление процентов в 50, не меньше, в школах фабзавуча за девочками

Некоторые фабрики уже встали на этот путь¹⁾.

И, наконец, самое трудное: это повести, опять же в профсоюзах, кампанию за изменение старого из-

жившего быта, доставшегося нам от времен натурального хозяйства. Начало сделано. Уже в коллективные договоры включаются требования устройства при фабриках яслей, детских садов, прачечных и т. д. Вот в этом направлении и надо усилить работу. Нужно, чтобы маленькая парная семья расширилась хотя бы в фабричную рабочую семью — с общей работой, клубом, школой, яслями, столовой, прачечной, починочной и т. д. Это первый шаг по коллективизации быта. При чем нужно особенно внимательно относиться к тому, как это осуществляется в жизни, чтобы не получилось, что наши собственные учреждения своей скверной работой, скверной организацией еще на долгое время отпугнут рабочих. В этом ближе всего заинтересована работница, а потому ее больше всего и нужно привлекать к организации этого дела.

Елизавета Ромберг.

Женская безработица и борьба с нею.

Следствия новой экономической политики, как-то: введение твердого государственного бюджета, перевод промышленности на хозяйственный расчет, повышение заработной платы и т. п. вызвали, как известно, весьма значительные сокращения штатов, как в учреждениях, так и в предприятиях. Ненормально разбухшие в эпоху гражданских войн штаты подверглись самым серьезным сокращениям. На ряду с этими сокращениями штатов производились закрытия ряда убыточных или технически недостаточно оборудованных предприятий и сдача части их в аренду, что тоже

влекло за собой увольнения и выбрасывания на рынок труда многочисленных кадров безработных. Согласно сведениям Центральной Штатной Комиссии при НКТ еще к началу 1922 г. сокращено свыше 1.900.000 человек. Стремясь удешевить производство, хозорганы естественно сокращали в первую очередь таких рабочих или служащих, которые с производственной точки зрения представляли наименьшую ценность. Поэтому в целом ряде отраслей производства увольнялись женщины, которые в смысле физической выносливости и профессиональной подготовки чаще стоят ниже муж.

Остаток безработных женщин в 1923 г. по группам профессий.

	Металлист.		Текстил.		Швейник.		Химиков.		Пищевиков.		Совраб.		Чернораб.		
	Всего.	% женщ.	Всего.	% женщ.	Всего.	% женщ.	Всего.	% женщ.	Всего.	% женщ.	Всего.	% женщ.	Всего.	% женщ.	
Москва	Февраль	3085	3,0	1759	84,9	1971	58,5	571	76,2	2188	41,7	17279	43,8	12131	61,1
	Март	3580	4,0	1919	85,9	2463	58,6	830	72,3	2355	35,6	17555	45,0	15364	57,7
Петроград	Февраль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Март	7942	1,6	1976	95,4	4026	77,4	304	65,1	1519	22,8	26230	66,7	39598	74,8
Ив. - Вознесенск	Февраль	332	0,3	3000	91,7	54	88,9	14	27,3	55	65,4	1187	42,2	1618	73,0
	Март	329	0,0	4029	80,0	120	92,5	6	0,0	55	43,8	1523	43,5	1480	63,6
Тула	Февраль	890	0,4	—	—	110	90,0	—	—	66	18,2	1164	57,6	2145	64,0
	Март	940	0,5	—	—	134	87,3	—	—	76	11,8	1429	54,7	2498	65,6
Владимир	Февраль	20	0,0	1	100,0	10	90,0	—	—	7	14,3	282	39,7	32	21,9
	Март	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саратов	Февраль	706	0,6	7	57,1	425	76,0	11	18,2	329	16,1	3336	50,0	814	27,0
	Март	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самара	Февраль	782	6,5	5	20,0	443	78,1	5	0,0	281	6,8	1917	40,6	1742	40,9
	Март	764	4,7	3	66,7	440	76,6	3	0,0	186	9,1	2427	64,8	1984	36,8
Казань	Февраль	259	0,0	39	51,3	797	86,6	6	0,0	183	13,7	2304	47,9	1878	66,9
	Март	346	0,0	36	61,1	945	81,1	9	0,0	253	10,7	2995	45,5	2224	58,5
Екатеринбург	Февраль	94	4,3	37	86,5	48	75,0	8	37,5	64	31,3	656	49,5	80	56,3
	Март	201	0,5	44	86,4	66	74,2	12	16,7	69	33,3	801	45,6	92	52,2
Тверь	Февраль	207	0,0	2065	87,6	205	87,3	2	0,0	44	0,0	832	49,8	455	63,5
	Март	320	0,3	2532	83,7	404	88,4	2	0,0	76	0,0	1296	49,6	772	61,3

¹⁾ Статья металлистки Нади Агаповой, „Правда“ № 104 от 12 мая.

Результатом подобного положения явилось то, что рост числа безработных женщин обгонял рост общего числа безработных. В течение прошлого года число зарегистрированных в Биржах Труда по Республике мужчин увеличилось приблизительно в 3 раза, тогда как женщин увеличилось в 4 раза. Из общего числа состоявших на учете в Биржах Труда еще на 1-е января того года по РСФСР и Украине приблизительно 540.000 на долю женщин приходится 57%. Более половины общего числа зарегистрированных приходится на женщин.

Вытеснение женщин работниц из производства стало очевидным фактом. Особенно ярко свидетельствуют об этом вытеснении следующие цифры:

Остаток безработных женщин к концу мес. в 1923 г.

	Всего безработных в абсолют.	В том числе жен- щин член.	% жен- щин.
Москва { Февраль	59673	27308	45,8
{ Март	68787	31527	45,8
Петроград { Февраль	—	—	—
{ Март	108470	63721	58,7
Ив.-Вознесенск { Февраль	6876	4829	70,2
{ Март	8497	5378	63,3
Тула { Февраль	5572	2698	48,4
{ Март	6535	3185	48,7
Владимир { Февраль	511	204	39,9
{ Март	—	—	—
Саратов { Февраль	11025	5056	45,9
{ Март	—	—	—
Самара { Февраль	8604	3184	37,0
{ Март	9040	4358	38,3
Казань { Февраль	7201	3961	55,0
{ Март	9163	4564	49,8
Екатеринбург { Февраль	1714	915	53,4
{ Март	2242	1131	50,4
Тверь { Февраль	4382	2932	66,9
{ Март	6244	3967	63,5

В Петрограде в марте текущего года из общего числа безработных на долю женщин приходится—58,7%, в Москве в феврале и марте—45,8%, в Ив.-Вознесенске в феврале 70,2%, в марте 58,7%, в Твери в феврале—66,9%, в марте—63,5% и т. д. Если при этом вспомнить, что обычно число занятых в производстве женщин в сравнении с числом занятых мужчин весьма незначительно, то нельзя будет не признать, что вытеснение женщин из производства носит весьма серьезный характер.

Выше мы уже указывали, что сокращение штатов и обусловленная этим безработица является следствием новой экономической политики, так как без этих сокращений, без экономного и це-

лесообразного расходования рабочей силы невозможно оздоровление и удешевление производства. Нельзя поэтому не признать, что хозорганы в большинстве случаев вынуждены заменять женский труд мужским, более квалифицированным и продуктивным. Этот требует, к сожалению, экономическая целесообразность, но, с другой стороны, хозорганы часто перегибали палку в другую сторону и сокращали женщин-работниц даже в тех случаях, когда труд последних являлся равноценным труду мужчин. Это обстоятельство вынудило Народный Комиссариат Труда еще в прошлом году предпринять борьбу с подобными явлениями и подробно регламентировать, в каких случаях могут допускаться сокращения женщин-работниц. Но хозорганы не только стремились путем увольнения вытеснить женщин из производства, но и стали сокращать число заявляемых в Бирже Труда требований на женский труд. Так, согласно сведений по 52 губерниям Республики в течение последней трети 1921 и всего прошлого года число посылок на работу безработных женщин возросло только на 6%, между тем, как число посылок безработных мужчин за тот же срок возросло на 46%. И здесь Биржам Труда приходится выдерживать борьбу с хозорганами и добиваться посылки женщин, в тех случаях, когда труд последних по производственным и профессиональным условиям является равноценным труду мужчин. Эти мероприятия, конечно, неизбежно являются паллиативными, ибо безработица приняла характер социального бедствия по численности безработных и застойности. Положение безработных женщин ухудшается, главным образом, то обстоятельство, что безработица обусловлена не только указанными выше сокращениями штатов, но и общим хозяйственным расстройством страны, а последнее обусловлено в свою очередь целым рядом исторических и экономических условий (империалистические, гражданские войны, голод и т. п.). Советской России придется еще долгое время работать над восстановлением хозяйственной жизни. Отсюда необходимость в ближайщее время еще большего сжатия промышленности, концентрации производства на лучших в техническом отношении предприятиях и т. д. Следовательно, в ближайшем времени безработица неизбежно не только еще более возрастет, но и примет весьма длительный характер. Между тем уже в настоящее время длительность безработицы весьма велика, и каждому безработному независимо от пола приходится ожидать работы около 4½ месяцев.

Таким образом, поскольку экономическая конъюнктура страны продолжает быть весьма неблагоприятной, постольку рассчитывать на скорое прекращение безработицы не приходится. Борьба с безработицей должна не только продолжаться, но и усилиться. Эта борьба должна вестись в направлении *смягчения последствий безработицы* и сохранении безработных женщин от деклассифицирования и распыления.

Именно, в таком направлении и ведется эта борьба органами Наркомтруда, Биржами Труда и Профсоюзами, в направлении оказания безработ-

ным трудовой помощи, выдачи пособий и предоставления различных льгот по коммунальным услугам и прочее.

Но безработица приняла слишком большие размеры, чтобы борьба с ней могла вестись только усилиями государства и профсоюза. Правда, эти усилия дали довольно ощутительные результаты в виде организации общественных работ и артели, где занято в общем около 8% общего числа безработных женщин. В некоторых местностях около 35% безработных женщин получают от страховых касс пособия и большинство из них пользуются

различными льготами и т. д. Но этого все же, повторяем, недостаточно, безработица, особенно среди женщин, приняла слишком большие размеры, и в борьбе с ней необходимо привлечь отдельные Наркоматы, общественные организации, женотделы, хозорганы, широкие рабочие массы и т. д.

Только совокупностью объединенных усилий можно предохранить работниц от распыления и вымирания и сохранить их для вступающего в стадию восстановления социалистического производства.

ШМИДТ.

Профессиональная жизнь.

Работа по профтехническому образованию женщин.

(По материалам женотделов).

Современное состояние русской промышленности ставит перед русским пролетариатом во весь свой огромный рост проблему женской безработицы (ст. т. *Челябова*).

Одной из мер в разрешении этой проблемы, улучшающей положение работницы в производстве, является проф.-техническое образование женщин, а между тем в этом отношении сделано чрезвычайно мало. В профтехнических школах металлургической промышленности на 12.000 учащихся приходится лишь 150 женщин, т.е. меньше 2% на всю Россию, в союзе текстилей этот процент приближается к 50%, в союзе швейников достигает 90%; в общем учащиеся в профтехнических школах женщин не более 20-ти процентов, а на курсах для взрослых рабочих-женщин не более 10% (ст. тов. *Челябова* в «Коммунистке»).

Причин к этому чрезвычайно много. Основными можно считать следующие: первая причина — большая неграмотность среди работниц. Так, в 3-х основных отраслях промышленности *Донбасса*, угольной, металлургической и химической, занято около 20.600 работниц, основная часть из них — неквалифицированная рабочая сила на 75% неграмотная (отчет женотдела). Вторая причина та, что до сего времени не изжито отрицательное отношение к женскому труду вообще и к обучению женщин.

Очень часто товарищи на местах, выставляющие этот вопрос на очередь, встречают возражения: «на образование девушек идут зря деньги, выйдя замуж они все равно не используют свою обученность труду». (Из доклада *Дон. Губженотдела*). Третья причина, это отсталость самих работниц: мы нередко слышим при наборе в ту или иную школу слова: «да куда уж нам, женское ли это дело». В результате же всего этого оказывается, действительно, женской долей быть в большинстве среди безработных: на февраль 1923 г. из 498.163 безработных, по 78 городам, муж. 228.933, 46%, женщин 232.375, 46,6% и подростков 36.855, 7,4% (в числе подростков большое количество девушек).

Начиная со второй половины года, замечается все же некоторое оживление в деле профтехнического образования женщин, — так в Украине с целью поднятия квалификации и культурного уровня работниц издано постановление, об обязательной 10% броне за работницами и крестьянками в индустриальные и с.-х. рабфаки, курсы, в профтехнические школы и фабзавучи. В результате к 1923 году задание по броне в рабфаки выполнено на 100% по губерниям Екатеринослав-

ской и Харьковской и на 200% по Донецкой губ. Задания же по броне в профтехнические школы выполнено на 50—60% (т.е. из всех учащихся в профтехнических школах женщины составляют 5—6%), а в области фабзавуча дело обстоит еще хуже, так, в Мариупольских металлургических заводах «А» и «Б» из 150 подростков учащихся работает на фрезировочном станке лишь 1 девушка.

То же самое мы видим из данных Самарского Губпрофобра: Губпрофобр сделал все возможное для укомплектования своих учебных заведений из числа безработных женщин — участие же их в учебных заведениях по губернии рисует следующая таблица:

Название учебных завед.	% учащихся мужчин.	% учащихся женщин.
1. Педагогические	38,9	61,1
2. Медицинские	23,5	76,5
3. Художествен.Пром.	43	57
4. Промышлен. Экономич.	55	45
5. Школы раб. подростков.	55	45
6. Сельско-Хозяйствен.	91,4	8,6
7. Индустриально-Технич.	94	6
8. Курсы Опор.	97	3

В среднем женщины составляют 38,4% всех учащихся по Самаре.

Примечание: Резко падает % учащихся женщин в школах чисто-промышленного типа, процент 38,4 получается за счет педагогических, медицинских и художественных школ, доступных в большинстве интеллигентной женщине, а не работнице.

Женотделы Донецкой губернии, видя в неграмотности работниц основной тормаз в деле обучения их квалифицированному труду в профтехнических школах, проделали большую работу в этой области, и к январю 1923 г. по Донбассу нет ни одного куста, где не было бы школы по ликвидации неграмотности и в них не училось бы до 75% работниц. Ими же во всю ширь поставлена борьба с отрицательным отношением к женскому труду и к поднятию его квалификации через доклады на съездах, конференциях, общих собраниях и через печать (ст. в «Кочегарки»).

В Татарской Республике по инициативе женотдела организованы 4 школы (в районах Казани) по подготовке работниц в рабфаки.

В Ярославле к 8-му марту был выпуск 400 работниц, ликвидировавших свою неграмотность, то же самое в Царицыне, Витебске, Вятке, Саратове... Ликвидация неграмотности — первая ступень к обучению квалифицированному труду работниц.

Второй мерой в области профтехнического образования женщин (помимо указанной уже брони на Украине, о броне вообще будет ниже) на местах шло открытие краткосрочных курсов для безработных женщин, которые ставят целью обучить безработных женщин труду, имеющему спрос в данной местности даже и в условиях безработицы...

Таковыми признанными по ряду губерний ремеслами (по имеющимся уже материалам) являются: швейное дело, кройка, трикотажно-вязальное. Открыты эти школы во Владимире, Гомеле, Северо-Двинске, Ив.-Вознесенске, Орле, Саратове.

Циркуляр Главпрофобра к 8-му марту 1923 г. безусловно подтолкнул в этом отношении места: Брянский Губпрофобр пишет: «в области борьбы с женской безработицей нами сделано следующее: открыто 2-ое курсов. игольно-швейного дела всего на 82 ч., открыт акушерский техникум на 30 чел. Представлено более 50% мест для девочек-подростков в фабзавуче Писоменской фаянсовой фабрики и при текстильных фабриках в Карачеве, к 8-му марту совместно с женотделом намечено открыть курсы для женщин трикотажно-вязального дела и при одном из металлургических заводов электромонтажных курсов исключительно для женщин».

В Самаре, Ив.-Вознесенске, Владимире, Немкоммуне к 8 марту открыты были курсы швейные, вязальные, по охране мат-млада (Ив.-Вознесенске), сельско-хозяйств. курсы (Ярославле), в Марийской области курсы кройки, и положено основание к открытию ткацкой школы в Сенгуре.

Царицынский Губпрофобр постановил к 8-му марту влить девушек в профтехническую школу при Орудийном заводе и в школу пищевой промышленности. Кроме того, рядом Губпрофобров установлена броня для женщин в профтехнические учебные заведения. В Туле забронировано

25% мест за работницами, в Уральске 30% забронировано за работницами в организуемые профтехнические курсы.

В Царицыне, Брянске, Ив.-Вознесенске, Саратове и др. губерниях тоже поднят вопрос о броне для женщин, но еще не получил конкретного разрешения (см. ниже циркуляр ВЦСПС всем ЦК союзов о профтехническом образовании женщин).

По небольшим данным с мест (из материалов по 42 губерниям о профобразовании женщин имелось лишь в материалах 15 губерний, будем надеяться на большее освещение этого вопроса в будущих материалах Губженотделов), можно констатировать, что работа хотя и медленно, но все же продвигается вперед. Надо отметить, что в дальнейшем необходимо: 1) усиление работы по ликвидации неграмотности работниц, 2) организация курсов для работниц могущих подготовить их к осеннему набору в учебные заведения, 3) более серьезный подход к делу создания краткосрочных курсов для работниц, могущих подготовить их к труду возможному к более полному использованию в условиях безработицы (не организовывать школ шитья, где есть безработные портнихи и нет сетей для рыбной промышленности), 4) более строгий подход к броне. Нужно устанавливать броню не огульно для всей губернии, а по отдельным союзам, считаясь с более целесообразным применением женского труда в данной отрасли промышленности. Нужна и упорная работа среди трудящихся, разбивающая вредный предрассудочный взгляд на женский труд.

Задача профтехнического образования женщин, выдвинутая, как ударная в предстоящей работе среди женского пролетариата последним совещанием заведующих областными женотделами, должна быть выполнена.

Е. Панова.

Циркуляр ВЦСПС по квалификации женского труда.

Всем Ц. К. Союзов.

Уважаемые товарищи.

В настоящее время количественное участие женщин в производстве очень значительно; средний % во Всероссийском масштабе—28,8%; несмотря на то, что женский труд достиг больше $\frac{1}{4}$ всех рабочих в производстве, в квалификационном отношении женщины сильно отстали от мужчин и работают в производстве преимущественно на вспомогательных работах и при первом сокращении остаются за бортом производства.

Все разговоры о поднятии квалификации женского труда до сих пор ни к чему не привели, положение женщины остается до настоящего времени старое—очень зависимое.

Поэтому ВЦСПС предлагает Вам поставить вопрос на разрешение Вашего президиума, о квалификации женского труда, желательное установление в основных профессиях Вашего производства, обязательное ученичество женщин-подростков в школах фабзавуча, забронировав определенный процент мест с указанием списка профессий, к изучению, которых должны допустить женщины. Необходимо также принять меры к тому, чтобы поднять квалификацию женщин, уже работающих в производстве.

Эту работу проводят ЦК металлистов, ЦК химиков и ЦК печатников, которые уже дали местам определенные директивы.

Секретарь ВЦСПС Догадов.

Зам. Зав. Орг. отделом ВЦСПС Полонский.

Союз горнорабочих и торфяницы.

Приезжая из глухих деревень, работницы-торфяницы являются самыми отстающими, большинство из них приезжают из года в год одни и те же, работа на разработках почти 5—6 месяцев и снова возвращаясь в деревню, где всю зиму остаются без всякой организации и вне профессиональной жизни. Благодаря своей безграмотности, торфяница не может прочесть ни газету ни книгу и совершенно оторвана от всей общественной работы. Перед Союзом встала задача в сезон 1923 года углубить работу среди торфяниц поднятием ее культурного уровня, чтобы, уходя в деревню и снова возвращаясь на лето на разработки, женщины-торфяница была бы организована; первые шаги уже начаты. Союзом выделен работник по работе среди торфяниц, выработан план, согласованный с МК РКП и ВЦСПС, план разослан на места по заданиям Союза. В П/РК в свою очередь выделены работники на сезон по работе среди торфяниц, которые будут связаны с местными отделами работниц.

МК РКП совместно с отделом работниц мобилизованы тов. культработники для общей работы, из них 5 человек будут работать среди торфяниц. Выписывается журнал «Крестьянка» за счет союза, который будет разослан на места по всем разработкам в течение сезона. Инструктор Райкома Горняков будет разъезжать на крупные торфразработки и проверять на местах работу, согласуя ее с местными отделами работниц.

Отделы работниц на местах должны пойти навстречу Подрайкомам Союза Горнорабочих в деле организации торфяниц, поднять их культурный уровень и привлечь в союзную и общественную работу.

Союз полагает, что он встретит в достаточной мере поддержку со стороны Отдела работниц в своем начинании.

Мусницкая.

План работы среди торфяниц на сезон 1923 года.

Благодаря условиям своей жизни, торфяница совершенно отстала от культурной и профессиональной жизни и совершенно не втянута в общественную жизнь, перед нашими союзными органами стоит задача обратить глубокое внимание на работу среди женщин. Мосрайком наметил следующий план работы.

1) П/Райком должен выделить специального работника по работе на летний сезон среди торфяниц, связав его с местным Отделом работниц, в контакте с которым он должен все время работать.

2) Для того, чтобы торфяница поняла значение ее участия в профессиональной и политической жизни, желательно перед началом сезона там, где это будет возможно на крупных разработках

созвать широкую конференцию торфяниц совместно с Отделом работниц.

3) Независимо от конференции должны быть созваны по разработкам собрания торфяниц, на которых поставить отчет о конференции, если таковая была, и избрание делегатов для общей союзной работы от каждой рамки по одной, группируя их вокруг уже существующей профячейки (Торфкома), связать их также с Отделом работниц.

4) Избранных делегатов следует втягивать и всячески вовлекать в союзную работу Торфкома и систематически давать им практические задания по работе во всех Комиссиях.

5) Избранные делегаты должны отчитываться на общих собраниях торфяниц о своей работе.

6) С целью вовлечения большого числа торфяниц в работу товарищи, выделенные для этой работы, должны по возможности чаще проводить общие собрания торфяниц, знакомить с новым Кодексом Законов о Труде, с колдоговором, с общесоюзной и политической работой.

7) Делегаты должны следить за тем, чтобы исполнялось обязательное постановление НКТруда.

8) Следить за тем, чтобы в артели не принимались торфяницы моложе 16-ти лет.

9) Следить, чтобы старосты не заставляли носить тяжести больше указанной нормы.

10) Выделенная делегатка должна следить, чтобы содержались в чистоте бараки и кухни.

11) Следить за точным выполнением колдоговора в области охраны труда женщин.

12) Делегатка должна следить за выполнением статьи колдоговора об устройстве прачечных на торфразработках.

13) По освидетельствовании торфяниц, поместить больных в дома отдыха и санатории, забронировав места через Мосрайком.

14) Учитывая значительное число неграмотных среди торфяниц, необходимо привлекать их в школы по ликвидации неграмотности.

15) Втянуть торфяницу в культурно-просветительную и клубную работу путем устройства хороших кружков, экскурсий, прогулок, спектаклей, кинематографических сеансов, читки газет и проч.

16) Устройство уроков по политграмоте и лекций по специальным вопросам о положении работницы в Советской России, охраны женского труда, охраны материнства и младенчества.

17) Выписывать литературу специально по женскому вопросу, журналы: «Крестьянка», «Делегатка» и «Работница».

18) Подрайкомы должны в своих отчетах включать отчет по работе среди женщин.

Примечание. Мосрайком предлагает всем П/Райкомам провести настоящий план работы в летний период, основываясь на реальном изучении быта торфяниц и его улучшении.

Работа мест.

Как прошло 8-ое марта 1923 года по России.

Как никогда широко прошло 8-ое марта 1923 года по России. Сотнями тысяч участвовали в нем работницы, рабочие и крестьянки. Празднование охватило тружениц далеких окраин востока. С Дальнего Востока корейки прислали свою резолюцию протеста против наступления капитала и выражение своей готовности всегда идти под руководством коммунистической партии. В Ойратской области (6.000 верст от Москвы) праздник носил практический характер работы по освобождению и помощи женщине. Не приходится говорить, что труженицы Туркестана, Кавказа, Татареспублики, Чувашской, Мариинской области и по другим окраинам тысячами праздновали 8-ое марта (о праздновании 8-го марта на Востоке см. ст. т. Любимовой на странице 39). День нередко превращался в неделю, захватывая самые далекие уголки губернии, как это было по Сибири (из далекой деревушки Каменского уезда крестьянками была послана приветственная телеграмма Коминтерну, т.т. Ленину, Кларе Цеткин и Колонтай).

По Московской и другим губерниям всколыхнулись работницы, крестьянки, советские служащие, студентки (Омск, Ярославль, Москва и т. д.).

Помещения иногда не хватало, чтобы вместить всех желающих попасть на митинг (Брянск, Смоленск и др.).

Ярко отразилась в праздновании международная солидарность работниц и крестьянок. Резолюция протеста против наступления французских капиталистов в Руре и против возможных войн, принятая московским губернским делегатским собранием работниц и крестьянок, нашла живейший отклик по всем губерниям, областям и республикам России и сотни тысяч рук протянулись вверх в знак ее утверждения.

Никогда так ярко не выражалось единство беспартийных работниц и крестьянок с коммунистической партией.

— «Лишь ты одна выразительница наших стремлений, лишь ты одна ведешь нас к полному освобождению», говорят сотни резолюций, присланных с мест в ЦО работниц ЦК РКП.

Московское губернское делегатское собрание работниц и крестьянок отметило свое единство с РКП преподнесением ей ряда знамен, адресов и подарков — и во всех выступлениях, преподнесения знамен РКП от работниц были в Ив.-Вознесенске, Астрахани, Ярославле, Вятке и других городах.

Но не только этим выражалось единство русских работниц с РКП. В партию, в день 8-го марта, вступило в Москве 238 работниц, во Владимире — 23 работницы, в Одесской губернии более 20 человек и т. д.

Питерские работницы 8-е марта особо отметили 10-летие празднования его в России. На торжественном заседании чествовали т.т.: Кудели, Николаеву и других, первых организаторов и участниц праздника.

Отделу работниц ЦК преподнесены были бюсты Маркса и Ленина.

Агитационная кампания развернулась чрезвычайно широко, как в области печатной, так и устной агитации и пропаганды.

В области печатной агитации: все центральные газеты («Правда», «Известия ВЦИК», «Рабочий», «Беднота», «Экономическая жизнь») были посвящены работницам, освещая основные задачи 8-го марта 1923 г., вопросы труда, быта, достижения работниц и дальнейшие их цели. Посвящено было этому же дню более 70 газет местных (имеющихся в ЦО), более 20 специальных газет и страничек, изданных женотделами на местах (см. статью тов. Сталь о печати ко дню 8-го марта). Ряд газет, посвященных этому дню, был издан профессиональными и кооперативными органами (МО печатников, ЦК пиццевиков, союзом текстилей, рядом дорпрофсоюзей, Центросоюзом, Ив.-Вознесенским и Тамбовским губсоюдами и т. д.).

Помимо этого, издано было к 8-му марта 10 разных журналов и сборников: «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка» (издание ЦО работниц); «Делегатка» (МО работниц); «Работница и Крестьянка» (Питерского отдела); «Сибирячка» (орган женотдела Сиббюро); «На новом пути» (журнал женотдела Татареспублики); «8-е марта — международный день тружениц» (женотдела Закрайкома); «К международному дню» (изд. Гомельского женотдела) и несколько журналов на восточных языках. Издано десятки тысяч тезисов для докладов, инструкций, листовок, плакатов, стенных лозунгов и т. д., и т. п.

Широко развернулась к дню 8-го марта и устная агитация, проводились доклады, беседы, лекции, торжественные заседания, вечера воспоминаний. Собрания сопровождалось, почти повсеместно, чествованием героинь труда, чествованием работниц, ликвидировавших свою техническую или политическую неграмотность. Они награждались грамотами, подарками от партийных, советских и профессиональных организаций. Почти везде после собраний ставились спектакли («Великий коммунар», «Коммунистка»), концерты и т. д. Настроение праздника сквозило везде: и в количестве участниц, и в их ярких глазах, и в их праздничных одеждах. По одному Петрограду было 277 докладов, в присутствии 15.000 чел. и 145 вечеров воспоминаний. По Московской губернии про-

ведено было 1.641 собраний, торжественных заседаний и вечеров, на которых присутствовало более 159.029 чел. В Костроме проведено 110 докладов о 8-м марте, в присутствии свыше 4.300 чел. женщин.

В небольшом промышленном городе Грозном, на собраниях, организуемых в 8-е марта, было более 7.000 чел. работниц и рабочих. По Башкирии проведено было более 104 собраний и 2 конференции в присутствии 3.300 чел. Через предварительные собрания (по городам) прошло более полуторамилл. женщин.

Широко агитационная кампания развернулась и в деревнях, среди крестьян. В Вятской губернии проведено 2 уездных съезда крестьянок и 59 волконференций. В Петроградском уезде—125 волконференций. В Калужской губернии—23 волконференции и т. д.

Здесь была отмечена смычка города с деревней; так, в Ставропольской губернии проведен съезд работниц и крестьянок, откуда крестьянки поехали на торжественное заседание работниц города.

В Терской области РКСМ с делегатками поставил ряд спектаклей и концертов в 6-ти станицах.

Пензенское городское делегатское собрание работниц в день 8-го марта приняло шефство над деревней Бессоновкой. Почти во всех городских делегатских собраниях присутствовали делегатки близ лежащих волостей. Нередко на торжественных заседаниях в городах чествовались крестьянки. В Одесском уезде чествовали 5 крестьянок от езд. образцовых по ликвидации неграмотности. В г. Котельниче (Вятск. губ.) чествовали крестьянку, 5 лет ведущую самостоятельно хозяйство, выполняющую все государственные задания и налоги, и хозяйство которой развивается.

В день 8-го марта по 35 губерниям Сов. России на митингах и торжественных заседаниях присутствовало более 200.000 чел.

В некоторых пунктах России (Башкирия, Астрахань, Ново-Николаевск и др.) были устроены демонстрации, в которых участвовало более 20.000 человек.

Основными лозунгами ко дню 8-го марта были: улучшение труда и быта работницы и крестьянки, поднятие их культурного, политического уровня и квалификация их труда.

Квалификация труда и развитие общественных форм быта в связи с общей работой по восстановлению хозяйства является самым реальным мероприятием в борьбе с женской безработицей и протитуцией,—так говорил циркуляр ЦКРКП ко дню 8-го марта 1923 года.

Издано было специальное постановление Президиума ВЦИК, с предложением ко всем советским учреждениям ко дню 8-го марта усилить работу по устройству детдомов, столовых, прачечных и др. учреждений, облегчающих положение работниц и принять меры к проведению недели охраны материнства и младенчества и к созданию фонда при отделах охраны материнства и младенчества путем отчислений; в частности был ряд предложений: Главпрофобру о вовлечении женщин в школы Профобра и фабзавуча, ВСНХ—создать комиссию по профобразованию женщин и обратитъ вни-

мание хозорганов на выполнение к 8-му марта уже заключенных пунктов в колл. договорах, касающихся условий труда женщины, Главполитпросвету—провести ряд практических мероприятий в деле ликвидации неграмотности работниц и вовлечения их во все виды политпросветительной работы, Наркомтруду—приурочить к 8-му марта открытие учреждений, способствующих смягчению положения безработных и т. д. и т. д.

Предложения ВЦИК легли в основу циркуляров наркоматов ко дню 8-го марта.

Как же претворились в жизнь эти решения, как же практически осуществлены лозунги 8-го марта 1923 года в области улучшения быта работниц и крестьянок, поднятия их культурного и политического уровня и квалификации труда?

8-ое марта и улучшение быта трудящихся женщин.

Основной работой мест в этом направлении было проведение кампании охраны материнства и младенчества. Открытие учреждений охраны матмлада и детства при предприятиях в районах городов и по волостям. В улучшении развития деятельности уже существующих учреждений, помимо популяризации, задача мат. и млада через доклады, беседы, лекции, проводимые к 8-му марта, открытие ряда выставок и организаций на них экскурсий (в Архангельской губернии организована была передвижная выставка, работающая в городе и по волостям, в Смоленской губернии выставку охраны мат. и млада посетили более 2.000 работниц и крестьянок).

Почти нет ни одной губернии, где бы неделя охраны мат. и млада не совпала бы с проведением 8-го марта. Из имеющихся у нас материалов, неделя проведена в 45 губерниях; в эту неделю создавались фонды из отчислений от заработка, от субботков, (проводимых 8-го марта) от сбора пожертвований, от общественных организаций—профсоюзной, кооперации и от отдельных лиц, и от сборов с театра, с кино (по Владимирской, Саратовской и др. губерниям). В некоторых районах отчислялся в фонд однодневный заработок и больше (Ив.-Вознесенск, Кострома, Урал). В деревнях также создавались фонды, главным образом, через сборы продуктами и вещами, через отчисления на нужды мат. и млада, часть из фондов комитетов взаимопомощи (Карганский волостной комитет взаимопомощи Н.-Николаевской губ. выделил 25% своих средств в фонд охраны мат. и млада).

Строительство дет. учреждений, охраны мат. и млада и детства показывает следующие цифры: всего по 24 губ., открыто 66 учреждений; яслей—18 детдомов—15, детских и очагов—13, детских площадок—20 консультаций «Капли молока»—11, домов матери и ребенка—1, домов общежитий для подростков—2 санаторий и дет. больниц—4.

Кроме того, в ряде губерний произведено расширение существующих уже учреждений: в Туле расширен детдом, в Самаре ясли на 70 коек и увел. в Царицынской губ. в ряде деревень проведена приемная способность дома матери и ре-

ведена бронировка коек в больницах для родящих крестьянок на средства комитета взаимопомощи, в Челябинске и Енисейске при губбольнице и доме матери и ребенка открыто родильное отделение.

В Калужской, Смоленской, Нижегородской и др. губерниях проведены обследования дет. учреждений, и в порядках субботников или повседневной работы совхозов улучшалось их положение.

В Омской губернии проведено к 8-го марта шефство хозорганов над учреждениями мат. и млад. Ярославле шефство над дет. учреждениями взяли студенты медфака.

В Рязани, Вятке, Калуге и др. губерниях из отчислений хозорганов, профсоюзов и кооперативных организаций создавались фонды на улучшение быта (Костромской губотдел текстилей создал фонд в 28.000 руб., который идет на организацию жилищного товарищ.). 8-го марта положено основание работы по коллективизации быта работницы и крестьянки. В Москве к 8-го марта открылись 3 общественных столовых в рабочих районах, на 2.700 человек (на средства «Товарищества парашута») и 12 на средства др. организаций на 6.600 чел., 2 общежития на предприятиях на 240 ч. и 5 общ. прачечных. Столовые открылись в Тамбове, Киеве, Костроме (на 200 чел. при «Красном уголке» 1-й республиканской ф-ки), в Грозном (на старых рыбных промыслах).

В губерниях Смоленской, Костромской и др. было обследование бытовых условий рабочих семейств: в Смоленске обследовано более 750 семейств, 60% из них была оказана та или иная помощь, освобождение от школьной платы за детей, устройство детей в дет. дома, перевод одиночек и семейных женщин в лучшие квартиры. В Екатеринбурге Коммухоз представил два отремонтированных дома под организацию рабочих коммун.

Кроме этого, в Орловской, Саратовской, Екатеринбургской, Смоленской, Киевской, Череповецкой и др. губерниях положено начало к проведению в жизнь ряда мероприятий, облегчающих положение как работницы, так и крестьянки; так, в Орловской губ. организуется в деревнях ряд детских площадок. В Саратовской — приступлено к организации 7 детдомов по губернии и 20 яслей в ударных волостях. В Киевской губ. уже утверждена смета на открытие 5 яслей в ударных волостях. В Грозном открывается санаторий для больных детей рабочих. К дню 8-го марта в Калуге и Мурмаеке приступлено к открытию кооператива «Мать и дитя» кооператив будет обслуживать беременных женщин и женщин с детьми соответствующими продуктами и инвентарем).

Небольшая пона работа проведена к дню 8-го марта по улучшению положения крестьянки. Помимо организации яслей в ударных волостях и организации родильных отделений при больницах за счет волкомпомов. В Калужской губ. по двум уездам были освобождены от продналога в 8.602 п. хлеба 493 беднейших крестьянки и жен красноармейцев. В Иркутской, Новгородской и др. губерниях проводилась трудовая помощь силами красноармейцев (засев и обработка полей), и материальная — за счет комитета взаимопомощи. По уездам Ново-Ни-

колаевской губ. на собраниях партийных товарищей к 8-го марта выносились резолюции об организации коллективного засева полей красноармейкам и вдовам крестьянкам.

Улучшение условий труда работниц и 8 марта.

Работа в этой области сводилась к устранению имеющихся мест ненормальностей в области охраны и оплаты труда и при сокращении штатов. По Пермской, Брянской, Владимирской, Костромской, Калужской, Царицынской, Орловской и др. губерниям проведено обследование предприятий с этой целью и ненормальности устранялись через отделы труда и профсоюзы.

По некоторым профсоюзам гор. Владимира и Москвы (печатников) проводилось обследование квалификации и оплаты труда работницы, и некоторые из них переводились в высшие категории по оплате труда, (по Москве более 355 раб-ц переведены в высш. категории по оплате труда).

Помощь безработным ко дню 8 марта.

На ряду с работой по улучшению быта и труда работниц и крестьянок, большая работа была проведена в деле помощи безработным женщинам.

Работа шла в трех направлениях: 1) помощь через подыскание работ и через организацию безработных в артели; 2) через устройство общежитий, столовых для безработных, организацию детдомов и прием детей безработных в детучреждения. Через расширение кадра получающих пособие и увеличение пособий к дню 8-го марта (за счет бирж труда, соцстраха и отчислений в пользу безработных).

Работа рисуется в следующем виде: по 19 губ. (Ив.-Вознесенская, Ярославская, Вятская, Самарк. и др.) организовано 14 артелей (прачечных, швейных, починочных, сапожных, огородных), в которые объединено около 700 безработных женщин, и 13 мастерских (швейных, починочных, кружевных, игрушечных, картонажных), в которых объединено более 600 чел.

По ряду губерний: Екатеринбургской, Тверской, Челябинской, Костромской и др. положено основание к организации ряда артелей, мастерских, с организацией при них общежитий, артелей и проф.-технических школ (Троицкий уезд, Челябинская губ., Костроме).

В деле бытовой помощи проведено следующее: по 10 губ. (Московской, Царицынской, Киевской, Тульской и др.) открыто 11 домов общежитий для безработных, более чем на 800 женщин и при них детские (в Омске, Киеве и др. губ.). В ряде городов открыты общественные столовые для безработных. В Питере на 400 чел. с читальней при ней. В Москве (Замоскв. районе) на 2.500 чел. — с 500 общ. обедами; в Киеве, Екатеринбурге и других местах.

Единовременная помощь безработным женщинам проведена в Ив.-Вознесенске, Орле, Ярославле, Москве, Брянске, Киеве и по многим другим городам и губерниям.

Поднятие культурного уровня и квалификация труда работниц и крестьянок.

Это основной лозунг 8-го марта. Проведение его в жизнь закрепляет работниц в производстве, поднимает самое производство, расширяет работницам и крестьянкам возможность участия в политической жизни и работе рабочего класса.

Как показательная сторона участия женщин в производстве и отношении сов. профессиональных организаций к женскому труду, почти по всем губерниям проведены чествования героинь труда. В Ив.-Вознесенской, Астраханской, Вятской, Московской, Орловской губ. проведено было чествование более 300 героинь труда. Везде героиням преподносились подарки, грамоты, жетоны, читались их биографии. В некоторых местах они делились своими воспоминаниями о прошлом.

8-го марта отмечена ударность ликвидации неграмотности среди работниц и крестьянок. (Долей безграмотность среди женского пролетариата).

По ряду губерний эта работа была проведена заранее и ко дню 8-го марта подытоживалась торжественными выпусками работниц, ликвидировавших уже свою неграмотность. В Ив.-Вознесенске был выпуск 350 работниц, в Ярославле—400 работниц, всего по России более 4.000 работниц (из делегатов, работающих в фабкомах, членов совета и т. д.).

В уезде Одесской губернии чествовали 5 представительниц крестьянок от сел образцовых по ликвидации неграмотности среди крестьянок.

В Одесской, Костромской, Вятской, Саратовской и др. губерниях 8-го марта открыли ряд пунктов по ликвидации неграмотности работниц и крестьянок, в настоящее время уже действующих.

Квалификация труда работниц открывает путь работнице в основную, постоянную армию труда.

Главной работой по лозунгу поднятия квалификации труда работниц, было: вовлечение их в уже существующие профтехнические школы и фабзавучи, открытие краткосрочных курсов профтехнического образования для женщин и установление брони для них в учебные заведения Профобра.

К 8 марта профтехнические школы (кройки, шитья, охраны мат. и млад., с.-х. и др.), в которые вовлечены, главным образом, безработные женщины, открыты: в Ив.-Вознесенске, Ярославле, Грозном, Немкоммуне, Перми, Владимире, Нижнем и по другим городам и губерниям. Положено основание к организации профтехнических школ в Ив.-Вознесенске, Орле, Саратове, Костроме, С.-Двинске, в Маробласти, в Брянске (трикотажно-вязальная, электро-монтажные курсы для женщин). Лозунги 8-го марта заставили места обратить большее внимание на профтехническое образование женщин. Ряд губерний выставляет вопрос о брони в существующих и открываемых школах и фабзавучах для женщин (Ив.-Вознесенск, Царицын, Саратов и др.). По Куб.-Черноморской области за работницами забронировано 200 мест в существующих школах, в Уральске установлена броня за работницами в 30% мест. Тульский губпрофобр установил 25% мест и т. д.

Так практически осуществлены были лозунги, выдвинутые к 8-го марта 1923 года. Они должны лечь в основу дальнейшей работы партии среди женщин, то, что сделано, должно получить свое большее развитие, больший масштаб и углубление, недоделанное должно быть закончено, чтобы к 8 марта 24 года можно было бы дать конкретный обзор проделанной работы и ее безусловные результаты. Нужно отметить, что день 8 марта прошел безусловно как обще-пролетарский праздник, лучшим доказательством чему служат резолюции торжественных заседаний работниц и рабочих, обращающихся в ВЦИК с просьбой: «8-го марта—день работницы установить, как обще-пролетарский и календарный праздник». (Эти резолюции вынесены собраниями рабочих Судженковских копей и Камеровских рудников в Сибири, собраниями работниц и рабочих по Н.-Николаевской губ., Вологодским обще-городским собранием РКП, торжественным заседанием 8-го марта в Царицыне, где праздник 8-го марта предлагают ввести, как календарный, взамен Сретения или Благовещения и по др. губернии).

Внимание пролетариата в целом и его организаций, профсоюзов и партии к вопросам труда и быта, к вопросам поднятия политического и культурного уровня работниц и крестьянок, не должно ослабляться.

ПАНОВА.

Еще шаг на пути к раскрепощению.

(Международный день в странах Советского востока).

Как все массовые кампании последнего года, международный день работниц прошел под знаком роста симпатий со стороны трудящихся масс к коммунистической партии, к Советской власти.

Если можно говорить о небывалом подъеме в этот день по Советской России, то совершенно нельзя подыскать достаточно образного выражения, чтобы правильно охарактеризовать настроение этого дня в странах Советского Востока.

Здесь мало сказать, — «прошел с подъемом», «прошел успешно», и товарищи с мест, делавшие доклад на 2-ом Всероссийском Совещании Завженотделами, восточных областей, всякий раз затрундялись подыскать выражение характеристики прошедшей кампании.

«Это психоз какой-то», — говорит тов. Дальняя из Грузии.

«Мы боялись, что не справимся. Мы не ожи-

дали сами вызвать такие массы», — рассказывает тов. Карапетян из Армении.

И действительно, 8 марта 1923 года прежде всего отличительно от празднований прошедших лет — широтой размаха, количеством охваченных празднованием широких масс.

Сотнями, тысячами исчисляются участие в этом праздновании восточных затворниц. До 1.000 турчанок по клубам, собраниям в Баку, до 300 их в шествии в Тифлисе, сотни татарок по городам и селам Крыма.

Впервые в жизни Ташкента до 700 узбечек участвовало в общем шествии в то время, как в 1920 г. с большим трудом удалось лишь единицы их привлечь на общее собрание работниц.

До 500 киргизок демонстрировали свой рост в мало кому знакомый — Урду...

До 500 восточниц принимало участие в праздновании в далеком Полторацке Туркменской области.

В 8 клубах отмечен международный день 7 марта во Владикавказе, с числом участников от 200 до 350 в каждом клубе. Двухтысячное торжественное заседание проведено во Владикавказе в самый день празднования.

Порядок проведения дня 8 марта варьировался по своему в каждой республике и области.

Иные собирали, помимо городских собраний, окружные, кантонные конференции, (Горреспублика, Татреспублика), некоторые проводили общегородские конференции — (Азербейджан, Грузия), третьи устраивали шествия по улицам города и т. д., и т. д.

Особенно хорошо проведен 8 марта в маленькой Абхазии. Работницы Сухума до митинга направились по детским домам. Они не только провели этот день с детьми, но принесли последним свои подарки, в числе которых, помимо лакомств, было 1.600 комплектов детского белья, сшитого самими работницами.

Кампания помощи учреждениям охраны материнства проводилась не везде, так как она совпала в некоторых областях с другими кампаниями. Но все же в каждой области и республике 8 марта отмечено рядом практических мероприятий.

Так, отпущены средства Кир. ЦИК на организацию консультаций и акушерской школы для киргизок. Ряд мероприятий проведен в Крыму, из которых следует отметить организацию 3 практических и помощь артелям.

Одной из отличительных особенностей празднования 8 марта в этом году было то, что в его проведении принимали участие непосредственно советские учреждения, все парторганизации в целом, профсоюзы. Общепролетарский праздник — вот как его характеризуют сами беспартийные массы.

В день 8 марта проходят не только собрания работниц. По всем городам, селам, даже в Восточных республиках — везде на торжественные заседания тружениц приглашаются представители рабочих партийных организаций, красноармейских частей.

В некоторых областях сами парторганизации, городские советы проводили торжественное заседание, приглашая работниц. Все местные газеты на

всех языках посвятили специальные к этому дню номера.

8-ое марта захватило не только тружениц городов, но и крестьянок. Так, длинный список проведенных собраний по селам дает Горский женотдел — с. Карджин, Новая Саниба, Гизель, ст. Арханская и пр.

По 92 волостям прошли конференции крестьянок, посвященные этому дню, в Татреспублике. Помимо Полторацка — в Марве, Купке, Вали — проведен международный день в Туркменской области. Часто по деревням этот день отмечался по инициативе местной ячейки или даже самих женщин.

Так, инструктор горженотдела рассказывает о своем удивлении, когда она приехала в с. Кадгарок и узнала, что к празднику уже готовились. На собрании в Кадгароке было 70 женщин и 15 мужчин. В с. Карджин Горской Республики на совместном заседании ячейки РКП и РКСМ в этот день был поставлен вопрос о положении женщины горянки в семье, о сохраняющемся обычае калыма, хищении девушек. «По этим вопросам очень много спорили», — пишут т. т. в своих отчетах.

При проведении празднования по селам были и такие случаи, когда, несмотря на все старания, женщинам не удавалось собраться — мужья не отпускали. Так, по докладу инструктора Горженотдела т. Цоколаевой в Ингушетии вместо женщин на назначенную женскую конференцию собрались сами мужчины.

«Они вытаращили глаза», — рассказывает Цоколаева и очень удивилась, что им женщина доклад будет делать. Однако, прослушав доклад внимательно, «мужская» конференция вынесла постановление — послать в день 8-го марта приветствия, а также обратить особое внимание «своего предисполкома на привлечение на все собрания женщин».

Помимо всего этого, 8-го марта на Востоке носило своеобразный характер и в содержании самих лозунгов празднования. Лозунг повышения квалификации преломлялся в агитацию за открытие школ грамоты, организацию артелей, мастерских.

Лозунг борьбы с пережитками рабского прошлого занял основное место. Собрания, митинги — в Азербейджане выносили резолюции с требованием повышения брачного возраста для турчанок. Соответствующий проект декрета был внесен Женотделом в АЦИК.

Тысячные толпы турчанок Азербейджана снимали свои чадры — символ своего угнетения — и одевали на головы красные платочки. На собраниях в клубах они клали чадры под себя и сидели с открытыми лицами. Восточные затворницы Полторацка по окончании митинга и спектакля, сняв чадры, приняли участие в танцах.

Татарки Крыма шли в шествии, несмотря ни на какие угрозы со стороны мужей. «Когда мы проходили мимо майдана, рассказывают участники шествия в Евпатории, в нас бросали венками; мужья грозили избить жен».

Из 118 татарок, принимавших участие в этом

шествии—ни одна не вышла, несмотря на угрозы, насмешки. Сами же татарки в этом шествии несли знамя коммунистической партии.

«Представляю, как их избил мужья»,—искренно пожалел один из туркестанцев, когда ему рассказали об участии узбечек в шествии в Ташкенте.

И действительно, для всякого кто знаком с условиями быта восточных народностей, жизнью

восточной затворницы, особенно поразительна эта картина празднования 8-го марта.

8-го марта на Востоке вылилось в величественную демонстрацию протеста восточницы против семейного рабства и угнетения.

День 8-го марта на Востоке это не только настроение подъема—это твердый шаг, активное действие в борьбе труженицы за раскрепощение. Именно активным действием был этот день в 1923 г.

С. Любимова.

Записка о работе туркменского областного отдела работниц.

Если говорить о достижениях, то, конечно, они чрезвычайно незначительны, сравнительно с достижениями женотделов Европейской России. Мы имеем дело с женской массой, неизмеримо более отсталой, неразвитой, некультурной, чем работницы России. Затем туземные женщины Закаспия (Туркменской области) абсолютно бесправные существа: местное «обычное право», которое определяет общественные отношения туземной части населения до сего времени, (несмотря на существование Советской власти имеются на ряду с Советским судом суды местные, на основе «обычного права»), рассматривает женщину, как вещь,—буквально со всеми вытекающими отсюда последствиями. Женщина продается, покупается с момента рождения. С первых дней рождения она может быть куплена в невесты и по достижении брачного возраста, т.е. 14—16 лет, стать женой мужа, которого не знает, не любит. Может стать женой 70-летнего старика, больного, может заразиться (сифилис, крайне распространен) и быть выброшенной, как ненужная вещь (лечить ее не стоит) вместо нее покупается другая. Может, наоборот,—и это случается часто,—девушка 20—30 лет оказаться женой 14-летнего мальчика—противиться она не может. Бежать—куда? К родителям—нельзя.

Они должны ее вернуть, так как в противном случае им будет мстить семья жениха, да и самой ей.

Женщина передается по наследству. Если умирает один брат, жена его переходит к другому; особенно, если он еще холост,—для того, чтобы семье не тратиться на похоронку другой женщины в жены последнему. С чувствами самой женщины при этом совершенно не считаются. Она—товар. В этом все и отсюда все. Женщина в семье не имеет никаких прав, не имеет никакого имущества и ничем не может распоряжаться. Пользуется вниманием она меньшим, чем лошадь мужа, и живет ей хуже последней.

Обычай покупать невесту для сына, когда он еще младенец, лишаящий часто брак всякого смысла, в то же время навек связывает невесту. Независимо от того, способен ли муж к брачной жизни или нет: хочет ли невеста быть его

женой—он считается законным, и ни в каком случае не может быть расторгнут по «обычному» праву (адату). Расторгнуть может только муж, прогнав жену. Фундаментом, на котором покоится этот обычай и благодаря которому последний так прочен, служит другой обычай—брачное право на «воду». Надел воды получает в большинстве обществ лишь женатый, отсюда и стремление возможно ранее женить своего сына. Этот обычай выгоден лишь богатым, т.-к. калым очень высок, и бедняк крестьянин часто копит его до 30—35 лет и до этого времени, оставаясь холостяком, не получает воды. Создается из них класс батраков.

Калым и брачное право на воду обуславливают в Туркменской области брачное право. Для того, чтобы изменилось последнее, необходимо, чтобы уничтожились первые.

Декрет об отмене калыма был издан в 1921 году, но фактически в жизнь почти не проводится. Последнее время опять этот вопрос поднялся, обсуждается на различных съездах. На недавно состоявшейся (20 февраля) беспартийной дехханской конференции он был также поставлен, и была принята резолюция об отмене калыма. Таким образом, ведется агитация, подготавливается почва для отмены калыма. На партийной конференции в январе 1923 г. было постановлено строже относиться к многоженцам-туземцам членам партии, а именно: если до сих пор к ним устав партии не применялся, то отныне к молодым членам (по возрасту) применять наравне с европейцами. Результатов этого постановления пока не видно, но все же работники женотделов довольны и тем, что оно принято, так как это знаменует некоторый перелом в политике по отношению мусульман и дает надежды на лучшее. Принята резолюция о том, что коммунисты обязаны показывать пример остальной массе, путем посылки в школы своих жен, сестер, дочерей. При обсуждении вопроса о калыме возникли горячие прения. Многие пожилые коммунисты возражали против отмены, так как в таком случае многие останутся до старости холостыми, родители девушек не будут отдавать их бесплатно.

На конференции парт-организаторов и секретарей ячеек 10/1—23 г. были приняты тезисы жен-

отдела по докладу КСМ и, между прочим, пункт об отмене брачного права на воду¹⁾.

На облпартконференции 26/II—23 г. по докладу о хоз. строительстве опять была принята резолюция об отмене брачного права на воду. Когда эта резолюция будет проведена в жизнь, брачный вопрос станет вполнину менее болезненным. Когда же фактически будет запрещен калым, то он и совсем потеряет почву, и ничего не будет стоить тогда уравнивать в правах женщину-мусульманку с женщиной-европейкой.

Мы женщины с нетерпением ждем этого момента, но наступление его отлагается по некоторым соображениям, связанным с басмачеством.

Теперь я перейду к другому вопросу, тесно связанному с первым вопросом о суде.

В дореволюционное время здесь существовал для туземного населения, наравне с русским судом, суд свой, местный «народный суд», судивший по адату (обычное право) и шариату (писанный закон, общий всем мусульманским народам). Суд этот происходил всегда в присутствии русского чиновника, обычно пристава и под его председательством, членами суда были мусульмане. Если вопрос не мог быть разрешен удовлетворительно для обеих сторон по адату, он решался по шариату. В случае недовольства этим решением, вопрос передавался в следующую инстанцию «Съезд нарсуедей», где решался опять в таком же порядке. Так как шариат в Туркобласти, благодаря невежеству, почти никто точно не знал (отпечатать его никто не догадывался), то суд происходил почти исключительно по адату. А так как адат—это нечто крайне неопределенное, особое в каждом роде и даже в каждом обществе, не имеющее никаких точных форм и притом непрерывно меняющееся в соответствии с удобством данного общества, в связи с изменяющимися условиями жизни, то суд по адату превращался в суд по произволу, и он редко кого удовлетворял. Тогда шли в русский суд. Если он не удовлетворял—опять в адатский. При этом, надо сказать, в вопросах брачного права адат всегда стоит на защите интересов мужчины. Женщина никогда не может быть удовлетворена решением адатского суда, так как он прав ее не признает ни в чем: она вещь, а не человек.

До января с. г. в Туркобласти существовал туземный нарсад (по адату и шариату), благодаря этому все женотделы были загружены делами по защите женщин-мусульманок перед судом и вели их для того, чтобы обеспечить хотя бы некоторую справедливость суда. Все женщины-мусульманки (туркменки и переманки) шли и бежали даже из дальних аулов (иногда приходили пешком за 35 верст) для того, чтобы женотделы помогли им защитить их интересы и разъяснили, как им поступить в каждом данном случае, сами они не знают и помощи больше нигде найти не могут. При этом надо отметить, что к нашей помощи нередко обращались и мужчины,

когда и их интересы задевались абсурдностью адата.

Осенью 1922 г. женотдел ЦК КПТ, вероятно, благодаря стараниям каких-нибудь работников туземцев, по соображениям, связанным с существованием басмачеств, издал циркуляр о невмешательстве женотделов в семейный уклад и быт туземцев, вести, главным образом, просветительную работу.

Мы, работники Туркменской области, нашли, что это невозможно, что это лишит наши отделы почти совершенно смысла их существования, так как защита интересов женщин перед судом, помощь им советами, является лучшим путем распространения своего влияния на женские массы и завоевания популярности и лучшим способом непосредственной работы среди них.

Поставить широко и интересно культ-просвет. работу у нас нет материальных средств. Недостает даже средств на поездки по аулам и уездам для бесед и организационной работы.

Полит-просветы же в Туркобласти совершенно не существуют или никакой работы не ведут (никакой буквально) за отсутствием средств и главных соответствующих работников.

Мы сообщили немедленно свое мнение ЦК КПТ, и так как больше никаких распоряжений не получали, продолжаем работу попрежнему.

В начале января 1923 г. НКЮстом был решен вопрос об отмене особых туземных судов для Туркобласти, должен был быть введен единый советский суд с делопроизводством на мусьязыке в первой инстанции для мусульман.

Мы воспрянули духом—это был для нас настоящий праздник. Мы ликовали. Решили уже, что оставляем роль защитников, так как интересы женщин теперь будут достаточно охранены законом. Мы будем лишь передаточным пунктом для направления женщин в суд. (В суде, между прочим, имеются женщины заседательницы, активно работающие). Это избавит от недоброжелателей. Договорились с Облсудом о том, как устроить, чтобы женщины находили такой же внимательный прием, как у нас, и в суде, решено было установить тесную связь с коллегией правозаступниц. Но, к большому сожалению, положение резко изменилось за последние дни. С 25/II получено распоряжение ТЦИК-а срочно составить проект организации туземных судов по адату для решения 2-х выделенных из общего судопроизводства вопросов: 1) брачного и 2) части наследственного права. Причины—политического характера (боязнь развития басмачества).

В составлении проекта принимала участие и я. Проект утвержден исполкомом с изменениями. Удалось отстоять лишь один вопрос в нашу пользу, говорящий о том, что по заявлению хотя бы одной стороны решение дела может передаваться в единый советский суд. Утвердит ли это постановление ТЦИК—неизвестно. Если не утвердит, будет ужасно.

Между прочим по этому поводу работницы женотдела совещались с многими лицами—знатоками адата, старого суда и вообще туркмен и их быта. Общее мнение таково, что совершенно не страшно

¹⁾ Лишаются права на искусственное орошение полей, благодаря чему они не могут засеивать своего поля.

дать возможность женщине идти в европейский суд. Даже больше высказывались мнения, что туземцы спокойно приняли бы и единый суд.

Но, может быть, правда «чем хуже, тем лучше». Контраст будет так резок, что послужит только упрочению нашего советского суда, а адатский суд скоро себя изживет.

Теперь наша задача,—1) повести усиленную агитацию среди туземного населения—особенно мужского (вообще все здесь нужно проводить через мужчин, так как, не пробив этой китайской стены, хотя бы в той части, которая называется «коммунистической»,—да не будет это сочтено колонизаторством,—так как это только истина, мы никогда не сможем подойти к женщине вплотную и иметь на нее непосредственное влияние). 2) Агитацию за отказ от калыма. Затем принять меры к отмене брачного права на воду. Как уже писалось выше, последнее отчасти уже сделано, так как последняя Облпартконференция приняла соответствующую резолюцию, если она претворится в действительность—существование адатских судов не будет нас особенно беспокоить, так как едва ли к ним будет кто обращаться. Молодежь и бедняки и сейчас не за адат.

Следующий вопрос, занимающий большое место в нашей работе,—это вопрос об экономической организации туземок. Почва к этому есть. Желание их есть. Это было бы лучшей формой организации их, но нет средств. Средства нужны на покупку сырья. Легче всего было бы организовать ковровые и прядильные артели. Райсоюз промысловой кооперации, который должен был бы помочь, не помогает. Сырье у них можно лишь купить за наличный расчет. Никаких льготных условий. Это не устраивает, так как ни у туркменок, ни у нас денег нет. Мы поднимали этот вопрос и в Обкоме и в Обисполкоме. Обком в конце февраля постановил, что нужно изыскать средства. Может это сделать лишь Обисполком, но мы пока не знаем, делает ли он что-нибудь. Сами же женотделы Туркбласти вступили на путь создания собственными силами фонда для своей организационной работы. Полторацкий женотдел уже имеет его, и результаты положительные уже видны. Женотдел ЦККПТ отнесся к созданию подобных фондов отрицательно, но мы намерены отстаивать свое мнение, так как без материальных средств среди несознательных туземок, ничего не сделаешь.

Что касается вовлечения в строительство, в партию, в работу женотделов, то мы имеем следующее:

1) В Полторацком уезде 13 жен. туркменок—члены аульных советов, в городах европеек 4, из них 4 коммунистки и 1 беспартийная персиянка. С ними ведется работа, ставящая целью сделать

их сознательными и активными членами советов. Теперь же они, конечно, вполне пассивны. В других уездах кампанию по выбору в советы провести не удалось, отчасти по общим причинам, как в Красноводском уезде (кочевое и непризнающее власти население), отчасти благодаря неподдержке парткомов и отсутствию в женотделах работниц, владеющих туземным языком. Последнее наше несчастье. Только в Полторацком уженотделе обе работницы владеют туз-языком.

Партийная мусульманка только одна туркменка—Фатма Эвазова. В настоящее время она учится в Ташкентском коммунистическом университете. 10 мусульманок, 4 туркменки, 3 татарки и 3 персиянки учатся в Полторацкой Облсовпартшколе. Иметь партийную школу с интернатом—лучший, даже единственный, способ вовлечения мусульманок в партию. Если нельзя иметь особую, то надо разрешить учиться в облпартшколе (хотя бы и отдельной группой), с ними приходится начинать с азбуки (грамотны бывают лишь персиянки и татарки).

По этому поводу у женотдела возникают постоянные трения. Многие партийные товарищи держатся мнения, что обл. партшкола должна быть именно «облпартшколой», т. е. по программе и по степени подготовленности слушателей. Но мы считаем, что для женщин необходимо сделать исключение, так как иначе мы должны отказаться от мысли подготовить когда-либо работниц-мусульманок. И это гораздо дешевле, чем создавать особую школу, к чему приходятся они. Воспитание играет огромную роль. Нигде лучше они не воспитываются. Там они обрабатываются все 24 часа в сутки. И еще соображение: туркменки, чтобы попасть в школу, порывают с семьей, иногда с мужем. Приходящими они быть не могут. И даже, пожалуй, из соображений безопасности целесообразно выделять их в особую женскую школу. Да к тому же и слушатели-мужчины очень недалеко ушли от женщин. Они также далеко не отвечают требованиям программы облпартшколы, а потому нет оснований говорить отдельно о женщинах.

В женотдельской работе принимают мусульманки следующее участие: 1) непосредственно в самих женотделах мусульманок—ни одной. Крайнее сокращение штатов (обл. отдел 3 ч. уезд. 1 ч.) не дают возможности иметь в ЖО мусульманок, превращены некоторые укомы в райкомы, где по штатам нет ни одного специального работника среди женщин. Это тяжелый удар для женотдельской работы, так как парткомы вообще этой отрасли работы уделяют не особенно много внимания, а найти работника, который работал бы бесплатно, не представляется возможным.

Кислова.

Межсоюзное совещание профработниц Иваново-Вознесенска.

23-го мая закончилось совещание профработниц. Цель созыва этого совещания было учесть опыт работы среди женщин по профлинии и наметить дальнейший план работы. На совещании принимали участие 113 человек. Члены фабзавкомов месткомов, инструктора уездотделений, губотделов и представители губернского и уездных женотделов.

Совещание открылось приветствиями: губкома, комсомола, отдела работниц и др. Перед началом работ совещания работницы предложили послать приветствие т. Ленину, Красному Профинтерну, ВЦСПС и Центральному отделу работниц.

1-й доклад был заслушан представительницы профинтерна тов. Штрассер, которая была встречена громкими аплодисментами. Несмотря на то, что доклад был на немецком языке, работницы слушали его с большим вниманием, и после перевода доклада товарищем Ралли выступавшие в прениях работницы заявляли: «Мы не поняли слов представителя профинтерна за исключением отдельных «профинтерн» «Амстердам» до его перевода тов. Ралли, но мы чувствовали, что тов. Штрассер говорит нам о том, что часть рабочих Германии, Австрии, Франции и др. стран идут еще за Амстердамскими профсоюзами, но мы глубоко уверены, что в ближайшем времени и эта часть рабочих и работниц объединятся в едином фронте с революционными профсоюзами красного профинтерна и вместе пойдут в решительный бой против капитализма за диктатуру пролетариата».

Перейдя к следующему докладу «Профсоюзы по работе среди женщин», представители с мест отметили, что профсоюзами проделана большая работа по развитию классового сознания работниц и к привлечению их в низовые союзные ячейки, а это все-таки сделано, у нас на выборных должностях имеется 1.485 работниц. Отмечались также и недостатки работы, малое освещение в центральных газетах «о работе среди женщин в профсоюзах», и о параллелизме в работе профсоюзов и женотделов.

Кроме того, представители с мест (фабкомов) указывали на невозможность отчитываться перед женотделами, тем более, что организаторы партячеек имеются при предприятиях, с которыми вся работа среди женщин ведется в полном контакте, и отчет фабкома является излишним.

В дальнейшем совещание постановило расширить и углубить работу среди женщин по профлинии, внедряя ее в общесоюзную для практического руководства на местах, для членов фабкомов и месткомов, на коих возложена работа среди женщин, совещание выработало практические предложения для руководства работы на местах.

Горячие прения вызвали доклады по работе комиссии: Охраны Труда, РКХ и Культработы. Представители с мест отметили, что работа комиссии по Охране Труда в большинстве предприятий находится не на должной высоте, совещание считает, что работа комиссии должна заключаться в первую очередь в проведении кодекса законов о

труде и во-вторую очередь в проведении обязательств, взятых на себя хозорганами по коллективным договорам в деле устранения дефектов по охране труда, санитарной и технической безопасности, а также на необходимость более тесных взаимоотношений с инспекцией труда, чем было до сих пор. Кроме того, совещание считает необходимым при разрешении вопросов, как в комиссиях Охраны Труда, так и РКХ, касающихся женского и детского труда, в эти органы с правом совещательного голоса должны приглашаться представители этих групп.

По культурной работе выступавшие т. т. указывали на необходимость сохранения дегуцреждений и школ, существующих в настоящее время при фабриках. При передаче их в Госорганах, так как закрытие этих учреждений тяжело отзовется на работнице, отмечалась также необходимость увеличения культурно-просветительской работы среди работниц путем втягивания их в клубы, кружковые занятия, школы ликвид. неграмотности и т. д.

Губернское межсоюзное совещание профработниц было первым во Всероссийском масштабе, учет опыта работы на местах в Иваново-Вознесенск. губ. проделан, выяснилось, что уже профсоюзами проведено по работе среди женщин и что в дальнейшем необходимо предпринять профорганизациям в смысле уравнивания членов союза в их культурном и классовом развитии, а также по улучшению труда и быта.

О. Чернышева.

Резолюция принятая на межсоюзном совещании профработниц Иваново-Вознесенска.

1. Заслушав доклад профсоюза о работе среди женщин, 2 губсовещание профработниц Иваново-Вознесенской губернии констатирует, что за последнее время работа женщин по профлинии проделана большая в смысле развития классового сознания работниц и вовлечения их в низовые ячейки профсоюзов, в дальнейшем совещание предлагает расширить и углубить эту работу, внедряя в общесоюзную, ни в коем случае не выделяя таковой в особый женский аппарат таковых, для практического руководства на местах совещание считает необходимым для членов фабкомов и месткомов, на ком возложена работа среди женщин, руководствоваться нижеследующим:

а) изучить новый кодекс законов о труде и разъяснять таковой работницам (на цеховых делегатских собраниях, месткомах, коллективах, кружках при клубах и т. д.) и следить за правильным проведением его в жизнь;

б) быть в курсе всех постановлений хозорганов и профсоюзов по вопросу труда и быта работниц, следя за всеми постановлениями: литературой по этим вопросам.

2. Привлекать работниц на общие и делегатские собрания рабочих, выдвигая в порядок дня

вопросы, интересующие работниц (улучшение быта труда и т. д.):

а) знакомить работниц с задачами профсоюзов и фабзавкомов,

б) передавать требования работниц в фабкомы, месткомы, стремясь проводить их в жизнь;

в) следить за правильным проведением тарификации в смысле сохранения принципа оплаты за равный труд,

г) следить, чтоб при сокращении штатов на предприятиях не увольнялись в первую очередь работницы одинаковой квалификации с рабочими (одиночки женщины не обеспеченные и неустойчивые, обремененные семьей и беременные).

3. Следить за снятием с тяжелых и вредных работ работниц для перевода на более легкие по мере возможности.

а) следить, чтоб работницы к ночным и сверхурочным работам не допускались, кроме предусмотренных на то случаев.

4. Разбирать совместно с завкомом и комиссией РКК все возникающие конфликты между работницами и администрацией.

а) следить за правильностью выдачи работницам спецодежды и спецпитания наравне с рабочими, выполняющими одинаковую работу;

б) участвовать в рассмотрении и установлении норм выработки и тарификации работниц;

в) следить за своевременной и правильной выдачей пособий от соцстраха и по беременности дополнительных пособий, а также и за своевре-

менным отпуском предприятия во время родов и кормления ребенка.

5. При заключении колдоговора с хозорганами необходимо предварительно знакомить с ним работниц и вносить поправки по улучшению охраны труда и быта работниц и следить за точным проведением его в жизнь.

6. Стремиться втягивать работниц в культработу и в первую очередь в школы ликвидации неграмотности, культкомиссии, различные кружки при клубах правления и проч.

а) при вербовке в школы фабзавуча профтехнические курсы, рабфаки и др. учебные заведения, стремится посылать работниц, бронируя за последними определенное количество мест.

7. Член фабкома, организатор среди женщин, должен посещать заседания всех комиссий при фабкоме и держать самую тесную связь с инструктором по работе среди женщин своего союза, а также и вести работу в тесном контакте с ячейковым организатором данного предприятия или учреждения.

а) член фабкома, организатор среди женщин-работниц, под руководством фабкома и правления своего союза и отчитывается перед таковым.

8. Член фабкома, организатор по работе среди женщин, собирает материалы, освещающие жизнь данной фабрики или учреждения, хорошие и плохие стороны жизни работниц для помещения их в местную печать, а равно и пересылки в журнал «Работница» и газету «Труд», издаваемую ВЦСПС.

Орловская губернская беспартийная конференция работниц и крестьянок.

15 мая происходила в Орле беспартийная губернская конференция работниц и крестьянок. На этой конференции было 134 делегатки, из которых 63 крестьянки и 71 работница.

Не только количественно, но и в смысле содержания конференции естественным образом преобладали крестьянки, так как Орловская губерния по преимуществу земледельческая.

Работа среди крестьянок в Орловской губ. недурно налажена, что и сказалось в работе самой конференции. Из 45 ударных волостей в 27 проводится более или менее планомерное волостное делегатское собрание. Имеется 45 волорганизаторов, но почти все бесплатные, так, что работа и по количеству, и по качеству чрезвычайно невысокого уровня. А материал есть хороший. В конференции, а также в бывшем перед конференцией губернском совещании уженотделами принимало участие несколько волорганизаторов. Молодые, горячо преданные коммунистки, с огромным желанием работать. Но, во-первых, они мало подготовлены, с ними необходимо поработать, а во-вторых, необходимо сделать их труд платным. Когда по этому вопросу зашла речь на

совещании заведующих уженотделами, одна волорганизаторша, тов. Усатова, чрезвычайно образно описала, как им приходится работать... «Походишь весь день, соберешь собрание, потолкуешь, а к вечеру в голове так и стучит, накормит тебя кто-нибудь или нет, потому что целый день приходится работать не евши. Всегда найдется какая-нибудь крестьянка, которая по собственному почину тебе предложит, — «идем, голубя, похлебку похлебать. Что же ты нас задаром все учишь, нам послушать охота, а ты похлебай у нас». Конечно, при таких ненормальных условиях говорить о большой продуктивности работы не приходится. Но все же там проделано очень много. Значительные результаты, очевидно, дала кампания по ликвидации неграмотности среди крестьянок. На самой конференции были 10 крестьянок, недавно ликвидировавших довольно успешно свою неграмотность. Из них почти все довольно плавно читают. Письмо же далось далеко не всем — рука не приспособлена, сформулировала одна крестьянка свое неумение писать.

В нашей работе мы достаточно близко подошли и знаем городскую рабочую массу. Работницу мы

более или менее изучили, имеем достаточно правительные подходы к ней, чего нельзя сказать о крестьянской массе. Крестьянка же, ее миропонимание, ее отношение к целому ряду больших и сложных вопросов нашей жизни для нас еще в значительной мере представляется более или менее гадательными.

Прекрасным полем для ознакомления с внутренним миром крестьянки являются наши губернские беспартийные конференции.

Если судить по имеющимся у нас материалам, эти делегатки безусловно отражают настроение рядовой крестьянской массы. Это во всяком случае не оторвавшаяся верхушка. И на других подобных губернских совещаниях, равно, как и на Орловской, мы имеем огромную часть делегаток беспартийных, неграмотных и вряд ли большинство таких, которые имеют более или менее значительные опыты и навыки в практической работе, как советской, так и хозяйственной, в общественном смысле. Так, например, в Орловском совещании всего грамотных было 103 чел., малограмотных—23 и совсем неграмотных—10 человек. При чем все неграмотные и почти все малограмотные падают на крестьянок. Членов партии на конференции было всего—34, членов РКСМ—4. Все остальные беспартийные. При чем опять-таки почти все крестьянки были беспартийные, всего только несколько человек было членов партии РКСМ. Отрядным явлением был возрастной состав конференции: 70 чел. было в возрасте от 25—45 лет, 49 чел.—в возрасте от 17—25 лет и 18 человек старше 45 лет.

Было очень много не только молодых работниц, но и молодых крестьянок, которые оставили и хозяйство и ребят, чтобы поехать на конференцию.

Наша революция, всколыхнувшая глубочайшие пласты народных масс, выдвинула новый слой трудящихся на арену общественной жизни—женщин-крестьянок. Во все времена наиболее угнетаемая эта часть трудящихся таит в себе огромный запас потенциальной революционной энергии.

Много своеобразного романтизма приносят они в восприятие нашей революции. Как много образов, как ярко и сочно рисуют они сами то новое большое, что вошло в их жизнь, вошло прочно и серьезно.

Вот, например, крестьянка Ливенского уезда Никульникова. Она совсем неграмотная. Здоровая, кряжистая баба, с умным лицом. Она в первый раз на губернской конференции. Свой большой революционный пафос оформила она трезвым сознанием. Она себе на уме. И умеет разбираться в том, что несет рабоче-крестьянская власть крестьянству вообще и крестьянке в частности. «Здравствуйте,—начинает она, свое приветствие конференции,—очень я довольна, что теперь равноправие. Я сама деревенская, волость от нас в 7 верстах. Никогда я туда не ходила раньше, думала туда 7 тысяч верст, а про губернский город и слыхом не слыхала, где он есть. Да. А теперь, кажется мне, что Орел у меня на огороде стоит». Целая революция в этом небольшом и красочном образе. Революция приблизила к ней не только волость, но и губернский город с его

городской культурой, с рабочим движением. Она поставила его у нее на огороде.

«И земли у нас не было,—продолжает она,—«все меня бродягой называли, почему бродяга? Ничего я не крада! Вот когда услышали голос Ленина, дали нам земли и равноправия, и так стало хорошо, что зимой разумшись тепло. Теперь у меня 12 десятин, а у кулака у нашего, у которого сорок было—восемь. Вот не было у меня ни сохи ни бороны. Думала,—попросить у Советской власти, да совестно стало. Нельзя же одному все. Вот продала я шахтерское платье сына и за 900 лимонов лошадь купила. Теперь, как сыр в масле, катаюсь. Прозвали меня коммунисткой. Я же не коммунистка, я хочу всем по сажени, а они хотят себе по-четыре, а мне одну».

Есть на конференции и коммунистки-крестьянки. Вот, например, крестьянка Стреляева, Дмитриевского уезда. Она ровно блаженная, обрела веру и несет ее миру. Она толковая, дельная, но все у нее окрашено своеобразным глубоким романтизмом. «С наших глаз упала тряпка,—говорит она,— вот ходим мы по Орлу, на демонстрацию первомайскую, проходит мимо набогодыханная барыня и говорит, про нас говорит. «Это подделка, а не настоящие крестьянки». Ложь это. Настоящие мы крестьянки. Много есть у нас еще похищенных женщин, которых завели попы. Мы же хотим светлой дороги для всех. Дороги, которую показывают нам наши дорогие товарищи-большевики и Красная армия. Я почти совсем неграмотная. Вот, только курсы кончила, и читать научилась, но знаю, что если у нас, говорят, еще непорядки, не все устроено, так это потому, что каждую борозду картофеля надо три раза перепахать, чтобы картофель хороший был. А мы один раз перепахали и хотим сразу хороший картофель иметь, работать надо».

А за нею выступает крестьянка Шатохина, Кромского уезда, она тоже малограмотная, солидная, много на своем веку перевидавшая. «Смотрите,—поучительным тоном говорит она,—смотрите, чтобы у нас земля вся была засеяна. Если семян нет, обратитесь к взаимопомощи, она даст взаимно. А потом мы отдадим. Не давайте, чтобы старые помещики опять землю захватили, не благодарит вас за это Ленин».

А вот и молодая крестьянка с большими, лучистыми глазами, она комсомолка. Так и горит вся. «Сеяли, было, озимое,—быстро, быстро, чеканит она,—настала весна, солнце прожгло, и вошло наше время. Бог долготерпел и многомилостив,—говорили попы, ложь это все. Мы долготерпеливы и многомилостивы и новую жизнь себе строим».

Много горечи было высказано на конференции по вопросу о новом, страшном биче—о самогонке. Вот, крестьянка—Платонова, рано состарившаяся, с измученным усталым лицом. «Раньше была казенная монополия, а теперь у каждого мужика, своя винополия. И житья нам—бабам не стало. Придешь на сход, и такие тебе слова закатят, что уйдешь, куда глаза глядят. Нужно было бы отсюда бумагу какую дать, чтобы это остановить».

Большую серьезную деловитость проявляли кре-

стьянки в обсуждении больших и серьезных вопросов, стоящих на повестке дня.

Меньше проявили себя на конференции работницы. Да это и совершенно естественно,—Орловская губерния,—губерния земледельческая, и основные вопросы, которые обсуждались на конференции, были вопросы, касающиеся по преимуществу сельского хозяйства и деревни. Были отдельные выступления работниц по вопросу о штрафах, о безработице, но они значительного внимания конференции не привлекли. Наоборот, работницы совершенно правильно понимали, что основное внимание конференции должно быть отведено вопросам деревни. Благодаря этому с са-

мого начала установились чрезвычайно теплые отношения между делегатками-работницами и крестьянками. Не малую роль в этом отношении сыграло то, что конференция началась в день первого мая, и все делегатки приняли участие в чрезвычайно удавшемся первомайском празднике. Это сразу очень крепко связало крестьянок с работницами. Разъезжались все в необычайном подъеме с глубоким желанием делать и делать. А делать нужно и должно многое.

Подготовить соответствующий кадр работников, правильно направить и использовать огромный запас энергии и сил,—это одна из очередных наших задач.

Ф. Нюрина.

Международное движение работниц.

В оккупированной Рурской области ¹⁾.

Со времени оккупации Рурской области здесь замечается не только усиление коммунистического движения вообще, но и женского рабочего движения в особенности. На ряду со всеми другими собраниями, мы стали организовывать открытые собрания работниц и пролетарских домохозяек. На этих собраниях был всесторонне освещен вопрос об угрозе новой войны и возрастающих лишениях пролетарских матерей и детей.

Со времени вступления французских войск по 15-е марта состоялось 68 больших собраний работниц, из них 23 в одном только Эссене. Все собрания прошли с большим подъемом. Ни тени националистического настроения, все высказывались против войны. На многих собраниях организованы были контрольные комиссии домашних хозяек для борьбы с дороговизной. Даже в Батуме, где националисты выступают особенно провокационно, собрания работниц происходили с большим подъемом. В Дунсбурге контрольная комиссия, избранная на собрании, где присутствовали 1.000 женщин, немедленно приступила к своей деятельности—борьбе за понижение рыночных цен. Когда некоторые торговцы отказались подчиниться требованиям контрольной комиссии, последняя в сопровождении толпы женщин отправилась шествием к городской думе, чтобы настоять пред муниципалитетом на признании контрольной комиссии. Члены контрольной комиссии были приняты городской головой, остальные женщины остались ожидать их перед думой. Полиция стала разгонять оставшихся, но

недовольные покупательницы энергично сопротивлялись и настояли на своем праве—дождаться выхода своей делегации. Городской голова пошел на некоторые уступки, и это влило новую бодрость в сердца пролетарских женщин. Этот первый успех произвел сильное впечатление как на торговцев, так и на население.

В ближайшие дни мы созвали конференцию женщин—членов контрольных комиссий в Рурской области.

Ответом на усиление движения, явились усиленные притеснения со стороны полиции против нашей печати, объявлено вторичное закрытие нашего органа на 14 дней.

Буржуазная печать с самого начала оккупации стала очень много говорить о пособиях пролетарским женщинам, которые стали действительно ждать каких-то правительственных пособий. Мы очень быстро на ряде собраний разъяснили, что это одна только газетная шумиха, и помощи пролетарским женщинам ждать не откуда. Очень скоро они на деле убедились в истине наших слов.

Огромные политические задачи помешали организовать специальные собрания женщин 8 марта, но мы не преминули отметить международное значение этого дня в половине марта. На всех собраниях в связи с 8 марта обсуждались в первую очередь вопросы оккупации, но и международному значению женского дня было уделено очень много внимания. Все собрания были более многолюдны, чем в прошлом году в день 8 марта.

P.

Работницы Японии.

В прошлые времена трудящаяся женщина играла в Японии большую роль. Особенно во время феодального строя женщина изготовляла одежду, готовила пищу, следила за домом и воспитывала детей, по мере своих сил обучая их, так как дети бедняков не могли посещать школ. Но по мере того, как современная западная цивилизация стала проникать в страну, положение стало быстро меняться. В настоящее время на фабриках, подходящих под фабричный закон, работает в среднем 815.000 женщин и девушек. Я привожу лишь среднее число, но в действительности число женщин и девушек, работающих на

фабриках, вероятно, превышает миллион. Упомянутый закон распространяется на фабрики с числом рабочих не менее 10-ти, но чрезвычайно много женщин и девушек и даже целые семьи заняты в мелких предприятиях и мастерских. Нижесприведенные цифры взяты из статистических данных на 1919-й год. В горной промышленности занято 111.000 женщин. Из них 28.000 еще не достигло 20-летнего возраста. Свыше 331.000 занято в рыболовстве. Несколько тысяч женщин занято в дерево-обрабатывающей промышленности. В сельском хозяйстве насчитывается 728.000 женщин, работающих по-прежнему, 447.000 временных работниц, 140.000 работниц, находящихся на постоянной службе и 86.000 женщин—домашней при-

¹⁾ Из письма тов. Гефске, секретаря женского секретариата.

слуги, что вместе взятые составляет 1.402.000 женщин наемных работниц. Таким образом, число наемных работниц в Японии составляет в целом 2.555.000.

Все вышеперечисленные работницы-представительницы так называемого «приличного» наемного труда, но в Японии имеются еще и другие категории эксплуатируемых женщин, и даже гейши и джоро относятся к трудящимся женщинам. Число гейш достигает 65.000, джоро насчитывается свыше 48.000. В Японии имеются так же и такие работницы, как телефонистки, канцелярские служащие и представительницы свободных профессий, врачи, адвокаты и учительницы. Учительниц начальных школ насчитывается свыше 53.000, и число их растет с каждым годом. В 1908 году учительниц начальных школ было 34.800, а в 1913 году—уже 43.000.

Что касается оплаты женского труда, то он, конечно, оплачивается в среднем ниже, чем труд мужчин. Исключение составляют только шелковая и хлопчатобумажная промышленность. Но это лишь исключение. Вообще говоря, на фабриках, оборудованных по последнему слову техники, к женщинам относятся хуже, чем к мужчинам. Приведу таблицу оплаты труда, существующей в городе Фукуока:

Производство.	Средняя		Вышая		Низшая	
	Муж. иен.	Жен. иен.	Муж. иен.	Жен. иен.	Муж. иен.	Жен. иен.
Бумаго-пряделное	1,46	1,00	2,38	1,39	0,54	0,46
Размотка коконов	—	0,88	—	1,10	—	0,66
Ткацкое	1,09	1,10	1,39	1,76	0,53	0,77
Перешлетное	1,90	0,90	2,25	1,10	1,70	0,72
Наборное	1,65	0,80	2,00	1,00	1,35	0,70

Из вышеприведенной сравнительной таблицы видно, что женщина, за редкими исключениями, получает более низкую заработную плату, чем мужчина.

Что касается положения работницы, то приведу некоторые статистические данные относительно правительственного морского арсенала в Куре: в марте 1922 года в этом арсенале работало 1.796 женщин, распределявшихся по отраслям производства следующим образом:

Производство оружия	662
Судостроение	247
Производство пороха	13
Отдел Инспекции	53
Обработка стали	306
Производство судовых машин	116
Финансовый Отдел	185

Распределение работниц по образованию:

Не окончивших начальную школу	962
Окончивших	957
Получивших образование в объеме, большем начальной школы	213
Получивших высшее образование	34

Распределение по семейному положению:

Незамужних	120
Замужних	1434
Вдов	242

Вышеприведенные цифры показывают, что среди работниц арсенала в Куре неграмотных не имеется.

Среди 19.301 девушек, занятых в шелкопряделной и шелково-ткацкой промышленности провинции Нагано, имеется 14.747 девушек в возрасте от 15—22 лет. Из них 10.553 приходится на возраст с 15 до 19 лет, из чего явствует, какого возраста девушки преобладают в шелковом производстве. Согласно данным обследования Токийской полицейской префектуры на 1919 год, на 21 фабрике в шелковом производстве были заняты 2.515 рабочих, а именно—165 мужчин, и 2.350 женщин (из них трое—главы семейств). Из этих 2.350 женщин 1.589 было в возрасте от 15 до 20 лет. Таким образом, все работницы более или менее молоды. Из всего числа рабочих (2.515), в том числе и мужчин, было лишь 37 совершенно неграмотных, 89 пробыло в школе лишь 2 года и 1.503 окончило начальную школу; остальные пробыли в школе от 3 до 5 лет. Таким образом, девушки получили некоторое образование и умеют читать и писать.

Но эти работницы, как мы уже видели, все молоды и нещадно эксплуатируются работодателями. Их заработная плата ниже, а условия жизни хуже, чем таковые других рабочих; они в своем большинстве приезжают из деревень и становятся на работу по договору,—система, обычная для Японии. Шелковое производство древнего происхождения, но лишь в последние годы приобрело характер крупнейшей отрасли туземной промышленности, благодаря быстрому росту цен. В 1914 году тюк сырого шелка (весом в 500 фунтов) стоил меньше 1.000 иен, а три месяца спустя—уже больше тысячи. В январе 1920 года цена тюка шелка достигла, в среднем, 3.597 иен, и в конце месяца уже возрасла до 4.350 иен. В настоящее время (февраль) стоимость тюка шелка превысила уже 2.200 иен. При таком положении спрос на работниц в шелко-ткацкой промышленности повсеместно возрастал, и они подвергались самой жестокой эксплуатации в то время, как их заработная плата почти не повышалась вследствие их полной неорганизованности и работы по договору.

Но, несмотря на такое тяжелое положение работниц, они постепенно пробуждаются и начинают принимать все большее участие в рабочем движении. Уже есть женщины, состоящие членами профсоюзов: одно время несколько тысяч женщин входило во Всеобщую Федерацию Профсоюзов Японии. В редких случаях женщины имеют свои собственные союзы, но обычно они вступают членами в существующие профсоюзы и вместе с мужчинами принимают участие в профессиональном движении. Во время забастовок женщины активно участвуют в пропаганде и поддерживают, а зачастую и организуют комитеты представителей, ведут переговоры с работодателями и делают свои требования средством пропаганды.

Сельские рабочие присоединяются к «стачкам арендаторов», демонстрируют и показывают себя способными проводить успешные стачки. В последней стачке арендаторов в Окакама Кэн они показали, что они сильнее в борьбе с жестокими

землевладельцами, чем их мужья. Поддерживаемые своими женами, мужчины вели борьбу до конца.

Все мужчины, женщины и даже юношество, достигшее 18-летнего возраста, получили право участия в выборах представителей в земледельческие общества, существующие в каждом селе и федерированные по районам, провинциям и в обще-государственном масштабе. Этот факт можно рассматривать, как предвестник всеобщего избирательного права. Таким образом, женщины и молодые девушки учатся принимать участие в политической жизни страны. В прошлом году парламент принял статьи закона, воспрещающие женщинам посещать политические собрания и—конечно—принимать участие в политическом движении, в котором женщины активно участвовали, часто устраивая митинги, и уже организовали политические клубы и сообщества, требовавшие избирательного права для женщин.

Среди литераторов и журналистов имеется много способных женщин, которые также уделяют много внимания делу рабочего класса и политике пролетариата.

Трудящиеся женщины Японии находятся в лучшем положении, чем их сестры в других странах Дальнего Востока, и их положение постепенно сравнивается с таковым их западных сестер. На рисовых полях и на фабриках пролетарские женщины работают плечо к плечу с мужчинами уже многие годы, следовательно, между ними нет неравенства: в Японии, как и в других странах, беднейшие рабочие идут рука об руку с работницами. И те и другие фактически своим трудом зарабатывают свой хлеб. Это положение вещей развивалось в Японии по мере индустриализации страны. Фабричные работницы являются для мужчин настоящими товарищами. Так, работницы, занятые в горной промышленности и в рыболовстве, выполняют одинаковую с мужчинами работу, а в некоторых случаях женщины выполняют работу лучше мужчин, как это имеет место при доставании водорослей со дна моря. Девочки и мальчики получают одинаковое образование в школе, поэтому работницы грамотны, как и рабочие, и нам легче вести пропаганду в их рядах, чем в большинстве стран мира.

Сен Катаяма.

Журнал „Коммунистка“, изданный в Германии к 1-му маю.

Очередной 9-й номер «Коммунистки», издаваемый Коммунистической партией Германии, посвящен главным образом 1-му мая.

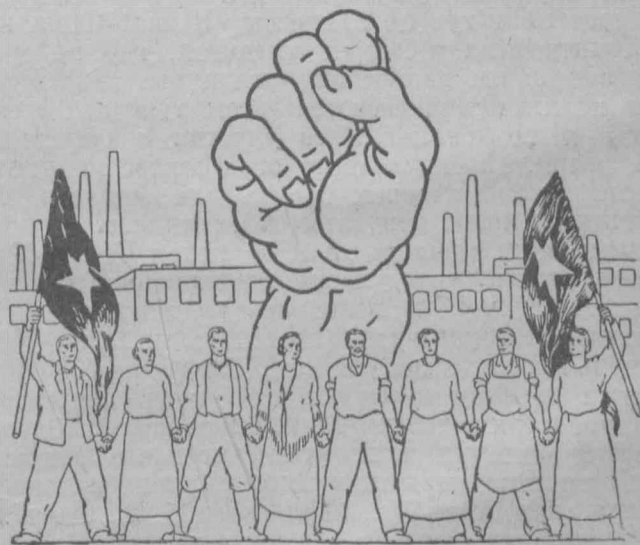
Краткий исторический обзор освещает происхождение этого праздника, как он становится все более и более могучим выразителем негодования и возмущения масс против эксплуатации и рабства капитализма. Вследствие предательской политики вождей Профсоюзов и Соц.-Демократической партии праздник был лишен революционного характера, и при наступлении мировой войны празднование 1-го мая совсем прекратилось, только небольшая группа в Германии под руководством Карла Либкнехта и Розы Люксембург оставалась под знаменем революции; и вначале очень медленно, потом все быстрее росло число храбрых и их влияние. Объединенные в Коммунистический Интернационал ведут они вновь проснувшиеся массы внутренними демонстрациями против мирового капитала, против империалистической войны.

Очень ярко освещает т. Дюбель предательство соц.-дем. вожаков, она описывает, как лейпцигские работницы, собравшись демонстрировать 1-го мая 15 года, были привлечены за это к партийному суду.

Картину из жизни нынешней Германии дает нам другая статья.

Быстро растущая дороговизна толкнула во многих местах рабочие массы организовать, так называемые, контрольные комиссии, которые должны контролировать и по возможности понижать цены в лавках и на рынке.

Наиболее жестоко страдающая от дороговизны пролетарка-мать и хозяйка, представляет в этом движении большую активную силу, так, например, организовалась в Готе, в городке средней Герма-

Пролетарии! Наша сила, в нашем объединении!

(Обложка журнала.)

нии, особая женская комиссия по борьбе с дороговизной. Эта комиссия вела за собой массу женщин на заводы и предприятия, чтобы заставить повысить зарплату их мужей. У одного предприятия толпа женщин, собравшись перед воротами,

заставила их открыть и созвать заводское собрание, несмотря на вмешательство полиции. В другом предприятии они добились того, что каждый рабочий получал в случае особых расходов на ребенка 50 тыс марок (200—300 милл. руб.). Своей активностью они обратили на себя внимание полиции, результатом чего было арестовано и привлечено к суду 10 женщин за нарушение порядка и спокойствия города, «Но мы не боимся», — пишут эти женщины из заключения.

Одна из товарищей пишет в «Коммунистке» о мерах, предпринятых КПГ по борьбе с безработицей. КПГ, выставив тезисы о безработице, которые должны быть обсуждаемы на всех заводских предприятиях, требует равной поддержки для без-

работных как мужчин, так и женщин и равной платы за одинаковое исполнение. О том, как обстоит дело с равной платой за одинаковое исполнение, говорит сообщение из Хемница. Там в металлургической промышленности вводится 4 разряда оплаты за труд, 1—обученные, 2—недоученные, 3—необученные, 4—женский. Внесенное коммунистами предложение о переводе работниц в 3 разряд необученных был соц.-демократией отклонено.

В заключение в журнале «Коммунистка» помещена статья тов. Фриды Рубинер «Кто сделал русскую революцию», которая указывает на огромные заслуги русских работниц в победе социальной революции в России.

М.

Бюллетень Вост. Сектора М. Ж. С. и К. К.

за февраль, март, апрель мес. 1923 г.

Дальне-Восточная республика. Работа среди женщин ведется систематично во Владивостоке, как среди русского, так и среди Корейского женского населения. Всего в Приморской республике 150.000 корейцев. Для работы среди корейцев назначен специальный инструктор—корейка. День 8 марта праздновался впервые во Владивостоке—корейки участвовали в манифестации.

Корея. Ко дню 8 марта выпущено воззвание к корейским женщинам в газете «Авангард». Японская администрация не допустила открытое проведение женского международного дня.

Турция. С января с. г. замечается развитие женского, преимущественно мелко-буржуазного, движения, руководимого женской интеллигенцией. По известиям турецкой прессы Кемаль-Папа на многочисленных в Смирне митингах, где присутствовали почти наполовину женщины, доказывал рост политической сознательности турецкой женщины и необходимости ее участия в общественной жизни. Газеты «Вахыт» и «Имери» поднимают вопрос о политических правах для женщин, об участии женщин депутатов в меджлисе. В последней газете в номере от 21/IV статья Назхед Мухеджи, указывая на участие женщин еще в революции 1908 г. и на целый ряд представительниц турецких женщин, вполне заслуживших права участия в выборах, требует скорейшего разрешения вопроса в виду необходимости иметь депутатов женщин среди истинных защитников народа. Одной из форм агитации за политические права женщин являются характеристики героинь национального фронта, как Айти-Эфе, Халида-Эдиб и Фатни-Чант, публикующиеся в турецких газетах. В связи с женским вопросом газета «Вахыт» открыла в феврале с. г. анкету относительно мнений женщин по поводу проекта о принудительном браке, внесенного в меджлисе депутатом Салих Эфенди из Эрзерума. Все ответы, появившиеся в газете, протестуют против проекта. С начала апреля газета «Вахыт» открыла новую анкету в связи с вопросом о политических правах женщин. До середины апре-

ля в газете напечатаны 4 ответа, один от мужчины и три от женщин. Из женщин одна является женой одного умершего политического деятеля, пользовавшегося дурной репутацией. Все ответы желают доказать, что избирательные законы Турции не препятствуют женщинам быть избранными в парламент. В «Вахыте» от 21/IV печатаются два новых письма от женщин по тому же вопросу.

Знаменательно, однако, что кампания прессы ведется, главным образом, в константинопольских газетах. Ангорские газеты молчат по вопросу политических прав женщины.

В середине апреля в Константинополе впервые снято на фильм турецкое произведение знаменитой писательницы Турции Халида-Эдиб-Ханум. Произведение называется «Одежда из огня».

В связи с требованием политических прав, женская турецкая передовая интеллигенция начала вести широкую культурно-просветительную работу среди женщин.

За последний месяц (апрель) по всей Турции организуются профсоюзы учителей и учительниц. В Смирне, Эскешехире, Ангоре и др. гор. в праздники этих союзов прошли женщины. В целом ряде городов открываются вечерние курсы специально для женщин. Азиатийские газеты полны сообщений об открытии женских школ. Устраиваются массовые собрания с докладами на общеполитические темы, с участием женщин. В экономической конференции в Смирне участвовало 5 женщин, из них одна крестьянка, остальные работницы с фабрик.

Участие женщин в общественном производстве быстро растет не только в сельско-хозяйственной области, но и в промышленном производстве. По подсчету газеты «Свиданлык», 75% в табачном производстве составляют женщины. В одном Константинополе до 3.500 работают в табачных фабриках. Заработок женщин работниц 25—80 пиастров в день, заработок рабочих мужчин 120—150 пиастров. Работницы эксплуатируются беспощадным образом. В других областях производства условия

не лучше. На фабриках фесок работницы также получают гораздо более низкую заработную плату, чем мужчины, хотя и работают наравне с последними. В ужасных условиях работают женщины в городском самоуправлении Константинополя. После окончившейся неудачей забастовки прошлого года, большинство женщин было уволено и наново найден состав работниц из переселенцев. Безработица царит в Константинополе. Женщины в Константинополе входят членами в некоторые рабочие союзы, напр., в союз рабочих табачных предприятий «Режи» и «Депо-Сентраль». Вообще наблюдается рост участия женщин в классовых организациях. В Константинопольском Союзе Молодежи участвует много учащихся девушек.

Недавно безвременно погибла от туберкулеза в Мерсине одна из немногих коммунисток-турчанок т. Фатима, жена т. Салих, секретаря ЦК Компартии Турции. Тов. Фатима работала неустанно за освобождение рабочего класса Турции и погибла на своем посту.

Персия. Единственный женский журнал, издающийся в Тегеране, «Женский Голос» (Зебане-Зенон). Редактор журнала сестра известного персидского эмигранта Давлед-Абади, по воззрениям либеральная феминистка.

Китай. По последним известиям, на крупных фабриках в Китае работают 250.000 женщин и 250.000 детей на 800.000 мужчин. В мелких мастерских работают 400.000 женщин и 500.000 детей на 3.000.000 мужчин. Женщины работают преимущественно в текстильной, бумаго-прядельной, шелковой, табачной, чайной, спичечной и портняжной промышленности. Рабочий день в среднем 12 часов. Заработная плата: женщины—30 центов, мужчины—50 центов. Законов Охраны Труда вообще не существовало до последнего времени. Не так давно торговая камера в Шанхае приняла, наконец, следующие постановления о детском труде:

1) На работу не должны приниматься дети моложе 12 лет; 2) устанавливается один день отдыха в неделю; 3) охрана здоровья рабочих через сокращение рабочего дня, улучшение гигиенических условий и предохранительные меры при машинном производстве.

По анкете, недавно перепечатанной в «Ouvriere» № 3831 III/23, в окрестностях Шанхая находится до 50 хлопчато-бумажных прядельных фабрик, на которых работают дети моложе 8 и 9 лет. Несчастные случаи весьма часты. В Ше-Фу работает до 17.000 женщин, которые получают в день по 60 сант. за 10-часовую работу. В шелко-прядельных фабриках того же города женщины работали до 13 часов в день; непроведение в жизнь постановле-

ний Шанхайской торговой камеры вызвало стачку, которая была подавлена самыми беспощадными мерами. Страшнейшая эксплуатация детей проводится также в Тянь-Тзине, где работают мальчики по 15 часов в день за плату 60—75 сантимов, не имея ни одного дня отдыха в неделю. В ткацких работа продолжается непрерывно от 5 часов утра до 11 часов вечера. Дети работают в качестве учеников в продолжение 3 лет, получая только стол и квартиру. В Китае женщин, организованных в профсоюзы, в последнее время до 15.000.

Существующие женские организации: «Христианская Ассоциация молодых женщин», «Лига прав женщины» и «Лига политических прав женщины». Женские журналы: «Женское Обозрение», издается в Шанхае, проявляет сочувствие к пролетарским женщинам; «Ежемесячник для женщин» издается в Шанхае; «Политические права женщин» издается Лигой политических прав женщин.

День 8 марта в 1923 г. совпал со стачкой железнодорожных рабочих и с репрессиями правительства против бастующих рабочих и против студентов. Кампания за проведение 8 марта велась в Шанхае студентками.

По поводу репрессий компартией Китая было выпущено воззвание к китайским студенткам.

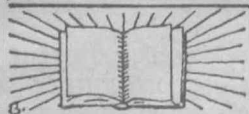
Другое воззвание, тоже к китайским студенткам, было выпущено недавно по поводу 1-го мая.

Япония. Женское рабочее движение развивается. В Японии женщины-работницы вступают в рабочие организации наравне с мужчинами. Каждый рабочий союз принимает женщин, как полноправных членов, союз текстильных рабочих, в котором большинство членов—несколько тысяч—женщин, примыкает к японской Федерации труда. С прошлого года существуют союзы официанток, первый из них был основан в 1921 г. в гор. Осака.

В текущем году в Японии была проведена кампания 8 марта «ассоциацией социалистических женщин» Японии. Ко дню 8 марта была издана специальная листовка. В день 8 марта, по известиям японской прессы, митинг женщин работниц был разогнан полицией. В Токио митинг был прерван полицией во время речи товарища, которая говорила о положении японской работницы и о женщинах Советской России. Были произведены аресты. На многих ткацких и бумаго-прядельных фабриках, где работают девушки-работницы, были поставлены отряды полицейских и заперты ворота, чтобы помешать работницам выйти на улицу.

В одном из городов Японии удалось провести женский международный день 9 марта.

К 1 мая коммунистической партией Японии выпущено специальное воззвание к женщинам.

Грамотность в России.

Изд. ЦСУ Отдел Статистики Народного Образования. М. 1922 г. Стр. 55.

III. Небольшая книжка о грамотности в России, представляющая собой обработку данных о Всероссийской переписи 1920 г., касающихся состояния грамотности населения России к 1920 г., была издана к X-му Всероссийскому Съезду Советов. Срочность работы, о которой говорят составители в своем предисловии, не позволила им подвергнуть статистические данные основательной переработке. В виду этого на эту брошюру приходится смотреть, как на первую попытку дать на основании цифр общее представление о состоянии грамотности среди населения РСФСР, а также Украины. Но и с этими оговорками книжка представляет большой интерес. Ее появление совпадает с моментом оживления интереса широких масс населения к вопросу о борьбе с неграмотностью. Она дала повод появлению «Странички из дневника» тов. Ленина и целого ряда статей в газетах и журналах по этому вопросу. Язык цифр — самый красноречивый и убедительный способ агитации. Тот, хотя и суммарный, очерк о состоянии грамотности в России, обрисовывающий лишь общие контуры ее, который мы находим в рассматриваемой книге, дает нам возможность сделать целый ряд выводов для выработки плана ликвидации неграмотности в ближайшие годы.

Правда, книжка обладает одним крупным недостатком — ее данные несколько устарели: они относятся к 1920 г., когда работа Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности не могла еще сказаться. За эти годы по самому приблизительному подсчету нам удалось обучить около 6 мил. взрослых неграмотных; кроме того по приказу тов. Троцкого была ликвидирована неграмотность в Красной армии и флоте. Но и с этой оговоркой, имея в виду колоссальный процент неграмотности в сравнении с числом обучившихся, мы можем базироваться на данных ЦСУ.

Книжка о грамотности России дает богатейший материал, но несколько сырой. Необходимо переиздать ее в более доступном изложении с большим количеством диаграмм и картограмм — для распространения среди широких масс населения и для агитации в пользу усиления работы, как органов, ведающих ликвидацией неграмотности, так и организацией детских школ 1-й ступени.

„Как рождаются боги“.

Ярославский, Е. Изд. «Красная Новь». М. 1923 г. Стр. 53.

II. Начав с проверки четырех евангелий, вскрыв их противоречия и несоответствие с историческими

фактами, автор переходит к другим источникам древних народов, оставивших нам свои памятники задолго до того, как сложились рассказы о деве Марии и Иисусе. Идут главы: 1. Непорочное зачатие. 2. Матерь божия. 3. Звезда на Востоке. 4. Голубь — дух-святой. 5. Хлеб, пещера и ясли. 6. Сын божий. 7. Агнец и бог Агни. 8. Избиение младенцев и бегство в Египет. 9. Когда рождаются боги. Автору удалось доказать и заставить читателя признать неоспоримым тот вывод, что еще задолго до христианской эры во многих странах Востока сложились уже в готовом виде все части рассказов о Христе, что христианская религия образовалась путем приспособления других известных в то время религий к жизни еврейских масс Палестины и Сирии, а затем приспособлялась уже к производственным отношениям и политическим формам других народов. Заключительная глава (10-ая) выясняет сущность борьбы коммунистов с религией. В конце приведен список книг по затронутому вопросу (недостаточно, впрочем, полный).

Книжка представляет удачный опыт популяризации: написанная простым языком, она будет понятна и мало подготовленному читателю.

Земельный кодекс РСФСР в вопросах и ответах.

Гуров, П. Я. Изд. НКЗ. «Новая Деревня». М. 1923 г. Стр. 88.

I. Нелзя не порадоваться тому, что издательство «Новая Деревня» к ряду выпущенных им полезных книг присоединило две названных брошюры, которые следует отнести к разряду необходимой в наши дни популярной литературы полусправочного характера по советскому законодательству.

П. П. Я. Гуров является у нас одним из лучших популяризаторов земельных вопросов. Обе рассматриваемые книжки составлены в форме вопросов и ответов на основании личного опыта работы автора среди крестьян и красноармейцев. Первая брошюра снабжена рисунками и диаграммами. Разъясняемый в ней основной закон вошел в земельный кодекс с небольшими изменениями, но первая брошюра не утратила от этого своего значения, так как в ней ставится большее число вопросов и закон разбирается подробнее. Но за основу, конечно, надо взять кодекс, т.-е. вторую брошюру, где шаг за шагом даются ответы в доступнейшей для массового читателя форме на все вопросы, которые могут возникнуть по каждой статье всех отделов кодекса. Книжки заслуживают самого широкого распространения.

„Путь молодого рабочего“.

Владимира Шаповалова.

Москва, И-во «Молодая Гвардия». 1923 г. Стр. 82.

И. Шаповалов, рабочий главных мастерских Варшавской ж. д. был арестован в первый раз в Петрограде по делу Лихтинской типографии «Народной воли» в 1896 г., целый год просидел в Петропавловской крепости, а потом сослан в Минусинский уезд, Енисейской губ. Во время ареста он находился на распутии. Ссылку отбывал в одном селе с социал-демократами из группы «Союза борьбы». Тут он окончательно сделался марксистом и с тех пор работает все время, сначала во фракции большевиков, сейчас в РКП (б.). Подпольная работа, тюрьма, ссылка совершенно разбили его. Теперь это человек, физически больной; но еще и до сих пор он на своем посту, выполняет посильную работу и стоит на страже диктатуры пролетариата. Книга «Путь молодого рабочего» — есть автобиография тов. Шаповалова.

Тяжелый физический труд в раннем детстве; с 13 лет ученичество, работа подмастерьем в маленькой мастерской железнодорожного депо, большая слесарная мастерская — вот арена, где живет и развивается молодой Шаповалов. В мрачные годы реакции, 1890-ые, когда слово — «социализм» и «революция» произносились шепотом, старшее поколение забито, чувство обиды, горечь заливается водкой, но молодежь ищет новых путей. Сначала общество трезвости, основанное священником Петровым. Но пылкий ум, явная несправедливость окружающего вскоре вызывают разочарование. Начинаются снова поиски, теперь это уже погоня за социалистами. После некоторых трудов и поисков Шаповалов попадает в группу «Народной воли». На этом рассказ обрывается. Просто, скучно, без сантиментальностей и без пафоса переданы переживания, чаяния, мечты и разочарования рабочего-юноши.

Дальнейшую биографию т. Шаповалова читатель найдет в его книге «По дороге к марксизму», «Воспоминания рабочего-революционера». Москва. Госиздат. 1922 г., стр. 92. Первые 56 стр. этой работы представляют лишь незначительную передельку книжки «Путь молодого рабочего».)

Глава, «Разрыв с религией», может служить материалом для анти-религиозной пропаганды. Замечательны страницы, в которых рассказаны муки поисков хорошей книжки, та прозорливость, ко-

торая развивалась при самодержавии: «Если «Новое время», очень уж ругает «Русское богатство», значит надо почитать». Несмотря на то, что книга не обладает особо художественным изложением, она дает яркую картину того времени. Она будет прекрасным дополнением, иллюстрацией при изучении рабочего движения в России.

Хорошо сделала «Молодая Гвардия», издав ее.

Морозовская стачка.

1—13 января 1885 года под ред. и с предисловием Д. Б. Рязанова историко-революционная 6—84 под общей ред. Д. Б. Рязанова. «Московский рабочий». М. 1923 г., стр. 77.

И. В нынешнем году в Орехове-Зуеве торжественно праздновалась годовщина знаменитой стачки 1885 г.

На торжестве вместе с председателем ВЦИК-а т. Калининым присутствовал и престарелый руководитель этой стачки, один из выучеников Халтурина по Питеру т. Моисеенко. Стачка 1885 года сыграла громадную роль в истории рабочего движения в России и в истории фабричного законодательства. Значение ее отлично понял руководитель тогдашней политики публицист Катков, который по поводу оправдательного приговора, вынесенного судом присяжных стачечникам, писал, что в России родился рабочий вопрос.

К годовщине стачки «Московский рабочий», под ред. т. Рязанова выпустил очень интересный сборник, в состав которого вошло следующее. В предисловии т. Рязанов выясняет историческое значение морозовской стачки. Затем идет ст. Плеханова из французской газеты Гэда «Социалист» того времени, в которой он знакомит западно-европейских рабочих с их русскими братьями и с их борьбой с капиталом. Затем следует ст. Засулич, в которой разъясняется значение морозовской стачки для развития русского фабричного законодательства, и отрывок из брошюры Ленина «О штрафах»; эти статьи относятся к концу 90-х г.г. Матвеев дал тепло написанный очерк «Отчет стачки» (Петр Анисимович Моисеенко), затем дан отчет о процессе и резкая передовая статья Каткова из «Московских ведомостей». Приложен портрет т. П. А. Моисеенко.

Книжка может служить материалом для изучения истории текстильной промышленности.

К беседам с работницами.

В виду интереса, вызванного совещанием обженотделов к программе первичных занятий на предприятиях с работницами в Питере, помещаем программу этих занятий ¹⁾.

Темы.	Беллетристика.	Стихи.
Развитие капитализма.	„Ткачи“ Гауптмана. Стр. 3, описание сцены, стр. 4 и 5, до Пфейфер, (кричит с своего места): „Пошла канючить“... Стр. 6. „Первая ткачиха“ до 9-ой строки сверху; стр. 8, Старик Ваумерт: „У нас дома совсем пусто стало“... и дальше сцена с Беккером до 12 стр. включительно 8 строки. Стр. 60, описание дома Пильзе, стр. 61—до 10 строки, стр. 62, до 13 строки, стр. 63, до 17 строки. Стр. 66, „Готлиб возвращается“; стр. 17: „Недовкое молчание“... стр. 68, строки от 25—30, стр. 72, строки 12—21, строка 30 и т. д., стр. 73, строки 1, 6 и от 4-й снизу, стр. 74 и дальше.	„Железная дорога“, стихи Некрасова
Промышленный капитализм.	„Жан и Мадлена“, Мирбо. Стр. 24 с 12 явления до 13, стр. 34, 5 и 6-е явление, стр. 56—59, 5-е явление, стр. 65—76, 2-е явление до 3-го, стр. 77—84.	Сборник „Труд и Свобода“, „Пролетарий“, ст. Самобытника, стр. 30. „Жертвы Труда“, ст. Зорского, стр. 115. „Фабричная“, статья Воинова, стр. 94. „Жертвы вечерние“, Самобытника, стр. 94. „Безработная“, ст. Григ. Шапир, стр. 96. „Дочь работницы“, Б. В., стр. 100. „Мастер“, ст. Д. Ведного, стр. 153. Сборник „Дети Города“, „Песни из подвала“, Василия Князева. „В Зной“, его же стр. 17. Сборник „Цветы Восстания“, „Жертвам Города“, Ал—дра. Поморского, стр. 46. Сборник Богомолова, „Девушка бездомная“, стр. 8. „Деревенский кулак“ ст. Тихомирова, из сборника „Красный мост“. Сборник „Динамо“, стихи Садофьева, „На панне“, стр. 53.
Империализм.	Джек Лондон. „Железная Пята“, Глава 3-я, стр. 41—54, стр. 67: „...Передо мною лежит измятое письмо“... до 6 главы, стр. 163, глава 14, стр. 190, глава 17, стр. 221, глава 21, 22 и 23.	„Грядущее“, стихи Тихомирова, сборник „Красный мост“, стр. 26.
Коммунизм.	„Вездесущее“, Горького, „Красная Звезда“, Богданова, „Инженер Мэнни“, его же, „Через 100 лет“, Атлантикус.	„Январский завет“, стих. Самобытника, сборник „На перевале“, стр. 35—38. „Красный Октябрь“, Алдра. Поморского, сборн. „Цветы восстания“, стр. 10. „Рабочий Дворец“, его же стр. 22. „Восстание“, стих Садофьева, сборник „Динамо“, стих „Гремят мятежные раскаты“, стих Кириллова, сборн. „Зори Грядущего“, стр. 11. „Красная Русь“, ст. Тихомирова, сборник „Красный мост“, стр. 42. „Скептику“, ст. Самобытника, сборник „под Красным знаменем“, стр. 61.
История революционного движения в России.	Воспоминание Шаповалова, Горький — „9-ое января“, Библик—„На широкой дороге“.	„Железный Мессия“, ст. Кириллова, сб. „Зори Грядущего“, стр. 9. „Мы идем“, ст. Садофьева, сборн. „Динамо“, стих, стр. 5. „Тиранам“, П. Арского, сб., „Песни борьбы“, стр. 30. „Железное шествие“, Ал. Поморского, сборн. „Цветы Восстания“, стр. 32.
2 и 3 Интернационал.		„Поэма из поэм“, Садофьева, сборн. „Динамо“, стихи, стр. 13. „Ко вселенной“, его же, стр. 17. „Россия“, его же, стр. 20. „Сильнее смерти“, ст. Садофьева.
Диктатура пролетариата Рос. Соц. Фед. Сов. Респ.		Сборник Демьяна Ведного, „И по ковы и по оглобле“.
Религия и Коммунизм.	„Овод“, Войнич, „Чудо св. Николая“, Анаст. Франса.	

¹⁾ От редакции: Приветствуя метод работы (иллюстрацию политико-экономических вопросов беллетристкой), считаем нужным указать, что первая часть довольно подробно обработана, вторая же не обработана и не совсем удачно подобрана.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“.

(МОСКВА, Милютинский переулок, д. 22).

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„КРЕСТЬЯНКА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

СОДЕРЖАНИЕ № 10.

Быкова, Ксения. К годовщине „Крестьянки“ (Стихотворение). — *Пирявец, Ал.* „Крестьянка“ (Стихотворение).
Приветствия: От Центрального комитета крестьянок — бригадский привет. — От отдела охраны мат. и млд. — От Глав-
политпросвета. — От председателя ВЦК М. И. Калинина. — От народного комиссара земледелия. — От ЦК РКП. —
Куйбышева, М. За год работы. — *Неверов, Александр.* Голос ст. (Рассказ). — *Смирнова-Вирфоломеева, А.* Ст. Вол-
совет. — *Смидович, С.* Смычка. — Постановление Всероссийского церковного собора.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Степняк. Значение свиньи в крестьянском хозяйстве. — *Денисман.* Что такое пар и зачем он нужен. — *Д. Г.* Чем болеют и страдают растения. — *Д.* Капуста, брюква, огурцы, тыква.

КРЕСТЬЯНКА И КООПЕРАЦИЯ.

Сулягин, П. Почему крестьянка не идет в кооперацию. — *И., А.* Колерация, деревня и электричество.

НАУКА.

Денисман, Е. Строение человека и работа его органов. — *Денисман, Е.* Возбудители заразных болезней.

ОТДЕЛ МАТЕРИ И РЕБЕНКА.

Врач Гольдштейнберг. Как кормить ребенка, если у матери нет молока. — *Врач Гольдштейнберг.* „Дурная болезнь“ или сифилис.

КРЕСТЬЯНКА В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Зарича, М. Одежда. — *Зарича, М.* Стирка белья. — *Зарича, М.* Кулинария.

ПО СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Калашникова. В горд за сараями. — *Нозина, Ф.* Дезевия в горде. — *Рыжич, М.* Наша работа. — *Шлави-
на, В.* Куликов обзвездил. — *Шлавина, В.* Мужчины заняты развлекать. — *Алексеева, Н.* Самогонные делегатки. —
Алексеева, Н. Делегатки воюют за детское добро. — *Банкова, А.* Раньше сон, а теперь жизнь. — *Поченицова,
Полина.* Мило-Ивановская волость.

ДЛЯ ДЕТЕЙ.

К., Е. С миру по нитке — голому рубашка.

ВЕСЕЛАЯ СТРАНИЧКА.

Насмешник. Конференция. — *Архип.* Коль уныла девки — хороши и посылки. — *Удалый, С.* Деревенские частушки.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„РАБОТНИЦА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

СОДЕРЖАНИЕ № 6.

Черный. Праздник работы и труда. — *Клишина, Е.* Станок (Стих.). — *Уколова.* Крестьянки догоняют работниц. —
О. С. Среди железной дорожки. — *Р-ца Крюкова.* Мы учимся. — *А. Туголуков.* Похороны субботы. — *П. Игнать-
ева.* Пролетарский суд в борьбе с проституцией. — Ярославские работницы на XII съезде РКП (б.). — *А. Пришелец.*
За станком. (Стих.). — *Юрцев.* Зеленое горе. (Рассказ). — *Ив. Доронин.* Заводское. (Стих.). — *Р. Т.* Богом данные.
(Рассказ). — *М. Андр.* Вешним днем. (Рассказ). — Жизнь Востока. (Фотографии). — *Ал. Шулявец.* Женские сарьян-
ки. — *Балзгин.* Айнор. (Рассказ). — *Нюрина.* Опять грозят. — *Дорогойченко.* Шествие протеста. (Светлой памяти
тов. Воровского). — *Л. Троцкий.* Промышленность и работница. — *Карасев.* Союз города и деревни. — *А. И.* Как
лучше использовать отпуск в деревне. — *А. Иванов.* Кооперация в сельском хозяйстве. — *А. Модестов.* О вреде
трехлопья и о пользе многолопья. — *Шевченко, А. В.* Страда крестьянки.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ЖИЗНИ.

Если на „Балашихе“. — Ярославские работницы не отстают. — Охрана материнства и младенчества в г. Туле.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ.

Врач Гормейклер. Летние детские болезни. — *Врач Бэрри.* Глаза цветут. — Оберегайте себя от заразы.

ЧТО ГОВОРИТ НАУКА?

Я. С. О микробах. — *О. Медведев.* Как и почему изменяются животные. — *А. О.* Старый и новый стиль. — *А.* Фото-
графирование привидений.

ПО СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Комсомольская паска в рабочих клубах. — Неделя охраны материнства и младенчества. — Знание и труд вместо
моливбы. — За пять лет. — Работне учат неманов. — Доказывают на деле. — Борются с безработицей. — Горд
помогает деревне.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Как французские капиталисты эксплуатируют работниц. — Германские коммунисты за новую школу. — Из жизни
работниц Гурнии.

ИЗ ПРОШЛОГО.

Шурыгина. Из воспоминаний работницы. — *Лугозиков.* Жизнь работницы. (Стих.). — *Быков.* Памяти Самойковой.
(Стих.). — *Репин.* Моя жизнь.

КРОПИВНАЯ ГРЯДКА.

Архип. Баптистский мастер. — Младенец. — *Архип.* Не фабрики — аптеки.

СОВЕТЫ РАБОТНИЦАМ.

Врач Шевченко. Скорая помощь в несчастных случаях в летнее время.

МАЛЫМ РЕБЯТАМ.

Бабушкины песенки 12 стр. — *А. Неверов.* Санька храбрый. (Рассказ). — Справочник. — Почтовый ящик.

Цена отдельного № в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 20 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„КРАСНАЯ НОВЬ“.

(МОСКВА, Милютинский пер., д. 22)

Текущий счет в Правлении Госбанка № 1400.

Адрес для телеграмм: „Москва, Новь“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“.

ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ, АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

Подписная плата: 1 мес.—45 к., 3 м-ца—1 р. 30 к., 6 м-цев—2 р. 50 к.

Цена отдельного номера—25 коп.

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ФИНАНСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Подписная плата: на год с достав. и пересыл. 15 р., без доставки и пересыл. 12 р.

Вышел № 2—3 (апрель—май 1923 г.). Цена 1 р. 75 к.

„КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ГЛАВОЛИТПРОСВЕТА. (Выходит 1 раз в два месяца).

Подписная плата: 2 м-ца—50 к., 6 м-цев—1 р. 50 к., 12 м-цев—2 р. 75 к.

Цена отдельного номера—50 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„КРЕСТЬЯНКА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: 1 м-ц—40 к., 3 м-ца—1 р. 10 к., 6 м-цев—2 р. 20 к.

Цена отдельного номера—20 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„РАБОТНИЦА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: 1 м-ц—20 к., 3 м-ца—55 к., 6 м-цев—1 р.

Цена отдельного номера 20 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“.

ОРГАН В РОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

Подписная плата: на 1 м-ц—15 к., 3 м-ца—45 к., 6 м-цев—85 к.

Цена отдельного номера 15 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ИСКРА“.

Подписная плата: 1 м-ц—40 к., 3 м-ца—1 р., 6 м-цев—2 р., 9 м-цев 3 р.

Цена отдельного номера 40 к.

При коллективной подписке более 10 экземпляров скидка 10%.

Заказы и деньги направлять Отделу периодической литературы Издательства

„КРАСНАЯ НОВЬ“ (Милютинский пер., д. 22)